26174 №444

КЪ МАТЕРІАЛАМЪ ДЛЯ ДІАГНОЗА РУССКОЙ СМУТЫ

ЗАПИСКИ ХУТОРЯНИНА

ДУМЫ И ДУМКИ ХУТОРЯНЪ

ВЫЛИТЫЯ СВОЕВРЕМЕННО ВЪ XVI ПОСЛАНІЯХЪ НА ГЕКТОГРАФѢ

КЪ РУССКОЙ ВЛАСТИ И РЕВОЛЮЦІОНЕРАМЪ ПАРТІИ ДѢЙСТВІЯ

какъ по поводу самой смуты лихолѣтія 1903—1906 гг., такъ и по назрѣвшимъ Государственнымъ вопросамъ, вызывающимъ необходимость пересмотра системъ внутренно и внѣшне политическихъ, финансово - экономическо-кредитныхъ, школьныхъ и организаціонныхъ, приведшихъ вкупѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ они сейчасъ у насъ есть—Государство наше къ упадку, армію и флотъ къ потерѣ славы, а трудъ производительный, русскій, къ безрезультатности его относительно всѣхъ тѣхъ, кто вкладываетъ сейчасъ въ него у насъ душу, знаніе, энергію и напряженія всѣхъ родовъ и формъ.

БИБЛІОТЕКА * Ученаго Комитета Мин. Фин. *

Цѣна 45 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1908

20 179

КЪ МАТЕРІАЛАМЪ ДЛЯ ДІАГНОЗА РУССКОЙ СМУТЫ

ЗАПИСКИ ХУТОРЯНИНА

31199.

ДУМЫ И ДУМКИ ХУТОРЯНЪ

ВЫЛИТЫЯ СВОЕВРЕМЕННО ВЪ XVI ПОСЛАНІЯХЪ НА ГЕКТОГРАФѢ

КЪ РУССКОЙ ВЛАСТИ И РЕВОЛЮЦІОНЕРАМЪ ПАРТІИ ДѢЙСТВІЯ

какъ по поводу самой смуты лихолѣтія 1903—1906 гг., такъ и по назрѣвшимъ Государственнымъ вопросамъ, вызывающимъ необходимость пересмотра системъ внутренно и внѣшне политическихъ, финансово - экономическо - кредитныхъ, школьныхъ и организаціонныхъ, приведшихъ вкупѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ они сейчасъ у насъ есть—Государство наше къ упадку, армію и флотъ къ потерѣ славы, а трудъ производительный, русскій, къ безрезультатности его относительно всѣхъ тѣхъ, кто вкладываетъ сейчасъ въ него у насъ душу, знаніе, энергію и напряженія всѣхъ родовъ и формъ.

Цѣна 45 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1908

Библиотека ИМЛ СССР

39

81819

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ, 13

ХУТОРЪ ЗАБРОДІЕ.

7—15—Августа 1904 г.

Насильники всѣхъ лагерей, одумайтесь!

Вы всѣ обнаруживаете очень мало мысли кардинальной—блага государства и народа.

Въ большинствѣ всѣ вы выбились изъ колеи и преисполнились: или страхомъ, или страстями и порывами негодованія людей, коихъ собираются потревожить или уже потревожили; или голымъ подогрѣтымъ своекорыстіемъ, или несбыточными надеждами на роли, или аппетитами на чужое.

То ли вы дѣлаете, что нужно Землѣ Русской? Ей вѣдь не нужно ни репрессій на мысль и слово, ни централизаціи управленія, доведенной до абсурда, ни опеки по назначенію, ни безконтрольности и самомнѣнія лицъ, безотвѣтственныхъ по своему особо привилегированному положенію; ни выросшей, при содѣйствіи и на основѣ этихъ вещей грубой, безъидейной, авторитетной, однако, для цѣлыхъ подъ-часъ учрежденій праздности, маскируемой лощеностью формъ, и фанаберіею обезпеченной безконтрольности и отъ сего произвола и колосальныхъ хищеній; ни системы частно-процентнаго обирательства нынѣшней формы, иронически названнаго правовымъ, системъ, оставляющихъ труду, знанію и предпринимательской энергіи за все ихъ напряженіе—одну лишь шелуху экономическую, а государству упадокъ, безсиліе и безславіе.

Но если Россіи этого не нужно, то еще менѣе ей нужна смута ваша преступная, долженствующая ослабить и унизить передъ врагомъ, развратить и снищить Россію; смута, полная насилій и ужасовъ, грозящая ниспровергнуть все, что есть хорошаго въ нашемъ родномъ, и укрѣпить ту именно часть чужого, извнѣ намъ привитаго, что снищиваетъ насъ, приводитъ къ нулю результаты народно-трудовой энергіи и превращаетъ

жизнь трудового человѣка всѣхъ ранговъ у насъ—въ рядъ непереносимыхъ страданій.

Почему вы, которымъ ввѣрена власть, не потрудились даже приступить къ изученію вопроса о томъ, что именно нужно родинѣ нашей для ея счастья и величія?

Почему и вы, выставляющіе себя главарями освободительнаго движенія—вездѣ и всюду подстраиваете только лишь несчастье своей родинѣ и уготовляете погибель ея?

Почему напр. ни въ одной изъ вашихъ революціонныхъ программъ вы не затрогиваете жгучаго вопроса объ обидѣ для трудового человѣка нынѣшняго валютно-кредитнаго строя.

А знаете почему?

А потому, что вы не друзья а враги наши.

Вы, въ сущности, все дѣлаете вѣдь для увеличенія нашей задолженности и для укрѣпленія системъ правового обирательства, вѣчно держащаго массы въ необезпеченности и нуждѣ и парализующаго въ людяхъ всякое стремленіе къ самосовершенствованію. Вы не друзья, а лукавые враги наши! Ваша фальшь проявляется на каждомъ шагу, и человѣкъ мысли вамъ и вашей смутѣ сочувствовать не можетъ и не будетъ.

Люди труда, оглянитесь! Развѣ не видите, что главари смуты уже и сейчасъ успѣли заявить себя гонителями ненравящейся имъ мысли и слова, и это тогда, когда Верховная власть родная—историческая, создавшая совмѣстно съ народомъ великую нашу имперію, объявила уже что призываетъ къ дѣлу законодательства и устроительства—представителей народа, свободно ихъ долженствующаго избрать.

Смутьяны навязываютъ намъ свой режимъ съ еще злѣйшею опекою надъ мыслью, словомъ и дѣломъ самосознающаго человѣка, чѣмъ опека стараго режима? То ли они дѣлаютъ, что намъ нужно? Во имя той ли программы кардинальной они работаютъ, что мы исповѣдуемъ?

Смута поднята и поддерживается съ затратою милліоновъ золотыхъ рублей, въ большинствѣ у насъ же украденныхъ—никѣмъ другимъ, какъ тѣми же кабальниками народа, въ надеждѣ драпировкою изъ красныхъ знаменъ революціонной свободы обмануть народъ, натравить всѣхъ другъ противъ друга, захватить власть, всѣхъ опутать нынѣшними формами кредита и утвердить, захвативши власть—эти формы навѣкъ, похоронивъ догматы свѣжей вѣры трудового человѣка, долженствующіе спасти его отъ дальнѣйшаго уничиженія и воскресить его.

Они уже заявили себя врагами нашихъ догматовъ и старыхъ и новыхъ; и новыхъ больше, чѣмъ старыхъ. Они ихъ замалчиваютъ и манятъ къ намъ иноземный кредитъ, дабы навѣкъ сковать нашу волю и силы къ самобытному рѣшенію вопроса.

Новые догматы экономической вѣры должны вывести трудовой народъ изъ нищеты и невѣжества. Кабальники знаютъ, что новые догматы, утвердившись, положатъ конецъ ихъ интригѣ... И вотъ смута должна сыграть имъ въ руку, чѣмъ бы она ни кончилась.

Если она восторжествуетъ—они захватятъ власть и крѣпкою цѣпью экономическою скуютъ трудъ, талантъ и знаніе. Если смута будетъ подавлена, то въ результатѣ смуты явятся 2—3 милліарда лишней задолженности Россіи никому другому, какъ имъ же, или ихъ патронамъ и вдохновителямъ; явится и платежъ дани съ насъ ежегодный, на 300 милліоновъ большій, чѣмъ прежде бывшій въ ихъ-же пользу.

Не дайтесь же живые духомъ — люди труда, обойдти себя и склониться на сторону смуты, объявившей уже себя врагомъ идеи нашей государственности. Стойте крѣпко, не щадя жизни своей и имущества своего за идею государственности, за идею цѣльной и нераздѣльной Россіи и за порядокъ. Бросьте культивировать отщепенство и всѣ тѣ глупости, которыя грозятъ раздробить насъ и тѣмъ лишить насъ силы къ самобытному рѣшенію вопроса.

Помните, что ихъ интересы противуположены нашимъ. Грудью встаньте противъ нихъ. Стойте за порядокъ. Только при порядкѣ—мы можемъ провести въ жизнь наши новые догматы...

Надъ формулировкою этихъ новыхъ догматовъ неустанно работаетъ земская мысль послѣднія 20 лѣтъ.

Какія бы препятствія не воздвигались на пути ихъ шествія, но сила логики ихъ такова, что имъ суждено скоро стать міровыми догматами человѣчества, и ни смута, ни репрессіи не смогутъ остановить, когда они окрѣпнутъ въ сознаніи, силы ихъ распространенія. Сила ихъ неотразимой логики сама тогда и навѣкъ покоритъ себѣ васъ, т. е. тѣ фаланги честныхъ, но обманутыхъ людей, кои лишь по малой вдумчивости, скованные властью гипноза каждаго изъ враждебныхъ лагерей, возбужденно и мужественно стоятъ нынѣ другъ противу друга, готовые ринуться въ бой, сами не зная, чего этимъ боемъ, кромѣ самоуничтоженія достигнутъ.

Вотъ формула, въ какую вылились работою сознанія интеллигентныхъ земскихъ массъ новые догматы, кои помимо идейной стройности и

теоретической вѣрности являются жизненными и въ смыслѣ практическомъ, ибо отвергнувъ ихъ, мы никогда не достигнемъ перваго условія для улучшенія положеній массъ и освобожденія государства нашего отъ позорной зависимости дѣйствій, т. е. никогда не получимъ средствъ на подъемъ культуры на такую степень, которая позволила бы намъ влить правильное сознаніе положенія въ массы и не крутиться всѣмъ около земли, а заняться одновременно части населенія обработкою своего сырья и выработкою тѣхъ товаровъ, что Россія сейчасъ къ невыгодѣ своего разсчетнаго баланса покупаетъ за рубежомъ. Новые догматы, воплотившись, улучшатъ и положеніе личное матеріальное и нравственное каждаго труженика и положеніе наше общее, положеніе выразителя общихъ нашихъ интересовъ высшаго порядка, т. е. государства нашего, охранителя нашей высшей правды и нашего высшаго права:

Вотъ они—эти новые догматы:

1) Выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи должны принадлежать не единицамъ и не группамъ, а всему въ совокупности народу, составлять прерогативу народно-земско-государственную и ея этой силы земско-государственной регалію и, пополняя собою спеціальный фондъ, идти на дѣло народно-земско-государственнаго устроительства, на расходы по оборонѣ государства и укрѣпленія вообще его внѣшней мощи, на подъемъ умственно-нравственнаго состоянія массъ и на воспособленія всѣхъ формъ полезной людямъ народной производительности.

Органами исполненія должна быть самодѣйствующая народно-земско-государственная организація.

2) Учетный процентъ, взимаемый организаціею по ссудамъ національному труду, таланту, знанію, производительной и предпринимательской энергіи, долженъ быть во всѣхъ случаяхъ строго согласованъ со среднею доходностью массоваго народнаго производства и проходить подъ контролемъ земско-государственныхъ силъ.

3) Кромѣ ипотеки имущественной, земско-государственная организація обязана путемъ яркаго освѣщенія достигнуть регистраціи умственно-нравственныхъ и волевыхъ свойствъ каждой трудовой единицы въ отдѣльности и установить рядомъ съ ипотекою имущественною-ипотеку умственно-нравственную и волевую для опредѣленія трудоспособности, трудоохотности, умѣлости и степени вооруженности знаніемъ, что все вмѣстѣ всегда опредѣляетъ и будетъ всегда опредѣлять кредитоспособность каждой трудовой единицы.

4) Образованіе народа, какъ общее, такъ и техническое и профессіональное, самое совершенное, должно быть для всѣхъ безъ различія расъ и вѣроисповѣданій дѣтей, отроковъ и юношей безплатное—за счетъ фонда, имѣющаго быть созданнымъ силою 1-го догмата. Языкъ преподаванія въ школахъ народно-земско-государственныхъ и просто земско-государственныхъ и общественныхъ по округамъ, т. е. въ школахъ низшихъ и общегосударственныхъ, т. е. среднихъ и высшихъ, долженъ быть вездѣ общегосударственный.

Не убивая культуры мѣстной, это тѣмъ не менѣе понемногу всѣхъ сплотить, что необходимо прежде всего для перехода нашего въ политикѣ финансово-кредитной отъ идеи интернаціонализма—къ идеѣ національнализма.

5) Мѣстная организація самодѣйствующая, построенная вся на началахъ свободнаго избранія, съ формами мѣстнаго суда на основѣ устоевъ этики народной, должна опираться на умственныя и нравственныя силы населенія и на ихъ по округамъ особенности. По причинамъ, кои выше объяснены языкъ проявленія дѣятельности организацій вездѣ долженъ быть общегосударственный.

6) Въ основу рѣшенія аграрнаго вопроса должно быть сохранено право собственности, но установлено право земско-государственной организаціи взимать прогрессивный налогъ съ земель не въ культурѣ—неупорядоченныхъ въ систему эксплоатаціонную, гарантирующую государство отъ погибели, неминуемо имѣющей послѣдовать отъ неразумнаго веденія своего основного хозяйства.

7) Цѣны на продукты массоваго народнаго производства должны быть удерживаемы на высотѣ стоимости труда и расходовъ, народомъ на сей предметъ затрачиваемыхъ, мѣрами земско-государственными исключающими, понятно, всякое насиліе.

8) Результатомъ проведенія первыхъ 7 §§ въ жизнь долженъ явиться декретъ о полной и политической и гражданской равноправности всѣхъ людей, подъ нашей державою живущихъ. Черта же осѣдлости должна быть уничтожена тотчасъ же вслѣдъ за приступомъ законодательныхъ палатъ къ проведенію въ жизнь означенныхъ выше 7 положеній.

Въ этихъ 8-ми положеніяхъ, изъ коихъ 3 первыхъ уже для очень значительной доли трудовыхъ массъ и сейчасъ имѣютъ значеніе догматовъ, заключаются всѣ пророки и законы нынѣшняго времени.

Провозглашенныя правительствомъ, эти положенія привлекутъ къ нему сердца всего трудового міра, если въ школахъ частныхъ, кои необходимо всюду разрѣшить (разумѣется, при условіи, что въ нихъ не будутъ культивироваться антигосударственныя ученія), т. е. въ школахъ не пользующихся никакою поддержкою ни въ средствахъ, ни въ правахъ для питомцевъ — со стороны какъ государственной власти, такъ и организаціи народно-земско-государственной—будетъ разрѣшено преподаваніе на любомъ языкѣ.

Законодательный корпусъ страны, если работы его будутъ идти внѣ сферы разработки этихъ 8-ми положеній и даже внѣ порядка, здѣсь начертаннаго, не обѣщаетъ по нынѣшнему времени ничего существеннаго для страны.

Начаты выпуски съ 15-го Августа 1905 г.

ПОСЛАНІЯ[1].

Насильникамъ духа, ума и воли человѣка явнымъ и тайнымъ всѣхъ категорій и ихъ подгипнозникамъ.

Члена заботно-трудовой русской земщины, исповѣдающаго, какъ и она вся, цѣльность и недопущеніе даже подходовъ къ подготовкѣ расчлененія Россіи и ея права на самобытное развитіе, члена, непринадлежащаго, въ качествѣ хуторянина, ни къ одной изъ опредѣлившихся политическихъ партій, въ силу несоотвѣтствія ихъ программъ съ тѣмъ, что сейчасъ намъ требуется.

ГЛАВА I.

Русскимъ молодымъ людямъ, не по найму или за посулъ работающимъ за боевого характера революцію во что бы то ни стало, въ большинствѣ получающимъ субсидіи отъ комитетовъ зарубежныхъ, что даетъ имъ возможность жить, не работая производительно и обязанныхъ исполнять велѣнія подпольныхъ отдѣленій тѣхъ комитетовъ, съ коими аргументально и толковать-то безполезно, а тѣмъ изъ нихъ, кои свободны, какъ и мы, и протестующимъ искренно и безкорыстно, какъ и мы, люди тяжелаго труда и созиданія—противъ существующаго у насъ режима усмотрѣнія, ограниченія правъ, произвола и опеки надъ нами

---

[1]) Посланія эти (числомъ 16) выпускались по мѣрѣ изготовленія, а нынѣ собраны въ 16 главъ подъ общимъ заглавіемъ... Печатались они и на ремингтонѣ и на гекрографѣ одновременно и, по мѣрѣ написанія, разсылались (по 4000 экз.) по нашему С. З. краю и по центру Россіи. Разсылались, какъ контръ-прокламаціи—контробандою, ибо разстерявшаяся въ то время власть сочла невозможнымъ разрѣшить тогда открытое изданіе выпусковъ, какъ этихъ листковъ, такъ и другихъ повременныхъ нашихъ записокъ.

ко всему, кромѣ карьеры и наградъ—индиферентнаго чиновника, проникнутаго цѣликомъ лишь психологіею карьеры и окладовъ, режима изуродовавшаго и нашу основную историческую формулу народно-царскаго самодержавія и естественный ходъ развитія русско-народной жизни и школьной, и церковной, и финансово-экономической и внѣшне и внутренно-политической, т.е. организаціонной, должны знать, что если произволъ, деспотизмъ, безотчетность, безконтрольность, самомнѣніе, нетерпимость къ противуположенному чужому взгляду, мнѣнію, вѣрованію или положенію, при одновременной отъ сего и отъ пресыщенности плоти и отъ того отупѣлости мозговъ и общей безъидейности, возбудили въ принципѣ негодованіе всего русскаго общества противъ существующаго режима самодержавнаго чиновника, всѣмъ, однако, видимаго, и на котораго все-таки, иногда можно и управу найти—то неужели тому же обществу или народу могутъ стать вдругъ милыми тѣ же пріемы нетерпимости, невѣжества, жестокости, инспирируемые въ большинствѣ завистью неудачника къ человѣку результатнаго труда—кары ему смертію и сжиганіемъ имущества за ненравящуюся имъ идею; или могутъ стать милыми вдругъ людямъ себя уважающимъ проявленія деспотизма по отношенію къ цѣлымъ группамъ населенія или проявленія безотчетности и дѣйствій и мотивовъ дѣяній и распоряженій и мотивовъ обложеній и расходованій суммъ, производимыя членами какихъ-то невидимыхъ комитетовъ...

Вѣдь только доведенное до бѣлаго каленія недовольство всего цѣликомъ населенія режимомъ могло, и то на короткое лишь время, до того обозлить общество, что оно по первоначальному не разобрало тоновъ пошлой аріи, не разобрало что вмѣсто содѣйствія къ исправленію того, что у насъ, безспорно, изъ рукъ вонъ плохо, намъ навязываютъ путь который долженъ убить насъ окончательно.

Теперь все ясно для всѣхъ.

Революціонеры русскіе партій дѣйствія... Отшатнитесь отъ тѣхъ, кто ведетъ васъ противъ коренныхъ интересовъ Россіи, и примыкайте къ намъ, мирнымъ борцамъ за интересы свободной отъ насильниковъ родины. Вамъ и намъ надо помнить, что мы, какъ и вы—прежде всего не враги, а дѣти своей матери Россіи и уже затѣмъ протестанты противу давящаго насъ всѣхъ режима...

Въ сущности, вѣдь всѣ мы, люди сознанія и воли, сейчасъ всѣ до единаго, доведены до такого состоянія накипѣвшимъ негодованіемъ, что всѣ мы, можно сказать, революціонеры въ душѣ.

Мы не можемъ и въ интересахъ Родины не должны мириться долѣе съ опостылившимъ всему народу русскому въ полномъ его составѣ режимомъ тупой, праздной, лѣнивой, безъидейной, капризной и властной опеки надъ нами нашей бюрократіи, индиферентной и къ государственнымъ и къ общественнымъ и къ частнымъ заботнымъ и трудовымъ интересамъ нашимъ, хотя и хорошо оплаченной за счетъ опекаемаго ею народа, бюрократіи, поддерживающейся, въ свою очередь, въ этомъ ея

состояніи группою лицъ, особо привилегированныхъ и уже совершенно въ силу извращенія за послѣдніе 200-лѣтіе идеи Державы нашей и ея исторической формулы—безконтрольныхъ. По мысли нашей исторической политической формулы неподлежащее ни съ чьей стороны ни обсужденію, ни контролю проявленія воли есть, единственное въ Россіи лицо—это Царь Государь самодержавный Императоръ всемилостивѣйшій всея Россіи, и мы должны мужественно, но спокойно, заявить, что мы не хотимъ болѣе средостѣнія между двумя могучими силами, создавшими Землю Русскую: ея Царемъ и вѣрнымъ ему народомъ русскимъ.

Это средостѣніе губитъ и, оставшись на положеніи, какое сейчасъ занимаемъ, совсѣмъ погубитъ Россію.

Довольно съ насъ столько времени тяготѣвшихъ надъ нами ея безконтрольности, чванства, хищеній, мертвеннаго ея отношенія къ жизни страны, которую она, интересами удаленная отъ производительной жизни не понимаетъ, что и доказываетъ на каждомъ шагу своими распоряженіями, своими дѣйствіями или, лучше сказать, своимъ бездѣйствіемъ, или противодѣйствіемъ по отношенію къ каждому насущному интересу страны.

Довольно съ насъ видимыхъ воочію результатовъ ея системы взаимныхъ протекцій и подслуживанія; системы, выдвигающей на посты хозяйственные, напр., завѣдомыхъ мотовъ, на посты, требующіе административнаго таланта, лѣнтяевъ, незнаекъ и невѣждъ, и даже на посты крупнаго государственнаго дѣла—въ большинствѣ людей лишь бездарныхъ, безпринципныхъ, поражающихъ, при ближайшемъ съ ними знакомствѣ, лицемѣріемъ, чванствомъ, тупостью, незнаніемъ того, что имъ знать нужно, неподвижностью мысли и невѣжествомъ въ вопросахъ первостепенной государственной важности.

Довольно этого яда, создающаго опору для хищниковъ и рознь и племенную и классовую въ странѣ и вмѣстѣ дающаго яко-бы основанія къ признанію за ея произволомъ значенія охраны, на самомъ-то дѣлѣ вѣдь призрачной, оцѣнку которой по заслугамъ уже давно сдѣлалъ народъ.

Довольно напыщенно-циническаго и таинственнаго всегда, или безсмысленнаго или предательскаго отношенія, и всегда небреженія въ полномъ составѣ высшихъ, напр., учрежденій къ кредитно-финансовымъ и экономическимъ интересамъ жизненнымъ, заботно-производительныхъ силъ страны—къ дѣлу просвѣщенія народа и къ насажденію нужныхъ его массамъ, какъ хлѣбъ и вода, культурно-производительныхъ техническихъ и профессіональныхъ знаній, безъ чего народъ, а вмѣстѣ съ нимъ и государство русское, никогда не выйдутъ изъ положенія общаго дебитора, ибо все имъ нужное, культурное получаютъ они за дорогую цѣну изъ-за рубежа, въ силу отсутствія въ странѣ знаній техническихъ и въ силу неумѣнія (хотя и сидятъ всѣ сложа руки зиму) дома обработать свое сырье; а сіе послѣднее, въ силу тѣхъ же причинъ, при-

нуждены отдавать за рубежъ почти даромъ. Отсюда вѣчное невылазное Сальдо Пассива и по торговому (а плюсъ увеличивающаяся отъ сего задолженность), и по разсчетному балансу.

Довольно займовъ за нашъ счетъ и безъ нашего вѣдома, но съ нашею по нимъ отвѣтственностью, и выпусковъ дутыхъ гарантированныхъ бумажныхъ концессіонныхъ цѣнностей или совсѣмъ кабальныхъ или всегда разорительныхъ эксплоатаціонныхъ сдѣлокъ или распродажъ сокровищъ страны, запасовъ, предками нашими сбереженныхъ, лѣсовъ, копей, рудниковъ, пріисковъ, фонтановъ нефтяныхъ, а то и цѣлыхъ территорій на сроки болѣе чѣмъ достаточные для ихъ использованія.

Довольно возможности колоссальныхъ хищеній и концессіонной, и коммиссіонной наживы за нашъ счетъ или шумныхъ дорого стоящихъ начинаній и затѣмъ неумѣлости продолжать и оканчивать начатое.

Довольно и права безцеремоннаго расходованія бюджетныхъ нашихъ средствъ безъ нашего на то, т. е. народа русскаго, согласія.

Довольно, г.г. бюрократы, жировать за нашъ счетъ. Начинайте честно и умѣло служить родинѣ: это воля народа, а главное воля нашего Великаго Государя.

Съ этой точки зрѣнія мы всѣ, и онъ вмѣстѣ съ нами, съ вѣрнымъ ему и любящимъ его народомъ русскимъ, имя и власть котораго трогать или съ которымъ задираться мы не позволимъ никому—протестанты непримиримые существующаго режима, т. е. вашего, г.г. бюрократы, самодержавія.

Мы всѣ, ненавидящіе нашъ этотъ режимъ, всѣ до единаго, революціонеры въ душѣ...

И мы, это вся нынѣ цѣликомъ Россія.

И это одно—само по себѣ, что мы революціонеры въ душѣ, вовсе не дурно... Каждая оппозиція осмысленная, всегда протестующая противъ насилій, откуда бы они ни шли (ибо насилія заразительны и, допущенныя въ одной области, сами перекочевываютъ въ другія), носитъ всегда въ душѣ революціонную подкладку...

Но вѣдь безъ живой и энергичной оппозиціи ни экономическій, ни политическій ростъ могущества страны не мыслимъ... Все опять и очень скоро заснетъ и покроется плѣсенью...

Оппозиція осмысленная, живая и энергичная одна только и въ силахъ заставить умѣло, дѣятельно и принципіально работать людей на государственныхъ постахъ, имъ ввѣренныхъ волею Царя и народа.

Не будемъ-же пугаться страшныхъ словъ: революція... переворотъ, бомба, пожаръ, разгромъ, экспропріація, убійства. Оставимъ страхи и сантименты нашимъ женщинамъ и дѣтямъ; мужественные люди страха не имутъ, они смотрятъ въ суть каждаго дѣла и по этой сути оцѣниваютъ и явленія и свои къ нимъ отношенія.

Возникшихъ безпорядковъ, дурацкаго характера, мы не боимся; съ анархіею мужественно справимся сами; но столь же мужественно мы

совершимъ и радикальный во всемъ, мирный переворотъ, и этого во что бы то ни стало достигнемъ, памятуя, что въ этомъ дѣлѣ съ нами и за насъ всегда будетъ Великій Государь нашъ, даровавшій намъ представительство, и что этого же требуетъ отвѣтъ на вопросъ: Быть или не быть нашему Великому Царству—нашей Имперіи всея Россіи.

ГЛАВА II.

Даромъ или дешево, т. е. безъ напряженныхъ усилій мысли и воли, безъ тяжелой работы, потерь и стойкой мужественно-энергичной, доказательной, но мирной, т. е. вполнѣ культурной борьбы, имѣющей цѣлью возвеличить, а не снищить родину свою, не можетъ совершиться успѣшно органическій переворотъ строя жизни цѣлой великой страны; а такъ какъ и царь и народъ требуютъ совершенія сказаннаго переворота и созданія новаго гражданскаго строя, до котораго народъ русскій, въ лицѣ своихъ лучшихъ людей, дозрѣлъ, то мы и должны культурнаго характера оппозицію не гнать, а привѣтствовать.

Переворотъ неизбѣженъ и бюрократіи, какъ равно и развившейся подъ ея покровомъ преступности, вандализму, хулиганству и прочимъ видамъ насилія, какъ равно и тонкой геморѣ кредитно-правового грабительства, придется уступить по всему фронту, а кому изъ нихъ и совсѣмъ стушеваться.

Переворотъ и въ области внутренно-политической и организаціонной и въ области валютно-кредитной и финансово-экономической долженъ совершиться, хотя и мирный, но радикальный.

Пробудивъ Россію отъ сна, онъ приведетъ ее къ разцвѣту, но тотъ или другой характеръ переворота, за который каждый изъ насъ будетъ стоять, и послужитъ мѣриломъ: кто и что собственно мы есть. Стадо ли, поддающееся путемъ возбужденія, дикому насилію и произволу. Или люди, устраивающіе свои дѣла путемъ выясненія своихъ нуждъ и потребностей.

Русскій народъ—разумѣется, заботно-трудовая, самосознающая его часть, можетъ, и будетъ стоять только за мирнаго характера переворотъ, который тоже, разумѣется, потребуетъ много труда, вдумчивости и заботы, и это надо впередъ знать и къ выборамъ готовиться серьезно въ дарованную русскому народу нашимъ Великимъ Государемъ первую Государственную Думу.

Всего больше надо бояться вліянія конституціонно биржевой партіи, т. е. лукавой партіи К. Б. [1]), этихъ центровъ хитроумной народной кабалы—всегда дѣйствующей умно и разсчетливо, не брезгающей ни-

[1]) Иниціалы К. Б. означаютъ всесильныхъ у насъ кабальниковъ кредитныхъ—безбожныхъ народа русскаго.

чѣмъ, повидимости стушевывающейся гдѣ и когда ей это выгодно, всегда дѣйствующей изъ-за стѣны или угла, пристегивающей къ себѣ на подмогу всякаго рода алчные и беззастѣнчивые аппетиты въ цѣляхъ въ мутной водѣ получать обильный уловъ.

Во главѣ переворота стоитъ самъ великодушный, справедливый, добрый и любящій свой народъ великій Государь нашъ.

Еще вчера онъ вновь повторилъ въ категорической формѣ указомъ 6 августа свою непреклонную волю править отнынѣ Родиной совмѣстно съ народомъ въ лицѣ свободно имъ избранныхъ въ Государственную Думу представителей.

Избави Богъ только насъ отъ такой редакціи наказа выборной формулы и системы, которая подходила бы хотя слегка на четырехвостную формулу: тогда мы пропадемъ, ибо въ Думу явятся не представители думъ и воли народа, а смутьяны-ставленники К. Б., кредитной и строго конституціонной партіи, ратующей за свободу на законномъ основаніи разорять и грабить народъ, партіи, въ сокращеніи именуемой партіею кредитныхъ безбожныхъ кабальниковъ.

Изъ текста манифестовъ видно, что, кромѣ законодательной работы на Думѣ будетъ лежать и работа организаціонная. Ей же предоставлено кромѣ контроля росписи и исполненія ея, непосредственный контроль дѣйствій администраціи и иниціатива по всѣмъ государственнымъ вопросамъ. Рамки нигдѣ не стѣснены и отъ трудоспособности, знаній, энергіи и воли нашихъ представителей и ихъ выдержанности и обоснованной идейной стойкости будетъ зависѣть на этой канвѣ создать прекрасный рисунокъ.

Манифесты и слова обращенія Его къ депутаціямъ показываютъ, что Государь Самъ извѣрился въ плодотворность для Россіи всевластія бюрократіи и полезности всего въ совокупности нашего безжизненнаго, чтобъ не сказать больше, режима, опозорившаго себя по всему фронту и въ концѣ концовъ вызвавшаго смуту.

Но бюрократія могущественна сѣтью своею, которой сейчасъ, при общемъ нестроеніи земщины, замѣнить нечѣмъ; государству же безъ сѣти учрежденія быть нельзя. Бюрократія чувствуетъ поэтому и сознаетъ свою силу, знаетъ она выгоды для нея прежняго режима и не только сразу не сдастся даже волѣ Государя, ибо въ душѣ она-то и вмѣщаетъ въ себѣ всю силу яда мятежнаго страны (только характеръ инерціи ея діаметрально противоположенъ таковому же самыхъ крайнихъ лѣвыхъ); и она будетъ всѣ мѣры принимать, чтобы повернуть вспять и удержать прежній милый ея душѣ режимъ... Но народъ долженъ сплотиться около Царя и не дать—бойкотировать нашу первую долгожданную Думу, какъ того хочетъ бюрократія въ душѣ, и чего открыто требуютъ революціонеры партіи дѣйствія.

Народъ долженъ подъ охраною непреклонно высказанной воли своего

Царя помочь Ему созвать Думу, явившись въ которую, представители народа, путемъ культурнымъ, разумѣется, должны сломить и сломятъ и упорство бюрократіи и анархію смуты и воскресятъ опять въ Россіи во всей его красѣ исконный ея принципъ народно-царскаго самодержавія, полный уваженія къ народному труду и поведутъ Россію по новому пути могущества и славы, счастья русскаго народа и освобожденія его отъ кабалы инородческо-экономической и отъ нравственной распущенности, въ которую бюрократическій режимъ своимъ индифферентизмомъ и подкупностію ее ввергъ.

Наши революціонеры партіи дѣйствія настойчиво отвергаютъ результатность для счастья русскаго народа мирно-культурнаго пути, но это такъ нужно ихъ гипнотизерамъ и главарямъ для ихъ личныхъ цѣлей, неимѣющимъ ничего общаго съ пользами Россіи.

Они пропагандируютъ бойкотировать Думу и навязываютъ намъ (среди учащейся молодежи и фабричныхъ по преимуществу) путь революціонно-насильственный съ вооруженнымъ возстаніемъ и всѣми его ужасами, съ организаціонною подпольною грязью нравственнаго порядка, и со всею мерзостью для самоуважающаго человѣка, подчиненія безусловнаго кому-то... Какому-то комитету невидимому, какъ увѣряютъ, состоящему-де изъ однѣхъ добродѣтелей, принужденныхъ, тѣмъ не менѣе, скрываться въ подпольяхъ, комитету, радѣющему-де о благѣ народа русскаго, комитету, члены коего всѣ, однако, наподборъ почему-то, съ нерусскими фамиліями (увѣряютъ, что это случайность: кто ихъ знаетъ), комитету, который пропагандируетъ насильственный разгромъ учрежденій, завладѣніе казначействами и казенными винными лавками, вымаганіе вкладовъ изъ сберегательныхъ кассъ, грабежъ чужого имущества, дезорганизацію войскъ, возбужденіе аппетитовъ и грубыхъ инстинктовъ массъ къ произволу и самосуду, анархію, бомбы, кистени, поджоги, исполненіе изъ-за угла подпольныхъ смертныхъ приговоровъ, терроръ, разореніе, погромы и убійства изъ-за угла... Но только русскихъ исполнителей долга передъ Россіею, русскихъ помѣщичьихъ усадебъ и русскихъ фабрикъ... Погромовъ же еврейскихъ, Боже сохрани, не только не совѣтуютъ дѣлать, но за нихъ обѣщаютъ разстрѣливать и душить по одиночкѣ изъ-за угла всѣхъ вожаковъ или замѣченныхъ участниковъ, если таковые окажутся.

Всю Европу и Америку грозятъ они поставитъ на ноги, если даже безсовѣстная эксплоатація и надругательство надъ идеалами народа вызоветъ гдѣ-либо погромъ еврейскаго мѣстечка; а въ то же время разгромъ родныхъ народу источниковъ его заработковъ: русскихъ фабрикъ и русскихъ владѣльческихъ усадьбъ привѣтствуютъ и проповѣдуютъ.

Всѣ эти милыя ихъ больной душѣ проявленія человѣконенавистничества и нахальства по отношенію страны, ихъ пріютившей, и нашего, русскихъ людей, имущества и жизни само-истребленіе они называютъ «освободительнымъ движеніемъ» (отъ чего освободительнымъ? Отъ

чувства долга? Отъ жизни и имущества? Или отъ обладанія землею русскою, русскихъ людей? Или отъ культуры вообще? Право понять нельзя).

Словомъ, пропагандируется бунтъ полный безсмыслія—безпощадный и формальный... Прокламаціями, самаго возмутительнаго свойства, и умными и глупыми, но всегда полными наглости, хоть стѣны обклеивай.

И авторы извѣстны, и типографіи извѣстны всѣмъ. Имъ можно все нынче. А намъ, русскимъ, себя защищать и народъ не допускать къ бунту путемъ печатнаго слова строго запрещено нашею невдумчивою цензурою подъ предлогомъ обузданія всего того, что можетъ разжигать національную вражду (неужели и впрямь нами управляютъ дѣти мысли, ничего не видящія и ничего не знающія).. Все, что пишу, выливая здѣсь мысль и душу, не свою только, а общую намъ, хуторянамъ, обязанъ печатать на ремингтонѣ и разсылать контрабандою тоже, какъ прокломаціи... Подумаешь, что администрація и крайніе лѣвые дѣйствуютъ заодно... Ей Богу—такъ какъ будто выходитъ. Словомъ съ благословенія или по оторопи непонятной, бюрократической, плохо—до смѣшного освѣдомленной о существѣ движенія, администраціи нашей, качества коей давно опредѣлились ясно для всей страны, подготовляется у насъ формальный народный бунтъ.

Но по исторіи мы же знаемъ, что такое были и что давали въ результатѣ всегда наши прежніе всѣ русскіе народные бунты, всегда жестокіе, необоснованные и безсмысленные... уничтожавшіе на своемъ пути всякое право, всякую культуру до основанія, бравшіе тысячи невинныхъ жизней—даже себѣ безъ пользы...

Огонь, кровь, потомъ упадокъ духа, раскаяніе, выдача зачинщиковъ, колѣнопреклоненіе, чистосердечныя якобы слезы и нравственная вонь, и вопли, какъ одураченныхъ чумною заразою, такъ и протестовавшихъ противъ бунта героическихъ жертвъ; и умственная безпросвѣтность массъ и голодъ, и просьбы о помощи и кабакъ и взаимныя драки... а затѣмъ повышеніе огульное цѣнъ на предметы первой необходимости, какъ слѣдствіе разгульно и праздно проведеннаго страною времени—отсюда эпидеміи, эпизоотіи и нищета, какъ слѣдствіе разоренія, и нищета не на годъ, или два, а на десятки лѣтъ и для всей страны... Таковы всегда по исторіи были результаты у насъ бунтовъ народныхъ...

И почему это, спрашивается, для того, чтобы исправить режимъ, надо непремѣнно все свое до основанія разорить и смести все и въ области матеріальнаго созиданія и въ области духа, что за 1000 лѣтъ создала этика народа русскаго и культурная матеріальная дѣятельность его, и сдѣлать землю пусту? Почему это? Отъ восторга, разнузданной похоти, что ли?

Для чего надо непремѣнно источники своихъ заработковъ и доходовъ уничтожить до основанія, или основательно ихъ на десятки лѣтъ подорвать?

Для чего надо самимъ на себя перестать работать, не переставая ѣсть

и пить, или перестать учиться, даже перестать передвигаться и передвигать грузы въ прямой ущербъ и себѣ и всему народу русскому... и заняться грабежемъ, кутежемъ, переписываніемъ векселей и написаніемъ новыхъ. Да для чего все это? Кому это должно послужить на пользу? Вдумайтесь-ка. Всѣ ли ваши товарищи и, главное, всѣ ли вожаки ваши искренно идутъ къ одной съ вами цѣли «Блага русскаго народа»???

ГЛАВА III.

Русскій душою, самосознающій человѣкъ отвернется отъ этой подпольной программы и не станетъ подъ знамя краснаго флага съ надписью: «Смерть Царизму», т. е. смерть основамъ нашей политической формулы—флага, состряпаннаго по зарубежному образцу, нарочно присланному для возбужденія нашихъ политическихъ малоумковъ и подростковъ идіотиковъ въ надеждѣ среди нашего народа найти маріонетокъ, готовыхъ подъ вліяніемъ гипноза агентовъ окраинной или зарубежной марки А и В, слившихся въ злобѣ къ Россіи съ кабальниками кредитными народа русскаго, согласиться разорять родину и за это потомъ идти на позорную смерть.

81819

Вы, г.г. русскіе революціонеры, топчете сами и учите презирать то, что свято для народа русскаго. Такъ помните же, что нѣтъ вамъ благословенія народа на это. Помните это и задумайтесь надъ этимъ, пока не поздно.

Своими преступленіями или идіотскими поступками, разоромъ Родной Земли и убійствами, они и вы создаете вмѣстѣ по сговору преступному несчастье своей Родной Землѣ, и въ этомъ заблужденіи вашемъ несчастье ваше...

Вы будете умирать, воображая, что дѣлаете великое дѣло и что идете биться и страдать за будущее счастье своего народа, тогда какъ дѣлаете ему одно лишь зло.

И найдутся и уже находятся... И не одинъ такой, и пойдетъ онъ и будетъ убивать своихъ кровныхъ, честныхъ служителей государственной программы, какая она тамъ ни есть въ данный моментъ, но вѣдь это же долгъ каждаго честнаго человѣка быть вѣрнымъ долгу присяги... Программу и систему измѣнить требуйте, но за что же убивать людей, исполняющихъ долгъ присяги? Убивая человѣка, вѣдь вы берете у него жизнь, которую возвратить ему ни вы и никто уже не можетъ. Проникнитесь этимъ и знайте, что ни на какую долю пощады со стороны нашей—народа русскаго вы разсчитывать не должны.

Убивая, онъ и самъ, разумѣется, будетъ убитъ и умретъ самъ, и, только умирая, прозрѣетъ онъ, наконецъ, проклятый своимъ народомъ и покинутый вожаками своими изъ чужаковъ и злостниковъ нашихъ, ибо

въ неравномъ бою съ народомъ все это глупое движеніе будетъ подавлено и смято. Знайте это и готовьтесь къ этому.

Умирая, онъ увидитъ, какъ вожаки, подбившіе его на движеніе подъ этимъ глупымъ флагомъ, кто утекъ или спрятался за свою кокарду, а кто вскочилъ въ вагонъ съ заранѣе приготовленнымъ заграничнымъ паспортомъ и общественною кассою; а на полѣ остался лежать онъ одинъ, русскій отщепенецъ, предатель родного народа, имъ проклятый, презираемый и своими и чужими по заслугамъ.

Если вы взаправду не утратили еще чувства національнзма, этого здороваго, святого чувства въ каждомъ человѣкѣ, какъ въ таковомъ, т. е. если сами не изъ представителей выродковъ или отребья, или жалкаго безволья и природнаго малоумія, или за модою гоняющагося легкомыслія, если въ васъ осталась еще хотя капля русской крови, одумайтесь...

Не можете же вы не любить родину свою и ея народъ? Не можете же не желать имъ выйти съ честью, пользой и славой изъ испытанія, въ которыя поставила родину нынѣшняя война, уже выяснившая, что мы составляемъ политическій организмъ, во всѣхъ отношеніяхъ жалкій, ничтожный, что намъ нуженъ упорный трудъ, а не смута; что мы совсѣмъ не организованы; что мы, не смотря на затраты, ничего не знали, что нужно было знать; ничего не сдѣлали, что нужно было сдѣлать; что на постахъ сановныхъ, безъ мѣры щедро оплачивающихся за счетъ народа, стоятъ не работники государственнаго дѣла, а бездарные, зазнавшіеся и опустившіеся умственно и нравственно, благодаря особымъ, спеціальнымъ льготамъ, во всемъ безконтрольности, а также системѣ выслуги и протекціи, гультяи, развратники и невѣжды, исполненные самомнѣнія и слабохарактернаго безволія, тупицы или живыя развалины т. е. крашеные гробы, полные смрада... Никогда этого съ нами прежде не было, чтобы за всю войну не выдвинулось бы ни одного крупнаго таланта, ни одного даже крупнаго дарованія... Оказалось тоже, что по всей линіи кругомъ мы самымъ циничнымъ образомъ обкрадены... Все это вѣрно... Но развѣ революціонеръ русскій (многіе изъ васъ вѣдь изъ-за громкаго титула этого, пользующагося благоволеніемъ слабоумныхъ барышень, только и стали подъ красное знамя) въ горькую годину родины, обо всемъ этомъ узнавшей со скорбью и встрепенувшейся, долженъ этимъ пользоваться? Долженъ этому радоваться? И брататься по этому случаю съ врагами родины? Да развѣ революціонеръ (по переводу это значитъ сторонникъ переворота) непремѣнно долженъ быть отщепенцемъ своего народа, его врагомъ, его предателемъ и измѣнникомъ? Тогда вѣдь онъ не революціонеръ, а продажная тварь!!! Выродокъ, работающій или за деньги, или за посулъ, или изъ честолюбія, или въ погонѣ за властью, дабы путемъ насилій и произвола, противъ коихъ и возстаетъ-то вся страна, или путемъ террора и смертныхъ приговоровъ подпольныхъ, противъ коихъ, когда ихъ постановляетъ власть

государственная, вы же первые кричите—самому изъ ничтожества протиснуться къ власти, чтобы, получивъ ее, творить еще пущія, чѣмъ наша бюрократія хищенія, насилія и произволъ? Но вѣдь тогда—онъ если не безвольный подгипнозникъ, то уже, навѣрно, представитель безъидейныхъ и безпринципныхъ подонковъ, отребье и висѣльникъ... или сознательный холоднаго разсчета воръ и врагъ. Двухъ мнѣній тутъ быть не можетъ.

Вы кричите, что вы за народъ и только противъ нынѣшняго правительственнаго режима... Но тогда зачѣмъ же вы вездѣ и по поводу и безъ поводу идете походомъ противъ идеи русской государственности? Зачѣмъ вы народъ-то въ полномъ его составѣ разоряете, ломясь къ тому же вѣдь въ совершенно открытую дверь?? Вѣдь реформа возвѣщена! Дверь открыта для созидательной работы!!! Не ломая стѣнъ, люди, если они не воры и не грабители, входятъ въ дверь прямо и спокойно, и входятъ въ нее, чтобы дѣлать полезную и мирную работу.

Дверь вѣдь въ Думу открыта для созидательной работы лучшихъ по свободному выбору народа его представителей!!! Хотите вы непремѣнно и сразу расширить кругъ избирателей??. Говорите, пишите объ этомъ заявленія. Я думаю тоже, что это будетъ хорошо! Дума только выиграетъ въ своей авторитетности отъ расширенія избирательнаго права!!! Но прямыхъ выборовъ, т. е. четырехвостки, вы провести не надѣйтесь. Народъ въ лицѣ его зрѣлыхъ представителей, не такъ простъ, чтобы эту вещь, вредную для Россіи въ ея нынѣшнемъ положеніи, пропустить.

Оставаясь, если ему нравится громкій титулъ (холуи душой вѣдь всегда гоняются за громкими титулами и внѣшними отличіями) революціонер мъ въ душѣ, хотя это состояніе точнѣе выражалъ бы терминъ «дѣятельной и сознательной оппозіи», каждый русскій человѣкъ не вашего пошлаго и подлаго, а противуположнаго лагеря-русскій не по религіи только, расѣ или крови, а по воспитанію и свойству политической вѣры, прежде всего долженъ вдуматься въ вѣроятныя послѣдствія для его родины того, на что ведутъ его революціонеры чуждыхъ интересамъ Россіи инородческихъ марокъ А. В. Л. Ф. вкупѣ съ К. Б.

Онъ долженъ дать себѣ отчетъ, тождественно-ли стремленіе его, добропорядочнаго русскаго человѣка со стремленіемъ революціонеровъ марокъ какъ зарубежныхъ, вкупѣ съ домашними, скомбинированными воедино группою К. Б., такъ и окраинныхъ армянскихъ, всепольскихъ латышскихъ, финляндскихъ, территоріи коихъ отрѣзаютъ Россію отъ морей и путей безпошлиннаго пропуска нашихъ товаровъ и грузовъ къ выходу въ море или же ставятъ насъ, въ случаѣ отторженія отъ насъ этихъ окраинъ, незащищенными отъ нападенія враговъ...

Онъ увидитъ, что революціонеры этихъ пяти нерусскихъ марокъ систематически, все это несчастное для насъ время, работаютъ надъ возможнымъ ослабленіемъ экономическихъ и политическихъ силъ Россіи въ цѣляхъ личныхъ: 1) каждой изъ мелкихъ отдѣльныхъ національностей,

насъ со всѣхъ сторонъ окружающихъ или въ насъ вкрапленнымъ, и 2) въ цѣляхъ прямой за нашъ счетъ и крупной процентной наживы.

Если онъ только человѣкъ русскій и вдумчивый или даже только желающій провѣрить отношеніе свое человѣка русскаго и отношеніе революціонеровъ сказанныхъ пяти марокъ къ общему координалу: къ вопросу блага Россіи и ея народа, ему легко это сдѣлать, прощупывая своихъ новоявленныхъ братьевъ-товарищей, сказанныхъ марокъ... ставя для этого вопросъ всегда ребромъ.

Онъ увидитъ тогда, что имъ нужно не счастье Россіи и ея народа, а революція—во что бы то ни стало, что, разумѣется, должно ослабить экономическія и политическія силы Россіи, а, быть можетъ, и привести къ разоренію и расчлененію ея, т. е. къ уничтоженію самой ея, какъ крупной политической единицы. Народъ же привести къ экономическому закабаленію и рабству на основахъ утвердившихся хищныхъ принциповъ нынѣшняго, такъ называемаго процентно-кредитнаго правового порядка и его дальнѣйшаго логическаго развитія въ желанномъ для нихъ и убійственномъ для производительной Россіи смыслѣ.

Какъ уже выше сказано, чуждыя намъ національности, выдвинувшія для успѣха своего дѣла къ намъ въ наше такъ называемое общество своихъ пропагандистовъ революціи, дѣлятся на двѣ главныя группы: первая группа — это представители обладателей территорій со всѣхъ сторонъ насъ, великоруссовъ, малоросовъ, бѣлоруссовъ и татаръ окружающихъ и отрѣзающихъ насъ отъ морей и путей вывоза товаровъ нашихъ... или территорій, занимающихъ, какъ это имѣетъ мѣсто, напр., въ Финляндіи, еще къ тому же грозное относительно нашего сѣвера — стратегическое положеніе благодаря свойству своихъ шхеръ; или Кавказъ съ побережьемъ Чернаго моря; или Остъ-Зейскія провинціи съ побережьями Финскаго залива и Балтійскаго моря, или Привислянскій край и Виленская и Ковенская губерніи, командующія тыломъ позицій нашихъ приморскихъ... Всѣ они были бы не прочь,—всѣ, сколько ихъ есть, основать свое могущество за счетъ и на основахъ нашего ослабленія и самоуничтоженія руками заблудшей интеллигенціи нашей—получить возможность давить и постоянно доить насъ политически и экономически и пользоваться каждымъ нашимъ малѣйшимъ промахомъ, ослабленіемъ или уступками, кои мы, люди падкіе на акты душевности и изстари склонные ко всякимъ актамъ самооскопленія во имя якобы требованій идей гуманизма, всегда готовы подписать—на основахъ всего этого усѣсться окончательно къ намъ на шею и гнуть насъ.

Разумѣется, всецѣло это не относится къ массѣ населенія окраинъ нашихъ, славянскаго, родного намъ корня.

Большинство какъ простонародія, такъ и солидныхъ въ политическомъ смыслѣ членовъ общества тамъ, т. е. въ Польшѣ и Литвѣ людей зрѣлой культуры, не раздѣляютъ химерическихъ плановъ честолюбивыхъ единицъ—вожаковъ польскихъ крайнихъ партій, зная исторію,

зная положеніе, въ которое поставлено въ Познани польское дѣло; зная, что намъ, Россіи, какъ націи, нельзя открыть свой фронтъ общему славянъ врагу, и зная, что не враждою съ Россіею, историческою заступницею славянъ а, напротивъ, согласованіемъ своихъ интересовъ политическихъ съ нашими, мы всѣ только и можемъ общими силами парализовать намѣренія нашихъ милыхъ сосѣдей на Западѣ и одновременно создать самобытную свою экономическую систему для противодѣйствія эксплоатаціи насъ какъ извнѣ, такъ и внутри, для чего прежде всего нужно не разъединеніе, а сугубая политическая сплоченность... И это никогда не надо забывать.

Маленькая Японія—своими внѣшними успѣхами надъ нами, довѣрчивыми и душевными людьми, всему вѣрившими и все просмотрѣвшими, вскружила всѣмъ голову. Но пусть же всѣ поучатся у нея политической сплоченности, политической дисциплинѣ, трудоспособности и высотѣ организаціонныхъ системъ.

Японія въ концѣ концевъ все опускавшая предъ Европою глазки и толковавшая о миролюбіи и объ отвращеніи къ агрессивной политикѣ, какъ видно, сумѣетъ отъ нашего центра бюрократическаго скрыть свое истощеніе, и хорошо кого надо подмазавши, сильно разживется за насъ счетъ. Это несомнѣнно. Въ сравненіи съ нею мы—дряхлыя развалины. Отчего же не попытаться съ нея нашимъ прочимъ врагамъ взять примѣръ? Хотятъ разжиться за нашъ счетъ и враги наши на окраинахъ. Но они, хотя не прочь бы и съ своей стороны подмазать крупно, валютнаго Героя Нашего Времени, шагу безъ подмазки не дѣлавшаго за весь свой юбилейный періодъ, но биться не умѣютъ—не научились, пока что, какъ слѣдуетъ, а потому и не должны разсчитывать такъ скоро согнуть насъ, даже и въ злую нашу нынѣшнюю годину, какъ согнули насъ японцы... Скорѣй всего, что согнемъ-то ихъ во взаимной междуусобной борьбѣ мы, т. е. Россія, и будетъ имъ тогда много хуже, чѣмъ теперь.

Пусть знаютъ они и не натравляютъ на насъ своего закала революціонеровъ, работающихъ энергично и неустанно во всеоружіи идей яко-бы либерализма, коими они гипнотизируютъ наше зеленое въ политическомъ смыслѣ общество, пропагандируя мѣры, кои должны привести къ обнищанію и порабощенію насъ и всего нашего народа, которому они всѣ сейчасъ тоже со всѣхъ сторонъ дѣлаютъ глазки, натравливая нашу т. наз. клеветническую печать противъ основъ Государственной цѣльности и земледѣльца на землевладѣльца, фабричнаго на фабриканта. Пусть же не пробуютъ этого дѣлать съ нами, ибо ихъ-то мы, земщина заботно-трудовая, эта мощная сила Россіи, знаемъ и видимъ насквозь. Мы не горожане и насъ не проведешь.

Съ высказанной точки зрѣнія не только предоставители интелигенціи чисто русской, но и представители инородческихъ элементовъ, живущіе за счетъ трудовъ русскаго народа, или отъ эксплоатаціи того

что даетъ его территорія, поступаютъ, разумѣется, предательски, заботясь только о сепаратныхъ интересахъ своихъ окраинныхъ единоплеменниковъ.

Ничѣмъ не можетъ быть оправдана духовная дѣятельность нѣкоторыхъ изъ помѣщиковъ поляковъ, латышей, грузинъ, армянъ, финновъ или нѣмцевъ, имѣющихъ въ предѣлахъ Россіи имѣнія, фабрики или заводы или занимающихъ должности въ Россіи какъ официальныя, такъ и частныя профессіональныя, нап., инженеровъ, докторовъ, адвокатовъ, крупнаго процента учителей и профессоровъ и редакторовъ цѣлаго ряда періодическихъ изданій, содержателей домовъ терпимости и частно-ссуд. конторъ и проч. той же по характеру ихъ этики категоріи людей (въ этомъ смыслѣ однородны они у насъ всѣ). Таковы плоды нашей послѣдняго десятилѣтія внутренней политики. Всѣ они хорошіе люди, только Богъ смерти не даетъ. Всѣ они пропагандируютъ и подстраиваютъ нынѣ, словно по сговору, всѣми зависящими отъ нихъ способами разгромъ, разореніе, обѣдненіе и расчлененіе Россіи...

То же, что мы сказали объ извѣстныхъ группахъ на нашихъ окраинахъ, слѣдуетъ сказать и о представителяхъ еще одной инородческой группы у насъ, вкрапленной во весь организмъ Россіи. Но всѣ они напрасно горячатся: ихъ планы разлетятся въ пухъ, настолько политически мы уже созрѣли въ большинствѣ, чтобы это понять и противъ этого поставить твердые упоры.

Мы только ждемъ внутренней цѣлесообразной организаціи и прекращенія опеки, что должно выразиться въ искреннемъ призывѣ народа къ самодѣятельности... Никто, какъ только самъ народъ, и можетъ васъ гг. революціонеры, анархисты, унять и обратить на путь правды, заботы, труда и созиданія. Народъ политически достаточно для этого созрѣлъ.

Очень прискорбно, что того же нельзя сказать о нашемъ пониманіи интриги — ссудо-капитала въ дѣлѣ валютномъ, шагъ за шагомъ мирно покоряющаго Россію и духовно и матеріально, систематически, безшумно, безпощадно и въ то же время яко-бы легально на основахъ валютнаго злодѣйства предателя нашей земли родной и формальнаго права и правового порядка.

Есть на свѣтѣ только два метода всяческаго изслѣдованія: индуктивный и дедуктивный... оба они одинаково результатны... Мы, хуторяне, наблюдатели сознательные на мѣстахъ—придерживаемся метода послѣдняго и при наличности всего, что есть, утверждаемъ, что онъ безошибоченъ—онъ при грубомъ несовершенствѣ статистическихъ пріемовъ и ихъ выполненія долженъ быть у насъ даже предпочтенъ методу индуктивному. И вотъ, что мы здѣсь воочію видимъ. Видимъ мы, что интрига К. Б. ведется умно и систематично и всегда на основѣ самаго либеральнаго, такъ сказать, свѣжаго умственнаго теченія и въ ученомъ и въ молодомъ и въ модномъ обществахъ, и поддерживается финансовыми нашими же сферами.

Разоблаченіе похода валютно-финансово-кредитнаго, чисто кабаль-

наго, есть вопросъ первостепенной важности (см. объ этомъ Дополненіе къ моей Памятной Запискѣ въ Особое Совѣщаніе редакціи 1 сентября 1903 года).

Всѣ наши революціонеры какъ бы потеряли разсудокъ (я уже о чувствѣ долга не говорю). Вѣдь въ качествѣ русской интеллигенціи, коей они должны бы были являться представителями и стоять за интересы Родной Земли, коей фактически они вѣдь состоятъ гражданами, друзьями и дѣтьми, они должны бы были заботиться не объ ослабленіи и обѣдненіи Россіи, а наоборотъ. А то ли мы видимъ?

Даже сейчасъ, когда наше дѣло на Дальнемъ Востокѣ хотя и окрѣпло, благодаря мужеству Линевича, но все-таки, вообще говоря, слабо, благодаря начавшимся смутамъ въ войскахъ, не только революціонныя группы территорій окраинныхъ, но даже евреи-сіонисты стали въ своихъ стремленіяхъ обособленія намѣчать для присвоенія въ качествѣ обѣтованной земли, въ случаѣ окончательнаго нашего разгрома и проигрыша нами кампаніи, 5 или 6 окраинныхъ штатовъ въ Европейской Россіи, а также и Южную Манжурію съ помощью силъ интернаціональнаго ссудо-капитала и его биржевого на всѣ страны вліянія, съ намѣреніемъ свить себѣ, за нашъ счетъ и тутъ и тамъ автономныя политическія гнѣзда, а наши охранители никто этого не видятъ. Революціонеры русскіе тоже ничего не видятъ или не хотятъ видѣть, закупленные или задобренные лестью и посулами.

Какъ на окраинахъ, въ силу ихъ командующаго надъ нами географическаго положенія, такъ и сосѣдства чаемаго ими на Дальнемъ Востокѣ политическаго будущаго ихъ центра съ нашими сонными областями, хотя и богатыми золотыми розсыпями и жильными сплошными залежами золота, составляющими продолженіе (отъ Каинска до Берингова пролива) залежей его въ Аляскѣ, уступленныхъ нами, тоже въ силу нашего послѣднее время стремленія къ самооскопленію и уже разрабатываемыхъ успѣшно американцами; при обиліи вблизи рудниковъ, копей и залежей каменнаго угля и близости побережья съ рыбными богатствами; при наличьи дешевыхъ рукъ манжуръ и китайцевъ и близости восточныхъ потребительныхъ рынковъ, а въ особенности подъ покровомъ нашего режима, обезпечивающаго имъ, если онъ не будетъ низвергнутъ, на долгое время нестроеніе Земли Русской и темноту ея народа, что обѣщаетъ, по ихъ мнѣнію—вполнѣ основательному—дать прочную точку опоры этимъ ихъ будущимъ центрамъ, этимъ устоямъ ихъ Архимедова кредитно-кабальнаго рычага, съ помощью коего они могли бы сдвинуть съ политическихъ пьедесталовъ обѣ сосѣднія имперіи и быстро подчинить и политическому и экономическому своему вліянію и центръ Россіи, и окрайны, и Сибирь, и Крайній Востокъ; сдвинуть за тѣмъ съ историческаго пути Монголію и Сѣверъ Китая и на нашихъ развалинахъ осуществить идею Великой еврейской имперіялистической республики и непремѣнно имперіялистической съ русскимъ народомъ, какъ рабочею силою, обращеннымъ пу-

темъ процентно-кредитно-правового строя нынѣшняго въ скотъ вьючивый, въ вѣчныхъ рабовъ.

Въ силу такихъ гласно высказанныхъ уже здѣсь въ провинціи соображеній сіонистовъ, т. е. глашатаевъ идеи юдаизма и ея реализаціи на Востокѣ, слѣдуетъ отнести тоже и сіонистовъ къ разряду политическихъ инородческихъ группъ, хотя, какъ увидимъ ниже, оба подраздѣла этой народности въ сущности тождественны въ стремленіи разорить, обезсилить и затѣмъ покорить Россію интригою и %-мъ, дѣйствуя одновременно и на народъ и на склонную къ самооскопленію русскую интеллигенцію, и на склонную къ хабарѣ во всѣхъ видахъ русскую бюрократію.

Второй подраздѣлъ этой группы той же инородческой марки состоитъ всецѣло изъ людей, также какъ и первая по этикѣ намъ совершенно чуждыхъ, отъ насъ обособившихся и по жизни и по обычаямъ и по языку и по смыслу общественныхъ учрежденій, группы, презирающей въ принципѣ трудъ и созиданіе вообще и живущей исключительно комбинаціями самаго порою беззастѣнчиваго и всегда разорительнаго характера (за счетъ труда населенія), есть группа кредитно-биржевая — представительница интересовъ ссуднаго капитала (группа К. Б.).

Группа эта уже явно примкнула нынче къ такъ называемому освободительному движенію, ею же за кулисами съорганизованному, не переставая сама своею дѣятельностью, разорительно комбинаціонною, работать надъ экономическимъ порабощеніемъ страны и выдаиваніемъ изъ нея соковъ въ формѣ %-ной дани.

Группа эта дѣйствуетъ энергично и настойчиво у насъ, а главное повсемѣстно, ибо имѣетъ агентовъ своихъ, сносящихся между собою на обособленномъ отъ населенія языкѣ и имѣетъ этапы свои во всякомъ городѣ, мѣстечкѣ, посадѣ, селѣ, деревнѣ, помогая операціямъ ссудо-капитала благодѣтельствовать трудовое населеніе Россіи. Мы же не организованы, нравственно изуродованы и невежественны и поэтому въ жизненно-организованныя сношенія другъ съ другомъ группы наши входить лишены возможности... Да и группъ-то жизненныхъ — не дѣланныхъ, не мертвыхъ у насъ вѣдь нѣтъ, по винѣ опеки. По каждому вопросу, даже можно ли на своей землѣ производство новое какое начать. А порою просто можно ли высморкаться... нужно спроситься и отъ бюрократіи мертвой разрѣшеніе получить. У нихъ школы, организація: цѣлый рядъ организованныхъ идейно, выходящихъ изъ потребности ихъ жизни—группъ и экономическаго и духовнаго характера и какъ слѣдствіе сего, періодическія экстренныя собранія съ обмѣномъ и свѣдѣній о фактахъ и выводовъ, гдѣ все кипитъ жизненными—ихними разумѣется, интересами опутыванія и высасыванія и самопомощи... у насъ же полная разъединенность искусственная. Застой мысли, застой дѣла и всюду и всегда и во всемъ запретъ...

Разрѣшается только въ берлогѣ сидѣть да лапу сосать. Свои же

органы печати—Губ. Вѣдомости, зная очень хорошо, что другихъ типографій и органовъ у населенія нѣтъ, ибо все состоитъ на откупу у К. Б., отказываютъ систематически помѣщать статьи или печатать брошюры въ защиту русскихъ интересовъ, по вопросамъ серьезнымъ.—Добровольно надѣваютъ они шутовской колпакъ и, исполняя роль паяца, тупицы или гороховаго чучела—наполняютъ газету однимъ хламомъ.

Группа эта, какъ и предыдущая, всегда выдержанная, менѣе откровенная, но болѣе практичная, преслѣдуетъ двѣ цѣли, очень, впрочемъ, для обѣихъ группъ существенныя... На первой изъ этихъ цѣлей слѣдуетъ остановиться.

Вотъ уже три года, какъ рядъ органовъ нашей русской печати, почти всецѣло находящейся въ рукахъ инородческихъ, посвящаетъ рабочему вопросу массу статей.

Въ сущности, слѣдовало бы статьи эти озаглавить, судя по ихъ смыслу, не статьями по рабочему вопросу вообще, а статьями, посвященными исключительно интересамъ рабочаго еврейскаго пролетаріата.

Въ статьяхъ этихъ подробно разсматриваются причины: отчего на фабрикахъ, даже съ хозяевами евреями, евреи-работники считаютъ свое положеніе плохимъ и въ общемъ недовольны положеніемъ, удовлетворяющимъ рабочихъ другихъ національностей. И это-де не въ одной Россіи, а повсемѣстно на всемъ-де свѣтѣ.

Окончательный выводъ получается тотъ, что евреи-де—существо особое, высшая аристократическая расса по совершенству ея мозгового аппарата и нервной системы, существо, которому и естественна поэтому роль только комбинатора и руководителя, а отнюдь не рабочаго, и что, во-1-хъ, въ Россіи, благодаря темнотѣ ея населенія, самая плохая комбинація даетъ больше дохода, чѣмъ самая совершенная работа; и во-2-хъ, что въ дѣлѣ руководительства еврей-де незамѣнимъ, и что еврейскому племени всему-де вмѣстѣ и слѣдуетъ стремиться къ захвату господствующаго положенія и высшихъ должностей въ государствѣ.

Отсюда требованія уже не равенства, а главенства.

Утверждаютъ, что онъ, еврей, будто и въ дѣлѣ общественно-государственномъ не обокралъ бы всѣхъ такъ нахально и цинично, какъ обокрали насъ наши же люди, отмѣченные, въ силу своего въ квадратѣ привилегированнаго положенія государственнаго, печатью довѣрія государственнаго, ну хотя бы... (но зачѣмъ называть и гусей дразнить... всѣ знаютъ все, что произошло и до войны и во все время сейчасной войны съ самаго ея начала...) и оплатилъ бы поэтому, онъ, еврей, свое содержаніе пользою, которую онъ принесъ бы массамъ, коими онъ руководилъ бы, и самъ бы онъ по заслугамъ хорошо былъ бы за трудъ вознагражденъ...

Въ какой степени эти надежды могутъ улыбаться намъ... знаетъ только тотъ, кто здѣсь живетъ и все видитъ своими глазами. Но развѣ мы не видимъ на каждомъ шагу ихъ неискренность по отношенію къ

намъ и ихъ стремленіе культивировать во всемъ свою отъ насъ обособленность.—Нашихъ дурачковъ они легко вводятъ въ заблужденіе, иллюстрируя свою съ ними, яко-бы общность тѣмъ, что вмѣстѣ ѣдятъ колбасу или грѣшатъ вмѣстѣ противъ 7-й заповѣди, а за глазами, тѣмъ сильнѣе культивируютъ свою обособленность настоящую по дѣлу и организаціонно общественному, и школьному, и духовному, и брачному, и дѣловому?

Да и отчего объ отвращеніи своемъ къ всепримиряющему физическому труду, да о неспособности своей къ созиданію, да объ отчужденности своей органической отъ населенія они почему-то молчатъ. Молчатъ кстати и о томъ, что въ каждомъ гнусномъ дѣлѣ нашихъ сановниковъ они всегда являются иниціаторами и вдохновителями. Молчатъ и о томъ, что вездѣ и всегда по отношенію къ намъ—неискренни, не вѣрны и лживы, хотя бы и въ видимой дружбѣ состояли съ нами и даже привилегіями и отмѣченнымъ, т. е. отмѣннымъ довѣріемъ пользовались.

Въ силу вышеуказанныхъ соображеній ему, еврею, говорятъ они, и надлежитъ-де стремиться, и каждому порознь и всѣмъ вмѣстѣ, помогать созданію такого порядка вещей, при которомъ онъ могъ бы въ качествѣ *меньшинства, волею судебъ назначеннаго, чтобы управлять міромъ, для его же міра человѣческаго пользы,* этотъ свой идеалъ осуществить.

Эту первую цѣль, коею проникнутъ каждый изъ нихъ идейно, въ систему сейчасъ разрабатываютъ, разумѣется, только идеалисты, сказанной вообще говоря, практической группы, по внѣшнему облику партіи, какъ бы въ противность сіонистамъ, вовсе не ищущей для себя какой-либо особой территоріи.

Да и на что имъ отдѣльная территорія? Развѣ не понимаютъ они, что Россія, съ ея правящимъ классомъ, нравственно неустойчивымъ, и обществомъ политически невоспитаннымъ, съ народомъ темнымъ, съ администраціею, судомъ и въ особенности слѣдственною частью ниже всякой критики, представляетъ прекрасный матеріалъ для проявленія природныхъ дарованій ихъ племени; и что другого Рая Земного, подобнаго Россіи, имъ не найти ни въ какой Обѣтованной землѣ; и что вовсе нѣтъ надобности хлопотать о своемъ особомъ центрѣ—когда вся-то цѣликомъ Россія, въ смыслѣ приходной статьи, представляетъ и такъ всѣ удобства центра, ибо въ вопросѣ уравненія правъ они уже гарантированы; прерогативу же народно-государственную на право частнаго денежнаго кредита патріотамъ русскимъ заграница-де не позволитъ никогда не только осуществить, но даже шагу въ этомъ, напр., сдѣлать, а въ смыслѣ правъ на регулированіе расходовъ и на обузданіе темныхъ массъ, то первое интересно лишь тогда, когда можно хорошо попользоваться, а это и такъ всегда легко устроить, направляя правительственные органы, путемъ публичнаго слова, всецѣло находящагося въ ихъ рукахъ, куда угодно, а второе еще легче сдѣлать руками самой русской интеллигенціи, которую они уже почти подчинили своей волѣ. Они и сей-

часъ всюду у насъ господа положенія и чѣмъ дальше, тѣмъ пріемы ихъ будутъ становиться совершеннѣе, ибо съ годами вся страна цѣликомъ будетъ опутана ихъ процентною интригою.

Эта группа, въ цѣляхъ ея чисто практическихъ, заручилась уже отъ общества и отъ центра высшаго правительства сочувствіемъ къ идеѣ равноправности—щуки и карася въ одномъ и томъ же прудѣ. Да и въ самомъ дѣлѣ, установить для всѣхъ и карасей и даже щукъ равноправность насущно, вѣдь, необходимо какъ обществу, такъ и государству; необходимо это намъ самимъ и для своего правильнаго государственнаго развитія и въ видахъ того, чтобы добиться духовной сплоченности, и мы согласны на равноправность при равноспособности и равнокачественности основныхъ свойствъ. Согласны даже и не дожидаться этого, но въ томъ лишь случаѣ, если законодательная государственная власть проведетъ законы, гарантирующіе людей производительнаго труда — у насъ состоящихъ поголовно на положеніи карасей—отъ экономическаго истребленія ихъ щуками (см. въ началѣ—наши 8 основныхъ положеній).

Но чтобы уберечь себя отъ насильственнаго оскопленія и политическаго самоуничтоженія, т. е. дабы не повторить собою исторію библейскаго города Схема съ его царемъ и народомъ, необходимо, какъ выше сказано провести вопросъ объ учрежденіи прерогативы народно-государственной на правѣ частнаго денежнаго кредита, доходъ отъ каковой операціи, взятый за себя народно-государственной экономіею, шелъ бы на дѣло государственно-народнаго устроительства. Вѣдь этотъ источникъ, этотъ Архимидовъ рычагъ, благодаря нашей глупости, всецѣло отданъ нами имъ въ безраздѣльное владѣніе, а источникъ этого права, нами имъ добровольно отданнаго, составить долженъ полутора-милліардную для народа годовую прибыль, каковую сумму, если ее не разворовывать, а всецѣло употреблять: 1) на подъемъ умственно-нравственный массъ населенія, 2) на привитіе имъ знаній техническихъ и свойствъ упорядоченной трудоспособности, 3) на удешевленіе кредита труду, таланту и знанію, 4) на организаціонное дѣло страны, то результаты превзойдутъ ожиданія.

Слѣдуетъ съ этимъ торопиться и прежде всего установить прерогативу земско-народно-государственную на право частно-ссудныхъ операцій... и уже затѣмъ установить, какъ для этой обособившейся сейчасъ отъ народа группы, такъ и для экономическихъ владыкъ юга—армянъ и караимовъ, равноправность, а не наоборотъ.

Но группа (К. Б.) констит. бирж. (или кредитно-безбожно-кабальная) предвидитъ возможность такого оборота дѣла и добивается именно только ей одной выгодной избирательной формулы и соотвѣтственнаго характера представительства, дабы этимъ путемъ свою позицію владыкъ %%-хъ міра отстоять. Зыбь подъ ногами она живо чувствуетъ.

Она бойкотируетъ нашу первую Думу и требуетъ учредительнаго собранія, созваннаго по системѣ прямыхъ (въ неорганизованной, пока

что и безграмотной-то Россіи) выборовъ, т. е. на основахъ четырехвостной системы, чтобы обезпечить не только сохраненіе существующаго валютно-кредитнаго строя съ правовымъ порядкомъ, эту систему оберегающимъ, но имѣть возможность и въ будущемъ геморою развивать эту систему еще и еще, а съ нею и свои обычные виртуознаго характера комбинаціонные и легальные грабежи. Добьется она своего... и тогда... подъ дѣйствіемъ этой, поистинѣ прекрасной формулы въ странахъ дѣятельной и прогрессирующей культуры и никуда не годной въ странахъ косныхъ и дикихъ, какъ наша, разумѣется, проведетъ въ законодатели своихъ ставленниковъ, закрѣпитъ навѣкъ нынѣшній валютно-кредитный порядокъ и воцаритъ надъ Россіею.

Сейчасъ эта группа К. Б. ужасно агитируетъ. Есть основаніе думать, что она, усѣвшаяся уже въ груди, мозгу и спинѣ К. Д., привлечетъ къ себѣ путемъ посуловъ направо и налѣво всѣ крайнія партіи... Но кто знаетъ, кто кого въ концѣ концовъ надуетъ? Она ли анархистовъ или анархисты ее... это тоже еще вопросъ. Поживемъ, увидимъ. Но что кашу въ Россіи она заваритъ и въ результатѣ получитъ отъ 130 до 300 милліоновъ въ годъ съ насъ прибавки платимой нами ей уже и сейчасъ дани—это навѣрно.

Этой группѣ смута на руку. Смута должна прежде всего парализовать дѣятельность нашей дѣйствующей арміи путемъ прекращенія работъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ.

Какъ въ началѣ войны, такъ и сейчасъ это наиболѣе уязвимая часть нашего положенія.

Для нихъ это всего важнѣе именно сейчасъ, въ томъ отношеніи, что парализуетъ наши силы на театрѣ военныхъ дѣйствій. Намъ здѣсь все видно. Темный народъ, слушая звуки льстивыхъ и лживыхъ пѣсенокъ этихъ сиренъ—не понимая самъ—своими же руками копаетъ себѣ яму.

И дѣйствительно, безпорядки устраиваются прежде всего на заводахъ, изготовляющихъ снаряды, порохъ, оружіе, патроны и вагоны.

Ясно, что важно для нихъ, подставляя намъ всюду западни и капканы и тѣмъ помогая врагу нашему и доводя насъ до ослабленія, снищить и народъ русскій и Россію до основанія. Рядомъ съ этою спеціальною цѣлью есть у нихъ и другая общая цѣль.

Заводы, уничтоженные или подъупавшіе, всѣ уже и такъ задолжены ей, этой группѣ, но еще далеко не вплотную. При желаніи возстановить послѣ погромовъ свою дѣятельность, они обязаны будутъ снова покредитоваться и перезаложиться, или обвѣшаться двойнымъ количествомъ векселей и уже цѣликомъ послѣ того работать только на своихъ кредиторовъ.

Будутъ работодатели обязаны сократить заработную плату рабочимъ и увеличить число рабочихъ часовъ и полученную отъ сего цифровую прибыль опять-таки всю цѣликомъ должны будутъ отдать имъ, своимъ кредиторамъ, членамъ той же сплоченной группы К. Б.

Рабочіе, обѣднѣвъ, тоже всѣ поголовно не избѣгнутъ кредитной исходящей изъ К. Б. петли.

То же самое будетъ съ разоренными смутою землевладѣльцами, ихъ хуторами и ихъ культурнаго характера заведеніями.

Умные вожаки сказанной комбинаціонной группы К. Б. напередъ знаютъ, что хозяева фабрикъ, заводовъ и хуторовъ, несмотря на очевидную нелѣпость надежды, при наличности существующей системы валютно-кредитной, возобновивъ дѣятельность поправить свое положеніе, все-таки начнутъ всѣ до единаго строиться и всѣ до единаго попадутъ въ кредитную къ ней К. Б. западню.

Кажется, не надо быть большимъ мудрецомъ, чтобы понять, что при доходности дѣла производительнаго, никогда не превышающую 5% или даже 6%, платить 16 или 17%. (12+инкассо+коммиссіи+% впередъ+стоимость 2-й подписи=17%)—значитъ доплачивать 10 или 11% изъ капитальной стоимости предпріятія. Но такой % идетъ только съ крупныхъ, обезпеченныхъ предпріятій по займамъ регистрованнымъ; по ипотечнымъ займамъ, правда, 5 или 6%; но зато по нерегистрованнымъ займамъ, какъ, напр., займамъ подъ трудъ или продуктъ процентъ варьируетъ между 24 и 48 или даже 60-ю. Въ общемъ итогѣ средній % у насъ достигаетъ цифры 17, изъ нихъ 5 или 7% идетъ на долю ссудо-капиталиста зарубежнаго, а 10 или 12% распредѣляется среди группы, о которой рѣчь, въ коей каждый членъ есть мелкій пособникъ кредитнаго дѣла.

Группа этихъ мелкихъ агентовъ ссудо-капитала примазалась нынче первая къ освободительному нынѣшнему движенію, но только ради одной личной цифровой цѣли и своей и своихъ субъ-агентовъ, а чтобы заполучить симпатію трудовой массы всего ихъ племени, стала добиваться расширенія для всего ихъ племени черты осѣдлости и вообще во всемъ равноправія. Для себя же лично расширять черту грабительской практики ей не нужно. Ссудо-капиталъ у насъ въ Россіи, въ силу нашей глупости, пользуется и такъ всѣмъ, чѣмъ хочетъ, и вездѣ, гдѣ хочетъ, и черты даже простого государственнаго благоразумія для него у насъ нѣтъ, на фактѣ.

Можно вообще сказать, что результатъ наблюденій у источника съ непогрѣшимостью указываетъ на противоположность мотивовъ, руководящихъ нашею нынѣшнею революціею, и мотивовъ, руководившихъ революціями всѣхъ странъ міра, доселѣ бывшими, а именно. Тамъ революція была результатомъ наболѣвшей души человѣка, проникнутаго идеею любви къ человѣку, у насъ же наболѣвшихъ аппетитовъ жаднаго комбинатора къ заполученію львиной доли результатовъ труда народныхъ массъ и аппетитовъ неудачника къ благополучію, лучше его живущаго заботно-трудового человѣка и проявленію актовъ грязной свойствами души неряхи, грабителя, гультяя и вора, исполненныхъ ненависти, зависти и злобы къ человѣку результатнаго труда.

Средствами для удовлетворенія низменныхъ чувствъ нынче прекрасно служитъ смута, и я увѣренъ, что большинство воровъ и грабителей примкнутъ къ политическимъ партіямъ С. Д. С. Р. и А. Р., и что всѣ они умною партіей К. Б., ничемъ не брезгающею, будутъ завербованы къ себѣ на подмогу посулами и усилятъ шансы на выборахъ въ первую Думу партіи К. Д., которую хитрая К. Б., сама боясь свѣта, выставляетъ вмѣсто себя показно, удерживая надъ нею за спиною верховную власть.

Но К. Б. работаетъ и прямо.

Интернаціональному ссудо-капитализму выгодно было нанять армію въ 20 тысячъ эмиссаровъ-анархистовъ сѣять смуту и разоръ въ Россіи. Первые эшелоны этой арміи появились у насъ еще въ 1901 году, о чемъ я писалъ въ маленькой замѣткѣ, въ дополненіи къ Памятной Запискѣ въ Особое Совѣщаніе о Нуждахъ Сельско-хозяйственной Промышленности еще 18-го марта 1903 года. Кадры эти по первому абцугу стали разжигать аппетиты подонковъ и пропагандировать революцію, за что и были оплачены персонально отъ 50 и 60 для низшихъ и отъ 300 до 400 рублей для высшихъ чиновъ этой арміи въ мѣсяцъ. Затраты эти дѣлались въ разсчетѣ на получку, начиная со слѣдующаго же года, удвоеннаго счета процентовъ по ожидающимся отъ сего новымъ ссудамъ въ размѣрѣ сотенъ милліоновъ рублей лишней %%-ой дани съ насъ ежегодно. И это сбудется непремѣнно. Все къ тому идетъ.

Разумѣется, это хорошее помѣщеніе затраты.

Все это, при наличіи существующаго валютно-кредитнаго строя, совершенно естественно, и сейчасъ—до реформы которую мы предлагаемъ—говорить о возможности измѣнить ихъ этику и вдохнуть въ нихъ чувство патріотизма—просто смѣшно. При наличіи же всего существующаго, о равноправности во всемъ говорить тоже смѣшно.

Русскіе революціонеры. Не дайте обмануть себя эмиссарамъ этой коварной, какъ сирена, группы. Ставьте всякій вопросъ имъ ребромъ. Наблюдайте ихъ во время отвѣтовъ, и вы поймете многое, что для васъ раньше не было ясно.

Мы ихъ знаемъ лучше васъ, ибо живемъ бокъ-о-бокъ съ ними, и видимъ ихъ безъ масокъ, а вы видите ихъ только въ маскахъ.

Изъ этого разъясненія видно, что, получая 6 и платя 17%, производитель русскій, польскій, латышскій, еврейскій, татарскій и проч. докладываетъ изъ капитальной стоймости основного своего производства 10 и 11% или, другими словами, работаетъ для того, чтобы путемъ мучительнаго процесса, на который обреченъ при дѣйствующей дезорганизаціи и общей необезпеченности у насъ производитель, перекачивать свое добро изъ кармана своего въ карманъ обладателя талисмана, получившаго у насъ силу всемогущества надо всѣмъ и всѣми, и вмѣстѣ и въ отдѣльности и называемаго силою побѣдоносною ссудо-капитализма въ Россіи...

И что же? Несмотря на очевидную нелѣпость затраты энергіи при

такихъ условіяхъ, эту нелѣпость продѣлаютъ навѣрняка всѣ безъ исключенія...

Таковъ законъ психологіи. Таково значеніе вѣры вообще и жизненнаго задора въ особенности.

Таково въ окончательномъ результатѣ и значеніе необоснованной вѣры, общей всѣмъ дебиторамъ, въ существо ложныхъ по отношенію къ нимъ экономическихъ догматовъ, созданныхъ странами-кредиторами для насъ подгипнозниковъ въ своихъ личныхъ цѣляхъ.

Сейчасъ съ труда въ Россіи учетчики надаиваютъ съ 9 милліардовъ ссудо-оборотнаго капитала, у насъ вращающагося, считая учетъ на кругъ изъ 17%, до полутора милліарда рублей золотомъ въ годъ.

Послѣ смуты, если нынѣшняя кредитно-валютная система удержится группа К. Б. со своими прихвостнями будетъ надаивать два, затѣмъ и три милліарда и, вѣроятно, скоро дойдетъ и до 4-хъ. Совѣтуемъ вообще всѣмъ почаще заглядывать во Второзаконіе, а также и почитать талмудъ. Узнаете, какъ зовется тамъ и къ чему приравнивается тамъ процентъ по частнымъ ссудамъ. Зовется онъ *коростою*, по зловредности, по быстротѣ распространенія недуга, по заразительности и по досадливости, не дающей ни работать, ни ѣсть, ни спать, ни даже наслаждаться природою, ни заниматься съ углубленостью государственными и общественными дѣлами. Данники ссудо-капитала частнаго — посмотрите на нихъ—забываютъ дни и ихъ историческое значеніе, забываютъ семейныя обязанности, забываютъ нравственный долгъ... Всю память и всѣ способности у нихъ отбили сроки платежей. У нихъ въ головѣ только и стоятъ, что *сроки*, ни на что другое ихъ уже не хватаетъ. Лихорадочно-болѣзненное состояніе кліентовъ частнаго ссудо-капитала, въ нашей земледѣльческой средѣ неизбѣжно наступаетъ и губитъ несчастную жертву потому, что 17—5=12: 24—5=19; 48—5=43 а 104 (2 коп. въ недѣлю на рубль—5=99. Цифры краснорѣчивы сами по себѣ.

Безъ смуты надежды на такіе блестящіе результаты питать было бы безуміе... Теперь же результаты эти являются роковымъ послѣдствіемъ событій уже свершившихся и ходъ роста прибылей, какъ цѣль интриги, можно считать уже обезпеченнымъ.

Смута выгодна этой группѣ еще и потому, что уже оживила и дальше больше должна оживить комиссіонное дѣло, ибо, пока наши фабрики и заведенія отстроятся, оборудуются вновь и вновь укрѣпятся на выпущенныхъ изъ рукъ рынкахъ, Россія должна будетъ удовлетворять свои потребности ввозомъ къ себѣ гнилья зарубежнаго, каковой, покупая тамъ дешево и продавая Россіи дорого, можно быстро и крупно нажиться.

Разумѣется, Дума, которая составится, надо думать, все же изъ лучшихъ людей, народомъ свободно избранныхъ (если этому суждено осуществиться), можетъ эти алчныя надежды и подсѣчь... И вотъ эта именно группа К. Б. бьетъ уже тревогу, замѣтивъ, что населеніе съ вѣ-

рою приняло указъ 6 августа нашего Великаго Государя о созывѣ Думы, и К. Б. идетъ уже походомъ на бойкотъ Имъ возсозданной Думы, дабы ее сорвать и не дать Россіи организоваться.

Но развѣ группѣ нашихъ историческихъ пьявокъ можно объ этомъ прямо говорить...

Раскрывать карты вообще не въ ея характерѣ.

Тогда, пожалуй, и ваши мозги и сердца, гг. революціонеры русскіе пробудятся отъ гипноза; поэтому вамъ и говорятъ, что Дума бойкотируется для того, чтобы вынудить замѣну ея (въ интересахъ, на самомъ-то дѣлѣ комбинацій совсѣмъ противуположныхъ интересамъ труда, т. е. интересамъ 98 % населенія) четырехвосткою и учредительнымъ собраніемъ.

Но вѣдь въ самомъ указѣ учредительныя функціи Думы предрѣшены.

Комбинаторы эксплоатаціоннаго дѣла однако не унываютъ и ничѣмъ не смущаются. Они увѣрены, что правительство, какъ бы оно ни было терроризовано, а на такую глупость какъ четырехъхвостка и учредительное собраніе, не пойдетъ. Ихъ же комбинаторовъ игра двойная—передъ населеніемъ являются они (во образѣ братьевъ-товарищей) радѣющими за освободительное движеніе, передъ заграницею радѣтелями реализаціи всѣхъ формъ кредита и комиссій, зная напередъ ихъ разорительный для страны нашей характеръ и неизмѣнно сваливая все, что не мило народу на правительство, которое и стараются они, всѣми способами дискредитировать и отъ котораго, экономически стиснувъ и его и весь народъ русскій, надѣятся вынудить заключеніе новыхъ и новыхъ займовъ на самыхъ невыгодныхъ намъ условіяхъ и добиться признанія принципа равноправности, а затѣмъ пройти въ законодатели и уже тогда обуздать покрѣпче народъ весь въ полномъ его составѣ и не дать хода даже попыткамъ провести не только въ жизнь, но даже въ печать идеи націонализаціи функцій оборотнаго капитала и прерогативы народно-государственной на выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи, результаты коей, въ каждомъ производительно трудовомъ гнѣздѣ, несутся носителями флаговъ этихъ гнѣздъ въ учетную частную контору... и вотъ группа К. Б., чувствуя, что права на выгоды отъ этого сбора отданы ей лишь по недомыслію людскому допустившему отъ временъ еще библейскихъ металлическую валюту, казавшуюся людямъ невдумчивымъ наиболѣе простою, красивою и удобною — ускользаетъ изъ ея рукъ—и она начинаетъ бить уже тревогу и проявлять лихорадочную дѣятельность, дабы сохранить экономическій строй нынѣшній въ цѣлости и только усовершенствовать его, облегчивъ реализацію всяческихъ займовъ на самыхъ невыгодныхъ для насъ условіяхъ, сдѣлавъ ихъ повтореніе для насъ хроническою необходимостью.

Думаютъ уже вездѣ и всѣ у насъ, и они и мы разомъ, что въ концѣ концовъ, въ силу инертности нашего правящаго класса, глупости нашихъ ученыхъ и неученыхъ либераловъ и неорганизованности внутренней страны, гдѣ, будь бы она организована, силъ бы стойкихъ наш-

шлось бы съ избыткомъ, а какъ организаціи у насъ нѣтъ, то что сейчасъ, за отсутствіемъ тоже сейчасъ государственныхъ талантовъ вверху у насъ, ихъ дѣло выгоритъ, и что, въ виду разгорѣвшейся смуты, правительство отберетъ назадъ вольности и права, только что данныя, у русскаго населенія, словомъ, что отъ созыва Думы правительство откажется... и пойдетъ вспять, что было бы имъ, лиходѣямъ нашимъ, какъ бы масломъ по душѣ, ибо признаніемъ принципа равноправности они уже заручились какъ однимъ изъ условій ссуды Мендельсона, и на этотъ счетъ спокойны; цѣну же тѣмъ глупостямъ, что сами-то они лишь для задора публики развиваютъ на митингахъ, они вѣдь, какъ практическіе люди, никакой не придаютъ... Имъ нужно упроченіе дани % и условій, кои насъ, какъ въ тину, все глубже и глубже всасывали бы. Имъ нужно право разселенія по Россіи, т. е. уничтоженіе черты осѣдлости и уравненія во всѣхъ правахъ, вплоть до права покупать землю. Вотъ это есть дѣло, а все остальное фонъ и больше ничего, и за эти права и идетъ агитація, ибо эти права дадутъ имъ надъ Россіею власть; а прочее все одна декорація для болтуновъ...

Свое дѣло они проводятъ прекрасно и силами глупости нашей безидейной, отшатнувшейся отъ народа интеллигенціи пользуются, чтобы устроить и укрѣпить свое положеніе народныхъ кабальниковъ. Все, что вредно намъ—выгодно имъ; все что, выгодно намъ—невыгодно имъ... неужели вамъ, г.г. смутьяны, это не ясно?

Русскіе революціонеры. Всмотритесь въ нравственный обликъ вашихъ гипнотизеровъ. Осмотритесь и вдумайтесь въ значеніе того, что вы своими руками, по наущенію революціонеровъ инородческихъ марокъ А. и В., сейчасъ дѣлаете.

ГЛАВА IV.

Васъ загипнотизировали сладкими звуками пѣсенокъ свободы—словечекъ и словъ, ни къ чему никого, и прежде всего самихъ вашихъ учителей, не обязывающихъ.

Вѣдь на дѣлѣ, вмѣсто правды, свободы, любви и равенства, они сами практикуютъ на каждомъ шагу и вамъ преподаютъ ложь, лицемѣріе, произволъ, злобу и привилегію для горсти и притомъ отбившейся отъ населенія терроризовать всю нашу трудовую массу нашимъ попустительствомъ и растерянностью, сейчасъ отданную ей на издѣвательство. Масса эта, однако, пыталась нѣсколько разъ сама себя защитить; но какъ бы въ подтвержденіе общей молвы о силѣ вліянія народныхъ кредитныхъ кабальниковъ на наши верхи со стороны своей же власти встрѣчала она въ такихъ случаяхъ всегда крутыя респрессіи и прежде всего запретъ на слово устное и печатное, подъ предлогомъ про-

тиводѣйствія раздуванію рассовой вражды, тогда какъ рассовой вражды никто и безъ того нигдѣ и никогда у насъ не проповѣдывалъ.

Дѣло и сейчасъ стоитъ въ смыслѣ интересовъ національныхъ и интересовъ трудового народа между двухъ огней... какъ со стороны анархіи, такъ и со стороны растерявшейся власти.

Вы, гг. анархисты, помогая вашимъ братьямъ-товарищамъ, во главѣ коихъ стоятъ сплошь инородцы, дурачить и русскія темныя массы и русскую власть, сами того не замѣчая, играете самую глупую и жалкую роль.

Знайте же, г.г. революціонеры русскіе, что они, эти ваши новоявленные братья-товарищи, за спиною у васъ третируютъ васъ, какъ скотъ, а вы даже и этого не слышите и лукавыхъ ихъ ужимокъ не видите, ибо не оглядываетесь даже на то, что происходитъ за спиною у васъ, и не знаете, что говорятъ они между собою и со своими о васъ...

Они презираютъ въ глубинѣ души васъ...

Зовутъ они васъ презрительно «хомками», это значитъ тупоголовыми, которыхъ можно, по желанію, направить куда угодно.

Распѣвая передъ закупоренными для воспріятія правды народной ушами вашими пѣсеньки свободы, ими заученныя, потому что для ихъ дѣла это нужно, они тутъ же, подъ вашимъ носомъ, куютъ цѣпи и вамъ и народу вашему русскому.

Думайте же, наконецъ, что вѣдь на горькіе сборы грошей отъ трудовъ и лишеній народа русскаго вы получили возможность учиться въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или достигнуть положенія, которое нынѣ занимаете, чтобы умѣть освѣтить не выдуманныя, а дѣйствительныя страданія народа. А вы что же дѣлаете?

Вы, очарованные звуками пѣсенокъ, потеряли даже руководящую нить и вмѣстѣ съ врагами родины работаете надъ погибелью Россіи и всего русскаго народа. И когда же? Именно тогда, когда врагъ, сильный сплоченностью, идеею націонализма и умною оргянизаціею, напираетъ на насъ и ломитъ насъ.

Вмѣстѣ съ внѣшнимъ врагомъ Россіи и ими, его подсобниками нашими внутренними, рука объ руку вы и сейчасъ работаете надъ забастовками на фабрикахъ, заводахъ и по имѣніямъ и не видите реальныхъ послѣдствій общаго отъ того народнаго позора и обѣдненія, которыя уже изсушили русское сердце и вызвали уже цѣлое море русскихъ слезъ.

Въ минуту критическаго положенія вашей родины, вы работали и работаете нынѣ надъ забастовкою фабрикъ снарядовъ и орудій, зная, что то и другое нужно арміи и отсутствіе чего на мѣстѣ обусловливало и обусловливаетъ страшное количество потерь русскими жизнями.

Невозможно оказалось именно поэтому дать и Рождественскому для эскадры нашей ни снарядовъ въ достаточномъ количествѣ, при отправкѣ его, ни подослать ему ихъ потомъ, и эскадра наша, напрасно

прождавъ изъ-за этого три мѣсяца около Мадагаскара, изъ-за этого собственно опоздала и пропустила золотое время, когда флотъ вражій чинился въ докахъ.

Не могла она изъ-за этого усовершенствовать и наводчиковъ своихъ орудій въ стрѣльбѣ и отъ того (я не настаиваю, что именно только изъ-за этого одного, были и другія позорящія, наше адмиралтейство, причины), а все же если и не вполнѣ, то въ значительной степени, оттого—погибла... Будь шансы хорошей стрѣльбы на нашей сторонѣ могло бы выйти совсѣмъ другое, какъ выходило не разъ раньше, когда единицамъ и эскадрамъ нашего прежняго флота, гдѣ пишущій эти строки когда-то служилъ, удавалось побѣждать гораздо сильнѣйшаго непріятеля. Искусственно тоже подготовляя голодъ своему народу, вы забываете о страданіяхъ, какія для него отъ сего послѣдуютъ, а думаете только о пользахъ лишь паука К. Б.

Не думайте оправдываться тѣмъ, что вверху морского дѣла стояли у насъ жалкіе развратники, слабовольные и слабоумные, хотя и привилегированные воры или развалины. Все же и вы не менѣе ихъ виноваты въ погибели нашего флота.

Вашими стараньями рвалось полотно дорогъ, подвозившихъ арміи подкрѣпленія.

Ваши товарищи и вы сами передавали по телеграфу наши секреты японцамъ—это фактически доказано.

Вашими стараньями забастовали вагонныя фабрики, и это въ роковую минуту было главною причиною того, что 120 тысячный отрядъ, долженствовавшій поспѣть на театръ военныхъ дѣйствій до Мукденскаго боя и обрушиться на лѣвый флангъ Оямы... опоздалъ на 3 недѣли... А на это подкрѣпленіе тамъ разсчитывали и не уклонялись отъ приготовленія къ бою... И проигранный бой и 100000 жизней погибшихъ русскихъ васъ проклинаютъ, какъ проклинаетъ за нихъ васъ и вся Россія.

Да развѣ это одно. А систематическая и постоянная порча вами мостовъ? А уничтоженіе вами портовъ?.. А бунты и военные и рабочихъ фабричныхъ. Развѣ это все не было дѣломъ вашихъ рукъ. А дѣятельное участіе ваше въ деморализаціи судовыхъ командъ и арміи... И это все—все, въ ту минуту, когда врагъ насѣдаетъ на насъ...

Хотя продѣлывали вы все это подъ вліяніемъ гипноза идейнаго инородческихъ новоявленныхъ братьевъ-товарищей вашихъ, увѣрявшихъ васъ, что все это дѣлается для блага Россіи и русскаго народа, въ то время, какъ послѣдній отъ этой вашей предательской или подгипнозной работы истекаетъ уже кровью, но это обстоятельство, хотя и рисуетъ лучшихъ изъ васъ безголовыми, утратившими самостоятельность мышленія и чувство самосознанія, но ни оправдать, ни даже смягчить вашей вины передъ вашимъ народомъ не можетъ.

Все съ тою же проклятою цѣлью—руками самихъ дѣтей народа убить или вѣрнѣе добить, въ существенныхъ интересахъ К. Б. весь въ совокупности народъ русскій, васъ учатъ подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ ложно научнымъ, неизмѣнно одному и тому же, хотя и подъ разными соусами—дѣлу разорять Россію. Они дурачатъ васъ разными выдумками и одновременно и льстятъ и стращаютъ, искусно удерживая надъ вами свое вліяніе (удивительно, какъ они васъ тонко изучили, изучили вашу боязнь, доходящую до боли сердечной прослыть не первой степени радикалами; изучили вашу готовность отдать все, и благо своего народа и судьбы его, за льстивое словечко инородца и титулъ революціонера 1-ой руки).

Поистинѣ приходится преклониться передъ энергіею, настойчивостью и изобрѣтательностью вашихъ братьевъ-товарищей, однокашниковъ вашихъ по школѣ, изъ вереницы инородцевъ, учившихся вмѣстѣ съ вами на трудовыя деньги русскаго горемыки народа.

Думалъ ли народъ, внося на ваше воспитаніе и ученіе свои трудовыя крохи, что его родная молодежь, предводительствуемая своими профессорами частью отщепенцами, частью учеными малоумками, въ роковую минуту покинетъ его и перейдетъ во вражескій лагерь и обманетъ его, и предастъ его врагамъ его.

Что же вы молчите?.. Отвѣчайте!.. Дай-то Господь, чтобы отъ моихъ словъ вамъ стало стыдно!

ГЛАВА V.

Но я опять удалился отъ нити моего по адресу вашему слова.

Замѣтивъ, что вы и сами стали уже задумываться и обратили уже вниманіе на показную искусственность сближенія съ вами піонеровъ группы К. Б., отъ народа изолировавшейся, т. е. замѣтили или могли замѣтить всю сумму отчужденности ихъ, и частной и общей, отъ васъ посуществу, т. е. всю ложь внутреннюю вашихъ гипнотизеровъ и голосъ проснувшейся совѣсти вашей или припадокъ просвѣтленія мысли въ васъ, гипнотизеры ваши съ новымъ запасомъ энергіи подбиваютъ васъ во имя-де правды и истины послужить идеѣ, выдвинутой послѣднимъ-де словомъ науки.

Вамъ даютъ въ руки новую игрушку—идею коллективизма и проповѣдуютъ насильственное ея воплощеніе.

Васъ подбиваютъ идти закрывать путемъ угрозъ, террора, вражды и временнаго самоистребленія забастовками (въ видахъ, видите-ли, будущей-де отъ того пользы русскому народу) русскія фабрики, работающія на основахъ нынѣ дѣйствующаго индивидуалистическаго начала, какъ учатъ разорять, грабить и жечь владѣльческія усадьбы во имя идеи и якобы пользы родины и ея трудового народа. «Пусть-де Богомъ данный помѣщикамъ

урожай обсыпается»! Подумали ли вы о томъ, что по вражьей указкѣ повторяете! Богъ даетъ не помѣщикамъ, а всѣмъ кто раціонально землю обрабатываетъ, т. е. странѣ — народу всему цѣликомъ урожай, и за такое къ нему ваше отношеніе можетъ и отвернуться отъ васъ и черезъ васъ и ото всѣхъ насъ, но вы вѣдь въ Бога не вѣрите и вамъ смѣшно— смѣйтесь пока-что, но вѣдь смѣхомъ вы не уничтожите закона экономическаго, въ силу коего уничтоженіе урожая поведетъ къ поднятію цѣнъ на жизненные продукты? Думайте же.

Вамъ указываютъ и на фабрикантовъ и на землевладѣльцевъ, иниціаторовъ фабричнаго и хуторского дѣла, какъ на буржуевъ—на капиталистовъ, враговъ идеи правильной оплаты труда. Обратите же наконецъ вниманіе и спросите себя сами почему о роли частнаго ссудо-капитала ни одинъ изъ вашихъ вдохновителей до сихъ поръ даже словомъ не обмолвился.

Начинаю я съ вами рѣчь объ этомъ опять лишь для того, чтобы дать вамъ канву для прощупыванія степени искренности по существу стремленій вашихъ учителей и гипнотизеровъ-революціонеровъ инородческихъ марокъ А. и В. и отношеній ихъ къ кординалу, т. е. вопросу о благѣ духовномъ и матеріальномъ русскаго народа.

Я не прочь даже вмѣстѣ съ вами признать за идеею коллективизма будущность, худую или хорошую, въ смыслѣ достиженія счастья людского—это другой вопросъ, а будущность признать готовъ, но только при условіи высоко-культурнаго подъема знаній и образованія въ массахъ народныхъ, сильной подготовки всего народа въ волевой упорядоченности каждаго и строгой добровольной и сознательной дисциплинѣ нравственной, при наличности общаго сознательнаго согласія подчинить и трудъ свой и волю свою и всю жизнь свою строгой, уравнительной для всѣхъ регламентаціи какъ свойствъ и обстоятельствъ, безъ наличности коихъ невозможно перейти къ націонализаціи всѣхъ 6 элементовъ производствъ. Но непремѣнно, и это считаю нужнымъ вторично подчеркнуть, при условіи общаго, и не большинства, а всѣхъ до одного и притомъ добровольнаго согласія на переходъ къ этому строю. Въ этомъ, огромной важности вопросѣ, права самаго малаго меньшенства, должны быть гарантированы строго.

Для выполненія подготовительной работы, которая давно была сознана за необходимую всѣми двигателями этой идеи, начиная съ Фурье и другихъ дѣятелей I-й Французской революціи, затѣмъ Луи-Блана-Прудона, Оуэна, а у насъ Толстого, Энгельгардта, Левицкаго, а въ Германіи Лассаля, Бебеля и прочихъ и проч., начинанія коихъ всѣ разбились о культурную неподготовительность массъ,—нужны средства, и очень крупныя...

Ихъ нужно сначала найти; затѣмъ, неразворовывая ихъ, съ толкомъ употребить на дѣло образованія и воспитанія народа, и получить результатъ; и уже затѣмъ найти методъ практическаго осуществленія, который не противорѣчилъ бы этикѣ самаго народа, т. е., другими словами, про-

свѣтивъ народъ путемъ его предварительнаго обогащенія и прежде всего насыщенія, спросить уже затѣмъ его самого-сытаго, образованнаго и просвѣщеннаго: какимъ способомъ онъ самъ желаетъ осуществить для себя эту идею (если только желаетъ, т. е. если окажется, что она, идея эта, ему мила) и въ какой степени пожелаетъ онъ ее осуществить, т. е. полностью ли, или только въ производствѣ...???

Вѣдь все это необходимо и прежде всего и общественно и государственно мудро и справедливо, иначе выйдетъ уже не просто деспотизмъ, произволъ или усмотрѣніе, противъ которыхъ всѣ нынче возстали, а прямо диктатура надъ тѣломъ, умомъ и сердцемъ, надъ кошелькомъ и надъ узами привязанности личной каждаго... противъ чего, задумай кто осуществить это сейчасъ, напр., начался бы, разумѣется, общій кровавый бунтъ. Диктатуру пришлось бы установить такую, которую, кромѣ Аракчеева, никто въ исторіи не пытался еще осуществить... Диктатуру со шпицрутенами, по формулѣ истинной, а не только показной творцовъ идеи пролетарской республики.

Вспомните бунты Аракчеевскіе, когда взбунтовавшіеся поселенцы ломали прекрасныя о 3-хъ комнатахъ съ чистыми полами избы, выстроенныя по фронту и одному плану для всѣхъ, и поселенцамъ опротивѣвшія своею шаблонностью, не вытекавшею изъ потребности духовной тогдашняго поселенца.

Вспомните, какъ изъ обломковъ этихъ хатъ послѣ уничтоженія поселеній строили они косыя и кривыя избенки объ одной комнатѣ, но каждый на свой ладъ, и какъ съ любовью въ нихъ зажили. А также какъ промѣняли подневольную зажиточность на вольную бѣдность, прогнавъ безслѣдно съ своего обихода принципъ коллективизма въ производствѣ военныхъ поселеній, введенный Аракчеевымъ.

Принципъ этотъ далъ и тогда у Аракчеева прекрасные матеріальные результаты... Но принудительность его настолько опостылѣла поселенцамъ, что, по свидѣтельству архивнаго слѣдственнаго дѣла о бунтѣ, виновные въ убійствѣ своихъ начальниковъ, знавшіе о судьбѣ, ихъ ожидавшей, на допросѣ показывали, что если бы даже имъ даровали жизнь за содѣянное, то и тогда они не пожелали бы возвратиться къ тому режиму (коллективизму въ производствѣ), противъ котораго возстали.

Но это я такъ собственно, къ слову, для того, чтобы дать понять вамъ, революціонерамъ русскимъ, вашу обязанность спросить у вашихъ «братьевъ-товарищей», заручились ли они отъ всего въ совокупности народа русскаго разрѣшеніемъ насильственно устраивать его судьбу, т. е., не спросивши народъ и общество въ полномъ ихъ составѣ, силкомъ мѣнять коренную основу ихъ жизни.

Сейчасъ весь народъ требуетъ только даровыхъ знаній реальныхъ, спеціальныхъ и профессіональныхъ; требуетъ огражденія государствомъ результатовъ его труда, отъ геморныхъ сѣтей пѣнкоснимательства; требуетъ и отвѣта на запросы духа. Вотъ это надо сейчасъ дать и найти

на это средства, а захочетъ ли онъ или не захочетъ, просвѣтившись, перейти отъ идеи индивидуализма къ идеѣ коллективизма—это уже дѣло будетъ его самого.

Неужели вы собрались около партіи паука К. Б. и подъ диктовку ея вожака въ Россіи М. Я. Г. и разосмѣлились учредить надъ народомъ опеку въ такой формѣ, въ коей никогда никто, кромѣ Аракчеева, опеки надъ народомъ не разосмѣливался еще осуществлять? Но вѣдь то были одни времена, а нынче вѣдь другія... Неправда ли?..

Луи-Бланъ, находясь даже во главѣ (по добровольному избранію) національныхъ мастерскихъ, никого вѣдь не приневоливалъ. Оуэнъ тоже, Левитскій тоже, Лассаль тоже. Зачѣмъ же вы хотите сдѣлаться диктаторами? И кто далъ вамъ на это право.?. И потомъ: Націонализировать для перехода на идею коллективизма придется вѣдь не два (землю и фабрики, какъ васъ учатъ), а всѣ шесть элементовъ производства. Но вѣдь это уже потомъ, когда народъ высокою школою и усвоенными знаніями и воспитаніемъ въ себѣ выдержки и дисциплины нравственной, и сознательной свободы, т. е. путемъ внутренняго перерожденія, дойдетъ до этого. Но даже и при наличіи, подъ напоромъ вашихъ стараній, внѣшне выраженнаго всѣмъ даже чернорабочимъ народомъ желанія, сейчасъ нельзя даже и говорить о націонализаціи первыхъ пяти элементовъ производства безъ ущерба не только для экономіи всего государства, всего общества и даже всего самого чернорабочаго народа, пожелавшаго (въ нашемъ предположеніи) немедленно сказанную идею осуществить, но и каждаго въ отдѣльности трудового человѣка всѣхъ родовъ труда.

Нельзя сейчасъ объ этомъ даже и думать безъ риска и всю страну вмѣстѣ и каждаго въ отдѣльности свести имущественно на нѣтъ, т. е. обѣднить всѣхъ до нищенства и закабалить все населеніе въ вѣчную неволю къ сосѣднимъ народамъ, кои ссужаютъ насъ, невѣждъ въ техникѣ, продуктами своего культурнаго производства и обремѣняютъ насъ обязательствами, и могутъ, за неуплату по нимъ, въ любой моментъ, если замѣтятъ, что мы ослабѣли внутренно и внѣшно, ввести къ намъ въ формѣ репрессіи свою военную силу.

Неужели вы и сейчасъ не додумались, что ваши братья-товарищи только лишь на измѣну и подлость противъ интересовъ вашего народа васъ подбиваютъ?

Я уже не говорю о томъ, что, кромѣ чернорабочаго, существуютъ же и другіе группы и классы трудового населенія, и что они имѣютъ не меньшее право на то, чтобы заручились согласіемъ и ихъ, еще не ставшихъ подъ знамя съ лозунгомъ «Да здравствуетъ босячество» и да преклонятся всѣ предъ мудростью, нравственною-де чистою и прочими рекламированными доблестями героевъ Горькаго и группъ и скопищъ далеко не столь умныхъ и нравственныхъ, не столь сильныхъ и духовно красивыхъ въ натурѣ, какъ рисуютъ нынче ихъ на картинкахъ кисти и слова и иллюстрируютъ на подмосткахъ.

Спросить эти независимыя группы нужно уже потому, что они состоятъ изъ инициаторъ въ и вожаковъ рабочихъ гнѣздъ первыхъ 5 элементовъ производства, кои функціонируютъ только потому, что во главѣ всякаго дѣла стоитъ человѣкъ, а не пѣшка и замѣстить его по невѣжеству массы босяцкой ни своими собственными интеллектуальными средствами, ни средствами ихъ вожаковъ они, босяки (пролетаріи по книжному), сейчасъ не могутъ. Вѣдь всѣ то вожаки нашей уличной революціи, всѣ до одного состоятъ изъ людей не дѣла, а лишь изъ неудачниковъ живого производительнаго дѣла, изъ кандидатовъ на чиновники 20 числа, только не отъ государства или общества, а отъ революціи. Чѣмъ они лучше нынѣшнихъ чиновниковъ, что, ратуя противъ власти первыхъ, вы хотите и стремитесь диктаторскою властью снабдить послѣднихъ?

Насильственное насажденіе пропагандируемаго вами порядка коллективизма въ производствѣ — и ваши гипнотизеры это прекрасно знаютъ, породитъ только смуту въ странѣ, при которой, какъ слѣдствіе того, что всѣ окажутся выбитыми изъ колеи, такъ и отъ мерзости внутренней или близорукости новыхъ диктаторовъ, начнется взяточничество, подкупъ, поголовный грабежъ, рѣзня и пріостановка, разумѣется, всякихъ въ странѣ производствъ, а затѣмъ голодъ со всѣми его ужасами... усугубленною задолженностью, приниженностью общею и общею же духовною и матеріальною кабалою... Но имъ, вашимъ вожакамъ, вѣдь это только и нужно. Въ этомъ и заключается мудрая цѣль г. г. хитроумниковъ, солидарно дѣйствующихъ членовъ К. Б.

Но пора же открыть глаза тѣмъ, кто хочетъ жить и думать сознательно и самостоятельно.

Вѣдь о націонализаціи первыхъ пяти элементовъ производства, да еще искусственной и насильственной говорить властно совсѣмъ рано.

Объ этомъ можетъ говорить сейчасъ только тотъ, и предлагать (какъ М. Я. Герценштейнъ, напр.) дѣлать надъ Россіею этотъ опытъ только тотъ, кто въ душѣ есть, разумѣется, злѣйшій врагъ Россіи, думающій устроить ей (сейчасъ въ его глазахъ уже яко-бы покоренной окончательно ссудо-капиталомъ) разгромъ и погибель...

И откуда это, г.г. русскіе революціонеры, у учителей вашихъ такая смѣлость?

Вѣдь просто диву даешься, слушая повѣствованія професора финансоваго искусства Герценштейна и братіи его... этихъ устроителей нескончаемой серіи благодѣтельныхъ кредитныхъ учрежденій нынѣшняго типа въ Россіи. Чѣмъ же это они Россію-то считаютъ? Пусть же задумаются хотя немного надъ народною пословицею, вѣками сложенною: «Рано пташечка запѣла — чтобы кошечка не съѣла».

Пусть же не судятъ о всей Россіи по ея отбросу, т. е. по васъ, г.г. русскіе революціонеры партіи дѣйствія!!

Россія самобытна и характерна и ума и голоса своего независимаго еще не потеряла... Она осмотрится отъ положенія, въ которое поставила

ее ваша, дерзкихъ малоумковъ, смута и пошлость бюрократіи, и выскажется, но не словами уже, а крупнымъ дѣломъ, отъ котораго и ея самозваннымъ насильственнымъ устроителямъ ея судебъ безъ ея самой на то полномочія и вамъ господа прислужники инородцевъ и прихвостни ихъ, пожалуй, что и не поздоровится.

Бросьте все это, г.г. русскіе революціонеры... лучше подумаемъ мы вмѣстѣ съ вами, гдѣ найти средство на дѣло массоваго, и не элементарнаго (оно вѣдь хуже даже невѣжества для политической-то даже жизни страны, не говоря уже о культурѣ и ея интересахъ), а самаго спеціально-научнаго и высоко-техническаго образованія нашего народа и волевого воспитанія въ немъ упорядоченной и размѣренной трудоспособности.

Вѣдь найди мы средства на это, мы бы въ 20 лѣтъ переродили бы родину нашу, обогатили бы народъ, заставили бы всѣхъ уважать его, любить его, любоваться на него...

Да нашъ народъ таковъ и есть на самомъ-то дѣлѣ... Но вотъ этихъ трехъ вещей ему не достаетъ: знаній спеціальныхъ, тонкихъ и точныхъ, внутренней дисциплины, да размѣренной и систематизированной трудоспособности и сознательной—безъ принужденія выдержанности. Имѣй онъ это, онъ бы самъ создалъ о сю пору свою организацію и не позволилъ бы мерзавцамъ и нахаламъ глумиться надъ своимъ національнымъ достоинствомъ.

Природный интеллектъ русскаго человѣка вѣдь очень высокой марки; но нужна масса воспитательныхъ и образовательныхъ толковыхъ и дѣльныхъ характерныхъ безплатныхъ школъ низшихъ, среднихъ и высшихъ, такая масса, чтобы всѣхъ безъ исключенія, и мальчиковъ и дѣвочекъ, она могла бы вмѣстить; да и взрослыхъ тоже, по воскресеньямъ въ воскресныхъ школахъ, гдѣ населеніе путемъ разумѣется не туманныхъ картинокъ изъ «Капитанской Дочки» Пушкина, а путемъ толковаго выясненія съ каѳедры и всѣ вмѣстѣ и каждый изъ посѣтителей порознь могли бы хотя чему-либо въ дѣлѣ своемъ и по роду спеціальнаго производства своего научиться и черезъ то получить возможность выбрать изъ приложенныхъ имъ къ дѣлу усилій его всю возможную для себя цифру пользы.

Вотъ почему надо всѣхъ и насъ и васъ, т. е. весь народъ нашъ въ полномъ его составѣ учить... Но средства на это надо коллосалныя. Надо въ годъ тратить на предметъ народнаго образованія не 20 и не 30 милліоновъ, а около полутысячи милліоновъ въ годъ золотыхъ рублей, т. е. около полумилліарда.

Гдѣ взять эту сумму? Бюджетъ нашъ и нынѣшній и будущій не даетъ и не дастъ къ тому возможности.

Расходы если и можно и даже должно будетъ сократить (Дума, если будетъ состоять не изъ карьеристовъ и не изъ невѣждъ, разберетъ все по ниточкамъ въ дѣлѣ расходованія суммъ) по однимъ статьямъ: напри-

мѣръ, по содержанію высшихъ сановниковъ и по сокращенію ихъ числа или вообще числа чиновниковъ, если придется бюджетъ сократить, то нужно, вѣроятно, будетъ прибавить по другимъ статьямъ расхода напр., по увеличенію средствъ Крестьянскаго Банка, по меліоративнымъ ссудамъ, по предмету распространенія техническихъ и профессіональныхъ знаній въ населеніи, по предмету обороны страны, по созданію флота коммерческаго и военнаго, по оборудованію портовъ, по вопросамъ урегулированія рѣкъ и проведенія новыхъ шоссейныхъ дорогъ и проч... и проч... Обложить же населеніе больше, чѣмъ оно сейчасъ обложено, нельзя... Вотъ и подумайте, г.г. революціонеры, откуда взять на все это деньги, никого не насилуя и никого не грабя... Это должно быть первымъ условіемъ. Устроитель и насильникъ-грабитель—эти титлы вѣдь несовмѣстимы.

ГЛАВА VI.

Если вы затрудняетесь отвѣтить на этотъ вопросъ, я вамъ помогу.

Получить эти деньги народу и государству можно только путемъ измѣненія русла, по коему нынче текутъ въ карманы частныхъ учетчиковъ народныя поступленія частно-процентной дани (укусъ по древнѣ-библейскому) за оказываемыя ему народу кредитныя милости; а надо повернуть (силою ряда комбинацій мирнаго характера и отнюдь не грабежа) эти поступленія вмѣсто кармановъ частныхъ лицъ и группъ въ кассы народно-земско-государственныя... (отъ народа берущееся въ формѣ прибылей, имѣющихъ характеръ шлагбаумнаго взиманія или дани съ него за учетъ его трудовой энергіи, ему же и возвращать).

Схематическое изображеніе возможности осуществленія такого мирнаго эволюціоннаго переворота изложено мною въ примѣчаніи къ дополненію памятной моей записки въ Особое Совѣщаніе, редакціи 1 сентября 1903 года. Здѣсь я не хочу и не могу повторяться; заговорилъ я объ этомъ лишь потому, что хочу поблагодарить Михаила Яковлевича Герценштейна, главнаго сотрудника по дѣлу насажденія благодѣлательныхъ нынѣшняго типа учрежденій въ Россіи своего патрона, извѣстнаго русскаго кредитнаго дѣятеля, Лаз. Сал. Полякова, по всѣмъ его кредитнымъ операціямъ за то, что «Русскія Вѣдомости», въ качествѣ его органа, воспроизвели его рѣчи.

Г. Герценштейна хочу поблагодарить я и за то, что онъ произнесъ свои знаменитыя рѣчи въ кругу именно московскихъ либераловъ изъ родовитыхъ московскихъ дворянъ. Подъ вліяніемъ этихъ рѣчей декорированное нерабочее дворянство вдругъ почувствовало свое яко бы призваніе стать тоже во главѣ движенія и путемъ пропаганды самооскопленія заставить преклониться передъ своими добродѣтелями—спеціалистовъ искусства потребленія и получить отъ нихъ, отъ этихъ шутовъ парадныхъ, полномочіе насильственно рѣшать внутренно-политическія

задачи Россіи; какъ равно хочу поблагодарить его и за то, что, будучи профессоромъ финансоваго искусства, забылъ, что элементовъ производствъ вѣдь 6, а онъ ихъ насчиталъ только 2, какъ равно и за то, что гласно поднялъ этотъ вопросъ.

Въ рѣчи своей въ кругу московскихъ дворянъ, экстро-радикаловъ шутовскаго закала, Герценштейнъ совѣтовалъ намъ, молодому-де народу, приступить немедленно даже не къ націонализаціи, а къ соціализаціи земли, увѣривъ слушателей, что культура русскаго замледѣлія (а декорированное нерабочее дворянство его слушало и рты разѣвало, ловя мудрость) все равно не подвигается или, другими словами, обречено на смерть. А злые языки говорятъ, что то же самое онъ сказалъ и по адресу русскихъ заводовъ и фабрикъ, но что будто «Русскія Вѣдомости» объ этомъ только замолчали на свой-де страхъ цитируя знаменитую рѣчь, и что это они отъ себя пропустили сказанное о фабрикахъ, изъ боязни лишиться подписчиковъ и покровителей въ лицѣ московскихъ фабрикантовъ, и вообще боясь возстановить противъ себя промышленные центры Россіи; но эти подробности не важны, важенъ принципъ, важна основа рѣчи эксъ-профессора. (М. Я. Гарценштейна «Русскія Вѣдомости» называютъ профессоромъ финансистомъ, не указывая, впрочемъ какого именно университета, но мы имъ вѣримъ и сохраняемъ за М. Я. этотъ титулъ).

Ну вотъ, пользуясь этимъ случаемъ по поводу націонализаціи земли и фабрикъ, я и хочу сказать два слова.

Вы, господа революціонеры русскіе, должны знать, что элементовъ всяческаго производства существуетъ не 2, а 6. Ни больше и не меньше, какъ шесть.

Соціализировать — значитъ признать эти элементы собственностью такъ сказать, обще-человѣка и его группъ. Націонализировать — значитъ признать эти элементы достояніемъ націи, т. е. признать за націею право полнаго или раздѣльнаго для каждаго члена пользованія этимъ достояніемъ въ пропорціи, какую опредѣлитъ или имѣетъ опредѣлить національная организація; или же доли отъ каждаго изъ элементовъ порознь; или отъ ихъ совокупности для группъ или отдѣльныхъ племенъ; или для всѣй націи вмѣстѣ. При перечисленіи по порядку элементовъ производствъ—вы будете сами видѣть, насколько первые пять элементовъ не назрѣли еще для того, чтобы было возможно ихъ сейчасъ не только соціализировать, но даже націонализировать.

Элементъ № 1—есть силы сознательныя человѣка: умъ, воля, характеръ, знаніе и личныя человѣка свойства—ловкость, сила, неустанность, упорство, принципіальность, тягучесть, энергія, предусмотрительность, заботливость, стойкость, упорядоченность, размѣренность, уровновѣшенность и проч., словомъ силы умственно-нравственныя, силы мускуловъ, мозга и души человѣка во всей ихъ совокупности. Назовемъ этотъ элементъ сознательными силами человѣка.

Эломентъ № 2—силы тупыя механическихъ или животныхъ вся-

каго рода тягъ, толчковъ или движеній, приведенныя сознаніемъ и волею человѣка къ работѣ на пользу человѣка или его группъ.

Элементъ № 3—сырье.

Элементъ № 4—земля.

Элементъ № 5—постройки, машины, инструменты, приборы и орудія всѣхъ родовъ, и

и Элементъ № 6—оборотный ссудо-капиталъ или дрожжи всяческаго производства.

Каждая вещь, каждый товаръ, являясь на свѣтъ Божій, обязательно долженъ предварительно пройти черезъ участіе всѣхъ сказанныхъ 6 элементовъ... Иначе товаръ на свѣтъ не явится.

Называю я № 6 элементъ дрожжами потому, что этотъ элементъ играетъ въ производствѣ такую же роль, какую при винокуреніи, пивовареніи, хлѣбопеченіи и друг. подобныхъ производствахъ играютъ дрожжи... Ни одного градуса спирта, ни одной капли пива, ни даже вѣса хлѣба при печеніи они сами по себѣ не даютъ... Но безъ нихъ нѣтъ броженія—нѣтъ и производства.

Но развѣ можетъ быть неразорительно производство, если дрожжи такъ дороги, что, продавши продуктъ производства и заплативши за дрожжи, ничего или почти ничего не остается не только для оплаты труда, но даже для оплаты сырья.

И вѣдь не остается только потому, что сами дрожжи одни все съѣдаютъ.

Ясно каждому, что такая постановка дѣла, такая дороговизна дрожжей неправильна въ основѣ... Но это я такъ себѣ, къ слову.

Національзировать, а не соціализировать... Какъ васъ учатъ (прошу углубиться въ огромную разницу этихъ двухъ терминовъ—по существу: второй терминъ указываетъ только на аппетиты группъ А. и Б., на достояніе, принадлежащее только самому русскому народу... а ни какъ не имъ, непрошеннымъ и нежеланнымъ руководителямъ и яко-бы устроителямъ его судебъ). Національзировать первые 5 элементовъ на фактѣ можно рѣшиться въ данный моментъ, только имѣя одну твердую цѣль разжечь аппетиты на чужое, породить смуту, выбить всѣхъ изъ колеи, снищить страну, смѣсти съ лица земли ея культуру и сдѣлать всѣхъ данниками неоплатными владѣльцевъ элемента № 6, производствъ, т. е. ссудо-капитала или группы К. Б. (у насъ инородческой).

Нужно быть неисправимымъ идеалистомъ, чтобы не видѣть что пріемъ примѣняемый нынче и вамъ рекомендуемый вожаками революціонеровъ партіи дѣйствія, т. е. вашими учителями и гипнотизерами, не только приведетъ, но уже привелъ къ уничтоженію заработковъ трудового русскаго народа и страну къ недостаткамъ въ товарахъ и продуктахъ; привелъ къ нарушенію порядка ихъ передвиженія и обмѣна, и всѣхъ къ обѣдненію и къ зависимости двойной отъ ссудо-капитала и его у насъ

представителей, неособенно добродѣтельныхъ нравственно и алчныхъ, хотя умныхъ и способныхъ.

Пропаганда ихъ и дѣятельность ихъ для интересовъ ихъ и личныхъ и групповыхъ, какъ я сказалъ выше, строго послѣдовательна. Но вы-то русскіе люди... Какую вы-то роль тутъ играете???

Націонализировать, при условіи осуществленія на практикѣ даже сейчасъ назрѣвшей организаціи внутренней страны (смотри мою памятную записку въ Особое Совѣщаніе), сейчасъ можно и даже должно только лишь одинъ элементъ № 6, ибо весь успѣхъ работы этого элемента зависитъ отъ умѣлости вѣрно опредѣлить кредитоспособность отдѣльныхъ производительныхъ единицъ и группъ, что, при наличіи организаціи, само получится, какъ побочный продуктъ работы организаціи.

Спеціально же потребительныя единицы, которыхъ рабочая цѣнность, по ихъ неуловимости, организація опредѣлить откажется, государственнымъ кредитомъ не могутъ и не должны пользоваться.

Кто не хочетъ ничего дѣлать, кто считаетъ въ принципѣ позорнымъ производительный трудъ, того государство, хотя и не имѣетъ права (допускаю и эту льготу за потребителями спеціалистами) за это преслѣдовать... но и помогать ему, т. е. давать поддержку его жизни трутня кредитомъ въ ущербъ людей заботы и труда, этихъ истинныхъ строителей государственной силы, разумѣется, тоже права не имѣетъ.

Только не надо утрировки.

Смысла нѣтъ гнать культуру и трудомъ считать одинъ трудъ мускульный.

Такъ устраиваясь, не минуючи и немедленно попадешь въ невылазную кабалу къ культурнымъ странамъ сосѣдямъ.

Но какъ же—скажутъ—націонализировать элементъ № 6, не грабя чужихъ денегъ, когда весь русскій народъ работаетъ на чужія—въ большинствѣ зарубежныя деньги; когда не только народъ, но и государство-то русское все по горло засѣло въ долги...

На это я отвѣчу просьбою прочесть мои двѣ брошюрки: «Что такое есть деньги?»... и «Что такое есть фондъ обезпеченія народно-денежнаго обращенія».

Большое заблужденіе вѣдь думать, что фондомъ обезпеченія народно-денежнаго обращенія можетъ быть только желтый металлъ, или оба подлыхъ металла вмѣстѣ, желтый и бѣлый (см. обѣ вышеназванныя брошюры. Онѣ были изданы на ремингтонѣ и гектографѣ, такъ какъ цензура не пропустила ихъ. Въ послѣдней изъ нихъ подробно развивается мысль, что фондомъ обезпеченія народно-денежнаго обращенія у насъ могли бы съ успѣхомъ стать закладные листы, на русскую обработываемую землю выдающіеся, какъ извѣстно, въ 60% ея стоимости. За этотъ фондъ мы ничего никому не платили бы и только по немъ получали бы. Послѣдствія уже одного этого шага были бы для насъ неисчислимо благотворны).

Все остальное въ учетномъ дѣлѣ, за исключеніемъ мастерства вѣрнаго опредѣленія въ любой моментъ кредитоспособность каждаго, есть чисто механическая работа; и вѣроятно скоро Эдисонъ или другой какой остроумный изобрѣтатель замѣнитъ этихъ писцовъ людей пишущими механическими аппаратами, до того несложна и до того однообразна вся ихъ работа, включая въ нее и работу принципаловъ, т. е. членовъ группы К. Б.

Національзировать (рѣчь идетъ о № 6, основъ или элементовъ производства) не значитъ отнять ссудный капиталъ у тѣхъ, кому онъ нынче принадлежитъ... Отнимать никогда, никто, ни у кого и ничего не долженъ, и это прежде всего...

При измѣненіи валютнаго строя, при условіи осуществленія организаціи внутренней страны, хотя бы напримѣръ, въ смыслѣ осуществленія схемы предложенной въ моей памятной запискѣ въ Особое Совѣщаніе или иной, которая всѣхъ удовлетворила бы, которую всѣ бы полюбили и нашли бы цѣлѣсообразною, отвѣчающею идеѣ блага народа, при осуществленіи чего получились бы средства, а стало быть явилась бы и возможность насадить въ массахъ народа высокой культуры техническія и профессіональныя знанія, какъ средство единственное освободиться государству нашему и обществу нашему отъ задолженности и обогатить, умиротворить и сдѣлать счастливымъ русскій народъ, стало бы легко возможнымъ.

Осуществись, какъ идея измѣненія характера фонда обезпеченія народно денежнаго обращенія, такъ и идея прерогативы народно-государственной на право полученія выгодъ отъ учета народной энергіи и вообще отъ кредитовъ труду народа и его предпріимчивости и освободись эта предпріимчивость національная отъ существующаго характера опеки и послѣдующая работа строительства, и умственно-нравственнаго совершенствованія трудовыхъ народныхъ массъ значительно облегчилась бы, а вся страна получила бы еще выгоду отъ того, что хищникъ—человѣкъ талантливый по природѣ—примкнулъ бы силою вещей къ фалангѣ людей культурнаго труда, самаго полезнаго изъ всѣхъ родовъ труда (сила мускульная одна безъ нея пропадетъ). Ибо нынѣшняя его грѣховная—въ смыслѣ Божескомъ и безусловно хищная — комбинаціонная работа перестала бы давать ему, хищнику, отъ злой его нынѣшней комбинаціи доходъ.

Государство, измѣнивъ свою валюту и финансовую систему, всегда можетъ устроить, чтобы кредитъ труду, знанію и таланту промышленному и предпринмательской выдающейся энергіи давало бы не частное лицо или группа, нынѣ народу враждебная, смуту творящая, въ интересахъ процентной наживы отъ спроса на деньги-знаки, а выразитель его духа и его силы жизненной, т. е. само Государство Русское.

Весь вопросъ въ томъ, чтобы народъ былъ технически обученъ, чтобы школы были типа трудового, чтобы бездѣліе не премировалось, чтобы

страна имѣла внутреннюю самоуправляющуюся цѣлесообразную организацію и чтобы не было тормазовъ къ призыву свѣжихъ силъ народа и чтобы свободно выдвигающіяся, при свободѣ мысли, слова и полезнаго дѣла, дарованія были бы призываемы свободнымъ голосомъ народа на служеніе государству и народу.

Это важно, особенно для занимающаго насъ вопроса, потому, что наличность всего этого, обезпечивая Россіи возможность обработать дома свое сырье и свести безъ сальдо пассива, разсчетный свой балансъ, гарантируетъРоссію и въ томъ, что знакъ ея денежный изъ чего-бы онъ тогда ни былъ сдѣланъ—будетъ и за рубежемъ имѣть номинальную цѣнность.

Та страна, которая задумала бы при этихъ условіяхъ уронить нашъ знакъ, сама наказала бы себя, затормозивъ ходъ своихъ товаровъ къ намъ, на пользу опять и баланса нашего и развитія дальнѣйшаго нашей культурной производительности.

Намъ не только не нужно было бы тогда зарубежныхъ, насъ закабаляющихъ займовъ, но сами мы раздавали бы деньги всѣмъ взаймы направо и налѣво.

Прерогатива народно-земско-государственная на право частнаго денежнаго кредита справедлива по нравственнымъ основамъ и вполнѣ согласуется съ откровеніемъ Господнимъ (Пятикнижіе Моисея).

Только осуществись это, и дань съ народнаго труда, нынѣ взимаемая частными его кредиторами и пауками, пошла бы на пользу самого трудового народа. У змѣи, творящей смуту на Руси, это отняло бы смертельный ядъ укуса.

ГЛАВА VII.

Но какъ же это осуществить? Я прошу читателя пробѣжать дополненіе къ моей памятной запискѣ въ Особое Совѣщаніе редакціи 1 сентября 1903 г. Онъ найдетъ тамъ данныя къ тому ,чтобы не напрасно надъ этимъ коренной важности вопросомъ задуматься. Схема наша, разумѣется, противорѣчитъ выводамъ финансово-экономической нынѣшней науки, вѣрнѣе сказать, практическаго искусства въ ея нынѣшнемъ видѣ; но кто же виноватъ, что въ дѣлѣ политико-экономической мысли, всѣ просмотрѣли фактъ выдѣленія одного вида капитализма изъ недавно еще существовавшей цѣлой группы прочихъ видовъ капитализма, а именно выдѣленія изъ этой группы ссудо-капитализма, который благодаря тому, что всѣ просмотрѣли въ этомъ вопросѣ сущность, за послѣднія 50 лѣтъ благополучно скушалъ и всѣхъ своихъ товарищей, т. е. другіе виды капитализма и общество во всемъ своемъ составѣ и правительство страны, и подчинилъ своей неумолимой зависимости весь трудъ страны и весь народъ въ полномъ его составѣ. И это не у насъ однихъ—это вездѣ, и если весь міръ

человѣческій стоитъ нынѣ на порогѣ новой эры; долженствующей внести обновленіе въ отношенія между собою людей, то напрасно думаютъ проблемы рѣшать, не касаясь или, лучше сказать, радикально не перерѣшая этого сложнаго вопроса?

Это такой фактъ, который каждаго долженъ заставить задуматься о томъ, какъ подойти къ рѣшенію вопроса?

Не конституція на западный образецъ, при каковомъ порядкѣ К. Б. въ законодатели имѣетъ всегда возможность путемъ печати, подкупа и давленія проводить своихъ ставленниковъ, а лишь одной нашей формулѣ политической, т. е. лишь одному Народно-Царскому Самодержавію подъ силу выступить на борьбу съ этимъ фактомъ, за узаконеніе коего и дальнѣйшее развитіе его стоятъ всѣ силы буржуазно-конституціоннаго строя запада. Это и есть то, что думали вѣроятно, но не успѣли своевременно высказать первые основатели славянофильскаго ученія. Въ этой идеѣ—*идеѣ отвлеченной единицы мѣры цѣнностей и права государства народа на выгоды отъ учета его трудовой энергіи; идей чисто славянскихъ, міръ человѣческій Запада, какъ и весь остальной міръ человѣческій долженъ получить свое соціальное исцѣленіе отъ всѣхъ тѣхъ неправдъ, кои внесла въ отношенія между собою людей, упрочившаяся тысячелѣтіями вѣра ихъ, въ ложные экономическіе догматы.*

Народъ русскій уменъ, его не обманешь. Онъ отчетливо понимаетъ значеніе Царской Власти, окруженной свѣжей Думою народа, которая и будетъ всегда свѣжею и дѣльною, если страна будетъ внутренно-организована.

Эта организація настолько бы возстановила во всей ея силѣ и значеніи Власть Царя, какъ центра политической жизни страны, насколько низвела бы одновременно власть безпечнаго, капризнаго и безконтрольнаго чиновника, который за послѣднія 50 лѣтъ въ своихъ высшихъ сферахъ, стакнувшись съ разбойникомъ леголизированнымъ К. Б., всю эту неправду допустилъ, а введеніемъ золотой валюты у насъ—укрѣпилъ... чиновника, всегда далекаго отъ жизненныхъ интересовъ трудового элемента страны.

Но страна и не думаетъ упразднять чиновника, а только думаетъ поставить его въ рамки.

Какъ охранитель и вершитель и общихъ и частныхъ интересовъ народа, онъ оказался совсѣмъ плохъ, и плохъ потому, что это совсѣмъ не его роль.

Онъ все просмотрѣлъ и проспалъ, какъ просмотрѣли и проспали, напр., представители политико-экономической мысли появленіе... на свѣтъ Божій Евангелскаго чудовища во образѣ ссудо-капитала нынѣшней марки... Но жизнь живая его отмѣтила и, вѣроятно, будетъ настаивать въ Думѣ о рядѣ соотвѣтственныхъ запросамъ жизни законодательныхъ мѣръ...

Отъ такой постановки дѣла получится уже та косвенная выгода (кромѣ прямой вышеуказанной), что люди, занятые нынче исключительно

дѣломъ служенія комбинаціи уловленія, т. е. комбинаціями хищнаго, не созидательнаго, а высасывающаго и разрушительнаго въ большинствѣ характера по отношенію народа, будутъ принуждены или сдать свои капиталы въ государственный банкъ для обращенія въ формѣ кредитовъ знанію, труду, созиданію, творчеству и предпринимательской энергіи или начать на свои деньги сами работать въ дѣлѣ полезномъ государству и народу, а попутно въ семъ послѣднемъ случаѣ сами отдадутся, стало быть, дѣлу созиданія и творчества и своею дѣятельностью послужатъ на оживленіе дѣлъ въ странѣ.

Спрашивается, для чего, и въ самомъ дѣлѣ, сейчасъ заниматься производительнымъ дѣломъ, связаннымъ всегда, а въ особенности нынче со столькими непріятностями и рисками; дѣломъ, дающимъ (какъ и всякое производительное полезное людямъ прямое дѣло) или 3%, или, въ лучшемъ случаѣ, пять или шесть %, тогда какъ можно безъ труда, заботъ и хлопотъ, получать 14, 18%, а то и 24 или даже 48 или 132%, какъ кредиты, напр., подъ трудъ крестьянамъ общинникамъ, со стороны тѣхъ самыхъ кабальниковъ, которые нынѣ въ печати и на митингахъ устами своихъ наймитовъ стали вдругъ такъ соболѣзновать крестьянамъ и пропагандировать идею ограбленія въ ихъ, крестьянъ, пользу ненавистныхъ имъ своимъ упорствомъ и своею государственною стойкостью хуторянъ-собственниковъ.

Но получиться еще и другой косвенный рядъ выгодъ.

Развившееся отъ такого маневра и массоваго насажденія въ странѣ точныхъ и совершенныхъ техническихъ знаній производство культурное страны вытѣснитъ иностранные товары съ домашнихъ рынковъ, и тѣ сотни милліоновъ, что нынче мы платимъ за эти товары за-границу, останутся дома и распредѣлятся между нашими русскими техниками, предпринимателями, торговцами, мастерами и рабочими. И затѣмъ:

1) Города отъ возникновенія ряда новыхъ фабрикъ, заводовъ и всѣхъ родовъ заведеній культурнаго производства сильно разрастутся и разбогатѣютъ; 2) Явится оживленный спросъ и на качественный продуктъ и на произведеніе свободныхъ искусствъ; 3) Матеріальныя и духовныя потребности богатаго города увеличатся, разрастутся и дадутъ мѣсто съ хорошею оплатою цѣлой фалангѣ талантовъ и дарованій; 4) Торговые обороты, а съ ними и заработки цѣлаго класса торговцевъ, комиссіонеровъ и служащихъ соотвѣтственно увеличатся. Города закипятъ производительною жизнью и здоровымъ проявленіемъ духовной жизни страны; 5) Нарождающіяся новыя силы села, отъ имѣющаго въ будущемъ прогрессивнаго увеличенія населенія, проходя черезъ школы и становясь подготовленными къ дѣлу зоботы и труда культурныхъ, найдутъ, при условіи роста производительности своихъ промышленныхъ городовъ, сильный спросъ на свой трудъ съ прекрасною себѣ оплатою, гораздо лучшею, чѣмъ даетъ земледѣліе, что и должно парализовать само собою въ будущемъ возникновеніе новой остроты аграрнаго во-

проса, ибо рукъ для выполненія дѣлъ культурной производительности потребуется масса; 6) Селянинъ, проходя школу, соотвѣтственную его нуждамъ, научится получать съ земли вмѣсто 25 пудовъ съ десятины—60, 70 или 100 пудовъ въ годъ зерна съ десятины и, имѣя подъ рукою въ лицѣ города, мѣстечка, посада, развившихся до положенія значительныхъ промышленныхъ центровъ, хорошіе рынки для сбыта своихъ качественныхъ продуктовъ, и кредитъ божескій, т. е. государственный, для своихъ нуждъ, выйдетъ изъ нынѣшняго тяжелаго положенія неоплатной долговой зависимости и заживетъ, какъ слѣдуетъ жить человѣку, т. е. такъ, какъ нынче живутъ люди, причастные къ выгодамъ отъ учета народно-трудовой энергіи и люди 20 числа, кои обѣ категоріи, ничего сами не производя, всецѣло живутъ за счетъ труда производителя и живутъ въ 100 разъ лучше и комфортабельнѣе его; 7) Качество станетъ лучше оплачиваться, что тоже опять-таки будетъ дѣйствовать, какъ факторъ, на подъемъ культуры; 8) Богатое и культурное село создастъ для промышленнаго города само изъ себя такой колоссальный рынокъ сбыта культурнаго городского производства товаровъ, что городу станетъ трудно удовлетворить этотъ спросъ, не прибѣгая къ усиленному производству, что, во-первыхъ, вызоветъ конкурренцію удешевленія и усовершенствованія товаровъ и, во-вторыхъ, все больше и больше будетъ отвлекать нарождающееся сельское населеніе отъ деревни къ городу.

Васъ, гг. революціонеры русскіе, возбуждаютъ въ такой степени противъ видимыхъ формъ гнета, что становится возможнымъ скрыть отъ вашего духовнаго взора гнетъ невидимый, устраиваемый ими же самими, вашими гипнотизерами марки К. Б., посредствомъ дани процентной и программами воротилъ частно-ссудной операціи, командирующихъ къ намъ эмиссаровъ мутить Землю Русскую, чтобы развить и укрѣпить эту дань народа въ ихъ пользу еще и еще безъ конца.

Гнетъ свой нынѣшній, надъ производителемъ русскимъ пристраиваясь для видимости, чтобы имѣть на своей сторонѣ васъ и всю русскую безпочвенную интеллигенцію къ освободительному движенію, они попутно не перестаютъ одновременно развивать и увеличивать, для чего и васъ, глупышей, берутъ въ помощники.

Полюбуйтесь же сами на вашу здѣсь роль.

Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что частнаго ссудо-капитала обращается въ Россіи около 9 милліардовъ рублей. Средній процентъ надо считать 17, ибо хотя по регистрированнымъ займамъ процентъ и много меньше, но по нерегистрированнымъ онъ рѣдко спускается на фактѣ ниже 24 подъ продуктъ, а подъ трудъ стоитъ не ниже 48 и 60 и 120 порою. Въ среднемъ выходитъ 17%, включая сюда и ипот. бум. и ренту, и госуд. обяз.

Русскій трудъ народный выплачиваетъ, такимъ образомъ, сейчасъ частному ссудо-капиталу и посредникамъ, какъ частнаго, такъ и госу-

дарственнаго кредита полтора слишкомъ милліарда золотыхъ рублей дани въ годъ.

Вдумайтесь въ настоящую роль этихъ такъ наз. золотыхъ рублей, обладатели коихъ взяли нынче трудъ, талантъ, знаніе, трудовую и предпринимательскую энергію народа въ полонъ? Вѣдь рубль, вычеканенный на золотомъ кружкѣ, есть тотъ же знакъ и только знакъ—показатель производительной силы трудового народа всѣхъ категорій или силы мускуловъ и мозга человѣческаго и идейныхъ и матеріальныхъ результатовъ напряженія его—и ничего больше какъ знакъ,—какъ показатель, какъ марка или цифра, измѣряющая цѣнность вещи. Внутренняя цѣнность знака или, вѣрнѣе, матеріалъ, изъ коего знакъ сдѣланъ, роли не играетъ. Все достоинство знака—это, чтобы его нельзя бы было поддѣлать. Попробуйте отнять у подлыхъ металловъ ихъ привилегію—быть *денежнымъ матеріаломъ*, и цѣна ихъ тотчасъ упадетъ до цѣны товара..... *Главная невыгода золотого фонда обезпеченія для насъ, всемірныхъ Дебиторовъ, въ томъ, что устанавливаетъ и закрѣпляетъ нашу зависимость отъ Запада, ограничивая наше право выпускать въ обращеніе столько знаковъ, сколько требуетъ или потребуетъ народная производительность.* Но пойдемъ дальше...

Дѣля цифру дани на 140 милліоновъ населенія обоего пола, получимъ на каждую единицу населенія и на всѣ возрасты дани годовой 11 руб. на кругъ; но если дѣлить эту дань на 19 милліоновъ главъ семей, то получится уже цифра 72—80 рублей въ годъ на каждую семью на кругъ. Эта дань настолько велика, что стоитъ надъ нею задуматься.

Вѣдь задумываемся же мы обыкновенно по поводу всякаго увеличенія налога государственнаго даже въ рубль или гривенникъ съ души, и когда это случается, то казусъ этотъ вызываетъ въ обществѣ и народѣ даже иногда основательную оппозицію, ибо русскій трудовой элементъ въ общемъ бѣденъ.

Возставая энергично противъ новой прибавки въ гривенникъ или рубль, почему мы молчимъ, когда дѣло идетъ о налогѣ или дани въ 80 руб. въ годъ на каждую семью на кругъ.

Дань эта къ тому же имѣетъ тенденцію къ росту въ сильной пропорціи и вовсе не по винѣ плательщиковъ, а по винѣ высшей бюрократіи финансовой нашей, и публицистики нашей, пробавлявшейся все послѣднее время толченіемъ воды; профессуры нашей, только и занимающейся, что погонею за дешевой популярностью среди нашихъ псевдоосвободителей инородческой марки и культурою идей вродѣ феминизма или повтореніемъ задовъ запада, давно умными людьми тамъ брошенныхъ, и періодической печати нашей нынѣшней, почти цѣликомъ поступившей въ услуженіе къ кабальникамъ нашимъ.

Еще 50 лѣтъ назадъ дань эта наша египетская равнялась всего 2 или 3 рублямъ на семью.

Будемъ вѣрить, что за 50 лѣтъ дѣятельности нашего русскаго обновленнаго государственнаго строя организаціями и свободою слова мы приведемъ эту дань опять къ 2 рублямъ, а можетъ и совсѣмъ сотремъ ее со счетовъ.

Нужно только, чтобы въ Думу прошли, несмотря на нашу неорганизованность, не ставленники К. Б., не крикуны съ улицы, не карьеристы изъ гостинныхъ, не молчальники и не угодники власти изъ канцелярій, и не темные люди, ничего въ сложномъ этомъ дѣлѣ не понимающіе, которыхъ партія К. Б. всегда съумѣетъ какъ слѣдуетъ *приготовить*, а люди просвѣщенные, сильные духомъ, трудоспособные, знающіе, независимые, трудовые и дѣльные; только врядъ-ли такъ будетъ. Наша неорганизованность и на этотъ разъ почти навѣрно должна сыграть въ руку К. Б., но, несмотря на всѣ видимые страхи, смущающіе людей слабой мысли и слабой воли, мы, хуторяне, вѣримъ, что не сегодня—завтра, а наша мысль озаритъ міръ и завѣса вѣковой интриги спадетъ на радость и благо всего человѣчества.

Согласенъ, что лѣтъ 50 тому назадъ экономисты были правы, таксируя фабрикантовъ, заводчиковъ, землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ, какъ капиталистовъ; но за послѣднія 50 лѣтъ незамѣтнымъ путемъ постепенно и строго-послѣдовательно совершился крупный переворотъ, и сейчасъ капиталистомъ можно называть лишь одного ссудо-капиталиста. Всѣ остальные виды капитализма скушаны имъ всецѣло и безслѣдно.

Горожане, деревни — не знающіе — винятъ обыкновенно землевладѣльцевъ въ умственной спячкѣ; но даже тѣ, кто признаетъ справедливость такого ложнаго обвиненія, не могутъ же по совѣсти вѣдь того же сказать о фабрикантахъ, заводчикахъ, домовладѣльцахъ и членахъ всѣхъ безъ исключенія прочихъ заботно-трудовыхъ группъ Россіи, дающихъ заработки, а между тѣмъ съ ними вѣдь случилось то же самое: ссудо-капиталъ вѣдь скушалъ и ихъ всѣхъ.

Отчего это? А оттого, что государствомъ принятъ въ основу этого дѣла и держится, какъ руководящее финансовой политики начало, рядъ ложныхъ финансово-экономическихъ догматовъ, задавившихъ издавна аналитическія природныя свойства и способности мирно-трудового человѣка, котораго хищникъ хитрою комбинаціею опуталъ, осѣдлалъ и, какъ паукъ, сосетъ его трудъ. Хищникъ этотъ похожъ на сову... кажется, и спитъ, а куръ видитъ... и деретъ ихъ всѣхъ и бодрыхъ и зазѣвавшихся... Только предлагаемыя свѣжимъ движеніемъ хуторской русской мысли—новыя организаціонныя — земско-государственныя системы кредитовъ производителю, основанныя на новомъ взглядѣ на валюту, способны возстановить правду на землѣ, а попутно и обратить на путь производительности всю хищную армію кредитныхъ нынѣшнихъ дѣльцовъ, и міръ человѣческій много выигралъ бы отъ этого, да и сами они выиграли бы. Возбуждая сейчасъ несбыточными посулами малоумки и подонки, клика эта подлая, въ цѣляхъ низменныхъ личнаго интереса, силится и надѣется

поставить всѣхъ въ Россіи другъ противъ друга на ножи, всѣхъ обложить въ свою пользу растущею прогрессивно % данью и захватить въ свои руки политическую власть. Но... «Богъ не захочетъ—свинья не всего цѣликомъ съѣстъ»... Въ концѣ концовъ, вѣдь русскій человѣкъ, талантливый по природѣ, хотя и скромный, одумается же и стряхнетъ со своего шиворота эту досадливую вошь... Вѣдь сейчасъ, послѣ того, какъ идея наша, хуторянъ русскихъ, гласно уже высказана, это вѣдь составляетъ вопросъ лишь времени, нужнаго для подготовительной научной работы.

Только благодаря власти надъ умами ложныхъ экономическихъ догматовъ, могла упрочиться неправда такая, какую мы нынче видимъ, что не одни землевладѣльцы, но и заводчики, фабриканты, домовладѣльцы, какъ и представители всякаго другого характера заботно-трудовой дѣятельности—эти по существу ихъ дѣла, и давальцы работы и строители государственной мощи перестали быть не только капиталистами, но даже просто людьми самостоятельными, не переставъ быть заботниками строительства народно-государственной экономической мощи.

Изъ людей когда-то независимыхъ они превратились всѣ въ данниковъ ссудо-капитала, который и надъ ними, и надъ всѣмъ народомъ трудовымъ, и надъ обществомъ интеллигентнымъ страны, и надъ людьми печатнаго слова и науки, и надъ учащеюся молодежью, и надъ чиновничествомъ, и даже надъ государственною властью у насъ воцарилъ.

Почему онъ воцарилъ? Больше что ли онъ работаетъ? Работа его труднѣй или полезней? Болѣе ли она прочихъ группъ богата полезными знаніями, доблестью, дарованіями, нравственною красотою, и трудолюбіемъ? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ... И это всѣ знаютъ. Скорѣй напротивъ: пошлость, безпринципность и обособленность ссудо-капитализма, алчность, низкіе инстинкты и аппетиты къ чужому, утонченный развратъ и праздность давно уже литературою всѣхъ странъ констатированы, какъ его видовые признаки. Почему же это все произошло?

Да просто потому, что происходившее у всѣхъ на глазахъ велось умно и ничьего вниманія не возбуждало, покуда не дошло до того безобразія въ смыслѣ неотвратимости зла, иначе какъ путемъ ломки экономическо-финансовыхъ догматовъ, до котораго оно дошло сейчасъ.

За 50 послѣднихъ лѣтъ въ семействѣ бывшихъ капиталистовъ, «выражаясь языкомъ зоолога», совершилось усиліями хищной работы мозга комбинатора то же, что въ семействѣ кошекъ (опять-таки придерживаясь зоологическаго опредѣленія), совершилось за періодъ въ милліоны лѣтъ путемъ естественнаго подбора, а именно: какъ изъ семейства кошекъ выдѣлился и обособился, напр., бенгальскій тигръ, попавъ, вѣроятно, на хорошее приволье, въ пасти котораго могутъ разомъ нынче помѣститься и быть проглоченными разомъ нѣсколько кошекъ, такъ точно путемъ приволья, подкупа и обморачиванія людей, стоящихъ у кормила финансовыхъ теченій, хитрою постановкою валютно-кредитныхъ въ

Россіи системъ съ замѣною идейныхъ основъ матеріалистическими, т. е. путемъ замѣны идеи Моисея идеею Аарона, изъ семейства или вида бывшихъ капиталистовъ выдѣлился ссудо-капиталистъ.

Исключительныя выгоды операціи ссудо-капитала и гарантіи, какія онъ получилъ отъ государства, употребляющаго всю силу своей системы (судъ, администрація, исполнительн. власть); всю силу охраны не только на упроченіе выгодъ операціи ссудо-капитала вообще, но и на гарантіи того, что государство, съ цензурою во главѣ, не допуститъ и впредь распространенія въ населеніи даже взглядовъ, могущихъ поколебать или разрушить выгодный ссудо-капиталу, существующій экономическій порядокъ, основанный на гипнотической вѣрѣ людей въ существо ложныхъ экономическихъ догматовъ—сдѣлали постепенно свое гадкое дѣло. Незачѣмъ даже и ходить далеко: прочти, читатель, Всеподданнѣйшій Докладъ бывшаго министра финансовъ за 1896 и 1897 года и вдумайся въ суть выраженнаго тамъ ученія.

Все это привело къ тому, что въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ ссудо-капиталистъ въ нашемъ государствѣ по отношенію ко всѣмъ людямъ заботы знанія и труда, включая сюда домовладѣльцевъ, землевладѣльцевъ, фабрикантовъ и заводчиковъ, т. е. по отношенію ко всѣмъ давальцамъ работы и заработковъ народу, занялъ положеніе бенгальскаго тигра, который за послѣднее время всѣхъ ихъ и съѣлъ, т. е. свелъ на положеніе приказчиковъ своихъ на отчетѣ. Сейчасъ онъ домогается взять въ свои руки и законодательную и политическую въ государствѣ власть и подчинить себѣ все и всѣхъ. Онъ не жалѣетъ средствъ и добьется своего. Развѣ чудо какое случится.

Если бы не сказанное выше обстоятельство, всѣ производители могли бы и сократить число рабочихъ часовъ участникамъ производства и увеличить чуть ли не вдвое оплату труда рабочихъ и служащихъ, а теперь не могутъ этого сдѣлать безъ риска быть принужденными закрыть производства свои и быть выкинутыми тѣмъ же бенгальскимъ тигромъ и его прихвостнями и нашею-псевдо охраною идіотскою на улицу; и приходится производителю или закрывать производство, или работать въ убытокъ на запасы капитала, если они имѣются, или обременить себя ссудою—въ надеждѣ, что наступятъ-де для производства лучшіе дни и что ссуда погасится производствомъ дальнѣйшимъ. Но вѣдь вѣрующій счастливъ бываетъ, лишь пока вѣруетъ.

Вотъ тутъ-то и наступаетъ для ссудо-капиталиста начало того момента, ради котораго ссудо-капиталистъ и велъ всю интригу: ибо ссуда, разъ взятая, никогда не погасится, а все будетъ расти, и все учрежденіе превратится въ данника по причинамъ непреложнымъ ариѳметическихъ истинъ, гласящихъ, что 17—5=12.

ГЛАВА VIII.

Съ аналогическою же цѣлью все тотъ же К. Б., эта ссудо-капиталистическая піявка, разумѣется, изъ-за кулисъ, какъ и всегда и во всемъ, подбиваетъ васъ, г. г. русскіе революціонеры, путемъ забастовокъ закрывать фабрики и заводы отечественной производительности. Но вѣдь закрытіе какого бы то ни было производства въ странѣ приноситъ вѣдь одинъ лишь вредъ и всей странѣ и ея народу и ея государственно-политической и экономической силѣ, обусловливая необходимость для страны во 1-хъ, прибѣгать постоянно все къ новымъ и новымъ процентнымъ займамъ и, стало быть, опять и опять увеличивать ненавистную народу дань, и, во 2-хъ, получать задорогую цѣну плохой товаръ изъ-за рубежа вмѣсто того, чтобы заняться свой вырабатывать, а не обогащать и не усиливать за счетъ пользъ своего народа зарубежныхъ фабрикантовъ и зарубежныхъ рабочихъ на томъ основаніи, что это-де обще-человѣчки, и укрѣпляя этимъ всѣмъ зарубежныя враждебныя намъ политическія системы и организмы, свой народъ, о судьбахъ котораго настоящая здоровая интеллигенція только и должна думать, оставлять ради пользъ какого-то, инородцами изобрѣтеннаго, общечеловѣка, безъ дѣла и безъ заработковъ.

Но кто объ этомъ думаетъ въ серьезъ? Вездѣ и все сейчасъ у насъ дѣлается по кивку жезла ссудо-капитала. Ему-же, какъ онъ ни лукавъ и ни выдержанъ, а наши думки, какъ чорту ладонъ. Это мы видимъ здѣсь воочію. Это ученіе заставило ужь отшатнуться отъ него людей труда его-же племени, и хотя онъ уменъ, пронырливъ и всевластенъ, пока что, и вѣроятно долго еще будетъ пугать простаковъ ложными страхами. Но... какъ ни защищай онъ цѣпко свою меѳистофельскую систему—а въ концѣ концовъ все равно наша возьметъ...

Только враги Россіи могутъ совѣтовать ей сокращать производства, а вы совѣтуете, г. г. русскіе революціонеры партіи дѣйствія... На чью же руку вы работаете? Задавали ли вы себѣ серьезно этотъ вопросъ?

Не сокращать, а развивать намъ нужно свое культурное дѣло и не подрывать забастовками свои рынки сбыта, а оберегать, упрочивать и пріобрѣтать стараться новые...

Тому ли васъ учатъ ваши гипнотизеры, и то ли вы дѣлаете?

Васъ учатъ также приглашать къ забастовкамъ учениковъ всѣхъ училищъ опять съ цѣлью нанести непоправимый вредъ Россіи, путемъ задержки естественнаго хода ея умственнаго роста. Вдумались ли вы хотя въ это?

Неужели безъ забастовокъ и общаго разоренія, а путемъ спокойнаго выясненія въ будущей Думѣ нуждъ экономической жизни, выясненія полнаго и всесторонняго, которое всѣмъ стало бы понятно, нельзя достигнуть цѣли болѣе скорой, разумной и прочной и безъ имуществен-

ныхъ, какъ нынѣ, жертвъ? Забастовка въ трудѣ, какъ принципъ, уже сама по себѣ вредна, и всегда вела и будетъ вести къ печальнымъ результатамъ.

Ни черезъ что другое, какъ черезъ забастовку на своихъ фабрикахъ и заводахъ, Англія, напр., утратила на нашихъ глазахъ свое промышленное въ мірѣ, въ пользу Германіи, первенство.

Забастовка же въ учебныхъ заведеніяхъ нашихъ является просто феноменальною глупостью.

Въ глазахъ политически невоспитаннаго юнца она всегда играетъ роль возбудительнаго средства, питающаго глупую фантазію и самомнѣніе кандидата на политиканство въ томъ смыслѣ, что и онъ де-дѣятель—а какой—умный или глупый, играющій роль пѣшки—онъ и самъ не знаетъ и, какъ новинка, всѣхъ потѣшаетъ въ томъ случаѣ, если юнцы имѣютъ что кушать дома, какъ и вообще тѣхъ, что живутъ на чужой счетъ или имѣютъ основательную надежду жить грабежомъ, воровствомъ или милостынею. Факты кругомъ—отъ нихъ никуда не уйдешь.

Что же касается малолѣтокъ, т. е. учениковъ младшихъ классовъ, не способныхъ еще окунуться въ политиканство, то въ сознаніи ихъ забастовки являются просто игрушкою — новой формы забавою. Актъ не только безнаказанности, но даже какъ бы похвалы за сопротивленіе скопомъ очень ихъ и забавляетъ и воодушевляетъ, и теперь бастуютъ даже ученики приготовительныхъ классовъ, радостно идя домой на хлѣба родителей и радостно объявляя имъ, что они учиться забастовали.

Бастуютъ матери отъ обязанностей своихъ по отношенію къ дѣтямъ и мужьямъ. Бастуютъ няньки и мамки, и скоро уже забастуютъ и грудные младенцы, ими брошенные, когда перемрутъ, окоченѣвъ отъ голода и холода.

Если бы вы только знали, какъ до краевъ наполняете вы презрѣніемъ и къ себѣ самимъ и ко всему вами взболомученному отбросу русскаго народа сердца эмиссаровъ смуты и членовъ активнаго центра К. Б., что толкаетъ васъ на всѣ эти идіотскія ваши мерзости, вы бы скоро одумались.

Если бы знали вы и то, какъ горько родинѣ отъ вашего малоумія, вы тоже скорѣе бы одумались.

Васъ учатъ приглашать бастовать и желѣзныя дороги и телеграфъ, но знаете ли вы, что Россія по смыслу почтовыхъ съ другими народами конвенцій должна имъ платить за перерывъ почтово-телеграфныхъ сношеній по пяти милліоновъ рублей въ сутки. Кто заплатитъ эти деньги? Вы что ли заплатите за Россію? Разумѣется, въ концѣ концовъ, заплатимъ мы же, т. е. русскій трудовой народъ; но кому заплатимъ? Въ концѣ концовъ, заплатимъ все тому же К. Б., умѣлому эксплоататору нашей темноты всероссійской, захватившему власть и вліяніе надъ вами умѣлою маскировкою.

Объ убыткахъ отправителей товаровъ, убытковъ получателей ихъ на срокъ, убытковъ отъ перерыва почтово-телеграфныхъ сообщеній, если они вовсе забастуютъ, и думать страшно... Для несчастной Россіи съ ея неустойчивою и политически невоспитанною интелигенціею, готовою за красивое, звучное, а главное модное и новое слово продать пользы своего народа—это выразится въ цифрахъ милліардовъ... Россіи придется ихъ занять, стало быть, взвалить на свои трудовыя плечи еще и еще новую дань своимъ мучителямъ кабальникамъ, и такъ уже высосавшими процентомъ насъ до шелухи. А забастовки въ уборкѣ зерна и корма? Сколько сотенъ милліоновъ зерна осыпется, сколько скотины подохнетъ? Подумали ли вы, дурни, объ этомъ, хотя, а также о томъ, на комъ прежде всего это все отразится лишеніями?

Неужели вы такъ уже загипнотизированы, что ваше сознаніе ничѣмъ пробить нельзя? Но тогда лучше бы вамъ не родиться...

Васъ учатъ далѣе стараться возбуждать чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ къ ходатайствамъ и протестамъ по предмету улучшенія ихъ матеріальнаго положенія... Это, т. е. стремленіе къ улучшенію положенія чьего бы то ни было, разумѣется, похвально само по себѣ; но подумали ли вы: 1) почему это піявки наши, тоже и чиновниковъ сосущія изо всей мочи, вдругъ стали ихъ жалѣть, и 2) за чей же счетъ произвести вы имъ, чиновникамъ, думаете прибавку жалованья?

Мы, производительно трудовой элементъ страны, за счетъ труда котораго вѣдь, вы, въ концѣ концовъ, проектируете всѣ эти прибавки произвести, и такъ вѣдь чуть живы. Дума наша—мы увѣрены, освободитъ насъ и отъ опеки, и отъ легальнаго грабительства группы К. Б.; тогда это и дастъ намъ возможность дать средства на улучшеніе положенія всѣхъ служащихъ, а сейчасъ мы совсѣмъ истощены сами.

Все, все мы имъ отдаемъ, кредиторамъ, или вѣрнѣе грабителямъ легальнымъ, нашимъ, т.-е. группѣ К. Б., на которую безразгибно и давно народъ работаетъ и будетъ работать, покуда терпѣніе не лопнетъ.

Вотъ, чтобы терпѣніе народа не лопнуло отъ прогрессивно увеличивающейся посредственно и непосредственно въ пользу кабальниковъ платимой имъ дани и по причинамъ вышесказаннымъ эмиссары ссудокапитала и прикидываются друзьями и чиновниковъ и рабочаго батрака и надѣльнаго крестьянина, коихъ всѣхъ сами же неустанно обманываютъ и обираютъ и всѣхъ натравливаютъ и противъ порядка вообще и противъ давальцевъ работы въ частности, не переставая этихъ давальцевъ доить и гнести и *отнимать* у нихъ возможность, не разоряясь, увеличить плату за трудъ.

Отчего же не раздался ни разу среди васъ голосъ въ защиту трудового и заботно-производительнаго элемента страны и освобожденія его и насъ и всего народа русскаго трудового отъ кабалы частно-кредитнаго, нынѣшнихъ условій, гнета.

Не плати мы частно-ссудному капиталу такой разоряющей насъ

дани, мы могли бы дать на прибавку жалованья чиновникамъ; теперь же не разаряясь сами, не можемъ, да и вообще имѣемъ основаніе утверждать, что ихъ жизнь, при наличности всѣхъ существующихъ условій, и легче и лучше нашей, процентниками задавленной, даже и безъ прибавки.

Хотите знать отчего никто объ этомъ вопросѣ ни изъ васъ ни изъ вашихъ гипнотизеровъ и ихъ органовъ печати не говоритъ... Да отъ того самого, что смута-то вся наша, въ той формѣ и на той нотѣ, которую она сейчасъ приняла, и есть ничто иное, какъ выраженіе цифровой выкладки ожиданія выгодъ учетчиковъ отъ чаемаго черезъ смуту обѣдненія Россіи путемъ сокращенія, благодаря смутѣ, русскаго культурнаго производства и неизбѣжной отъ сего ея нужды въ новыхъ кредитахъ. Она затѣяна не ради пользы Россіи и ея трудового народа, какъ вамъ, глупышамъ, это вдалбливаютъ, а, наоборотъ, для осѣдланія народа и расчлененія для сего Россіи. Подумайте, зачѣмъ ломиться въ домъ путемъ уничтоженія стѣнъ, когда двери въ домъ черезъ призывъ въ Думу лучшихъ людей народа—настежь открыты? Смута только отдаляетъ реформы, а быть можетъ и совсѣмъ погубитъ Россію, если не будетъ подавлена.

Результатъ смуты во всякомъ же случаѣ уже прежде всего повліяетъ на увеличеніе русской задолженности и увеличеніе учетнаго платимаго русскимъ народомъ процента. Какіе же это вы народники когда этого не понимаете и этому дѣлу помогаете?

Ваши гипнотизеры и учителя—суть ничто иное, какъ эмиссары интернаціональнаго ссудо-капитала, а вы, наймиты вольные или подгипнозные ихъ, срамники и паскудники безмозглые, а вовсе не герои.

Ссудо-капиталу выгодно, чтобы Россія загорѣлась заревомъ смуты. Съ энергіею, ему свойственною, людей, работою неутомленныхъ и не забитыхъ, онъ всего достигнетъ въ странѣ, гдѣ запретами цензурными ему играютъ въ руку и гдѣ гонятъ какъ чуму, всякую свободную мысль.

Затратить 20, 30, 50 милліоновъ на дѣло и добиться, чтобы вмѣсто нынѣшнихъ полутора милліардовъ получать съ насъ въ будущемъ по 2, 3 или по четыре милліарда въ годъ .. при условіи, конечно, сохраненія нашего валютно-кредитнаго строя—очень заманчиво.

Вашихъ учителей роль понятна. Они работаютъ сознательно и систематично. Ну, а ваша-то, русскихъ революціонеровъ, какая тутъ роль? Бараны вы, и больше ничего.

Теперь дальше.

ГЛАВА IX.

Васъ учатъ пропагандировать отобраніе земель у частныхъ землевладѣльцевъ и раздѣлъ ихъ между непосредственными пахарями нуждающимися-де въ землѣ, т. е. между безземельными и малоземельными,

каковыми, т. е. малоземельными, вы признаете всѣхъ и крестьянъ и не крестьянъ поголовно и вычеркиваете только дворянъ да купцовъ.

Многіе изъ васъ требуютъ націонализаціи... а горожане соціализаціи земли съ отдачею ея въ пользованіе, а не въ собственность, хуторами въ размѣрѣ отъ 100 до 150 десят. на семью, отнюдь не обращая ея въ чью-либо собственность. Но развѣ хватитъ на всѣхъ по столько земли? Да и что будетъ съ нею дѣлать невѣжда, неряха, лѣнтяй, пропойца, незнайка, гультяй... а вѣдь ихъ въ крестьянствѣ, какъ и въ прочихъ классахъ населенія, наберется вѣрныхъ 30 %. А ну-ка, проштудируйте книгу правдиваго русскаго ученаго старика Менделѣева?

Я не собираюсь вамъ читать лекціи о святости правъ собственности, но прошу васъ только сравнить состояніе земель, сдающихся государствомъ въ аренду (и сейчасъ это есть), съ состояніемъ ихъ тогда, когда земли составляютъ частную собственность интеллигентнаго, напр., владѣльца трудового типа, на ней работающаго, или же земель, на общинномъ правѣ состоящихъ, съ состояніемъ земель частнаго землевладѣнія, состоящихъ на положеніи хуторского хозяйства, на основахъ права собственности принадлежащихъ мелкимъ хуторянамъ.

Въ Англіи и Америкѣ существуетъ даже народное изрѣченіе, гласящее «отдай на короткій срокъ (3, 4 или 6 лѣтъ) человѣку въ аренду огородъ и онъ превратитъ его тебѣ въ пустыню».—«Отдай ему пустыню на длинный срокъ (99 лѣтъ, это тамъ практикуется) или продай ее въ собственность, и онъ пустыню твою обратитъ въ огородъ»».

Наши имѣнія на Западѣ Россіи съ землею по качеству ея, худшею, чѣмъ центра и Востока Россіи, доведены нами до состоянія сильной и постоянной урожайности только потому, что мы любимъ ихъ, какъ наши гнѣзда, и съ любовью, заботою и знаніемъ культивируемъ ихъ, постоянно, непрерывно занятые этою заботою; и населеніе окольное зарабатываетъ около насъ; и мы горды сознаніемъ, что состояніе, въ какое мы привели наши имѣнія, даетъ возможность жить и намъ и окольному населенію и имѣть на мѣстахъ ихъ поселеній всѣмъ возрастамъ людей заработки, т. е. имѣть возможность всякому крестьянину во всякое свободное у него даже какіе нибудь полъ дня, имѣть возможность реализовать ихъ въ деньги.

Спрашивается, лучше ли вы сдѣлаете для нихъ, лишивъ ихъ этой возможности?

Другіе изъ васъ проектируютъ всѣхъ уравнять, всѣхъ надѣлить поровну надѣлами, сколько по развертке приходиться будетъ, ибо земля-де Божія, никто ее не создавалъ, какъ, напримѣръ, создавались дома или фабрики или капиталы. Земля создана Богомъ.., и баста.

Но вѣдь создана Богомъ-то земля вѣдь дикая!?

Дикая земля, если на ней нѣтъ лѣса и если это не заливные луга приноситъ совсѣмъ малый доходъ въ 2 или 3 рубля съ десятины: стало-быть, капитализируя ее изъ 5 %, получимъ ея цѣнность въ 40,

60 рублей, но культурная земля даетъ 400 п. клевера, 125 п. зерна, 900 или 1000 п. картофеля и льну на 150 или 200 руб. Кто сдѣлалъ ее такою? Ее сдѣлалъ такою тотъ самый интеллектъ заботнаго труда, знанія и здороваго эгоизма, который сдѣлалъ и домъ изъ дикой земли, превративъ дикую глину въ кирпичъ и руду въ металлъ. Ее сдѣлалъ тотъ, кто сочеталъ всѣ подлежащія производства и соединилъ ихъ въ одно разумное цѣлое и превратилъ все это сырье дикое въ домъ, дающій 20,000 р. дохода, тогда какъ то мѣсто Божіей земли, изъ котораго была взята глина на кирпичъ, приносила 20 коп., можетъ быть, дохода, не больше.

Можно ли сказать, что домъ сдѣланъ трудомъ поденщика мѣсившаго глину? Нѣтъ... И, разумѣется, нѣтъ! И съ такимъ же правомъ слѣдуетъ сказать, что изъ дикаго состоянія въ культурное превратила землю не лошадь, запряженная въ рядъ цѣнныхъ земледѣльческихъ орудій, начиная съ корчевальной машины и кончая бороною Рандаля или дисковой системы плугомъ, безъ котораго корней бѣлоуса, т. е. сивца, напримѣръ нѣтъ возможности распахать, или экстирпаторомъ безъ котораго нельзя разрыхлить подпочву. Не поденщики же, участвовавшіе въ постройкахъ заведеній цѣнныхъ, вродѣ винокуренныхъ, свеклосахарныхъ, пивоваренныхъ и прочихъ заводовъ и сооруженій для обработки сырья сельскихъ продуктовъ, создали и предпріятія сіи и обстановку, для нихъ необходимую, безъ наличности чего вы не получите средствъ на дальнѣйшее превращеніе дикой земли въ культурную т. е. средствъ на покупку всѣхъ матеріаловъ и вмѣстѣ живого инвентаря и на оплату поденныхъ рабочихъ и служащихъ: прикащиковъ, конторщиковъ, техниковъ, корчевщиковъ, пахарей и проч., и не получите кредита на тотъ случай, сплошь встрѣчающійся, когда наличныхъ средствъ не хватаетъ платить за все и всѣмъ, а платить акуратно нужно совершенно такъ же, какъ и строителю дома надо платить всѣмъ участникамъ въ строительствѣ и ждать, когда отдѣльныя квартиры получатъ значеніе купона и станутъ давать доходъ, на всю сумму затраченнаго матеріала, труда, знанія и энергіи. Сдѣлалъ вѣдь это все и въ первомъ и во второмъ случаѣ не мускульный трудъ, а трудъ интеллекта созидателя, съумѣвшій и мускульный трудъ и самую разнородную работу машинъ и силы пара, электричества, воды и воздуха сочетать, направить и урегулировать. Въ послѣднее время у насъ входятъ въ употребленіе сложныя орудія, машины, снаряды и аппараты, работающіе почти безъ участія человѣческой мускульной рабочей силы... работаютъ паръ, волы, кони, вода, вѣтеръ, электричество, какъ тогда считать... и про кого надо сказать, что онъ-де непосредственно обрабатываетъ землю, и что значитъ непосредственно?

На возведеніе и отдѣлку дома труда и заботы интеллектуальныхъ понадобилось столько же, какъ и владѣльцу земли, предпринявшему обращеніе дикой имъ купленной земли въ культурное гнѣздо, дающее

всему населенію въ лицѣ временно освобождающихся его рукъ, заработки на мѣстахъ поселенія, что очень важно для земледѣльца ибо во многихъ работахъ, какъ, напримѣръ, подборкѣ лядъ или обработкѣ и уборкѣ полей и въ особенности корнеплодовъ и въ частности картофеля, принимаютъ участіе и женщины, и даже дѣти.

Машина идетъ и выбрасываетъ изъ земли картофель, а дѣти собираютъ его въ корзины и передаютъ корзины мужчинѣ, ѣдущему на конной тачкѣ и отвозящему этими тачками картофель къ концамъ и проч. и проч.

Спрашивается, если создалось право на отнятіе земли у человѣка, который ее превратилъ изъ дикаго состоянія въ культурное на томъ основаніи, что земля Божія и нужна каждому, почему слѣдуетъ изъять изъ права на такое насиліе фабрики, дома, или предпріятія вообще?

Почему не возчики съ вокзала товаровъ и не служащіе желѣзныхъ дорогъ должны получить право на инвентарь желѣзн. дорогъ и на пользы торговой фирмы, занимающейся передвиженіемъ товаровъ, фирмѣ или купцу принадлежащихъ, или почему не разносчики и служащіе въ магазинахъ и лавкахъ имѣютъ право на товары, въ лавкахъ и магазинахъ находящіеся, или служащіе банковъ на капиталы банковъ? Если дѣло идетъ взаправду о приступахъ къ переходу на коллективизмъ, вообще, а не о грабежѣ однихъ для цѣлей предательскихъ нашихъ кабальниковъ. О! тогда я понимаю, что всѣ предпріятія и имущества слѣдуетъ націонализировать. Но нужно же раньше пьявкамъ нашимъ перестать отъ насъ обособляться и не чуждаться во всемъ, что касается интимной стороны жизни, людей другой національности, а посмотрите-ка попристальнѣе на жизнь?!! Коллективизмъ прежде всего вѣдь потребуетъ полной нивеллировки и общенія искренняго... коширнаго и трефнаго не должно быть, жаргона отдѣльнаго не должно быть, зачѣмъ же, проповѣдуя вамъ коллективизмъ они одновременно свою обособленность не показно, а внутренно, т. е. во всемъ существенномъ такъ страстно культивируютъ... а потомъ все таки вѣдь надо начинать съ того изъ элементовъ, который для сего назрѣлъ... Назрѣлъ же сейчасъ только № 6. Но объ этомъ я уже говорилъ въ главахъ V, VI и VII. Возьмемъ теперь изъ первыхъ пяти элементовъ на выдержку зданія и сооруженія, т. е. элементъ № 5.

Дома, дѣйствительно, построены изъ земли Божьей—изъ глины, превращенной въ кирпичъ. Квартиры нужны каждому, и если назначать трудовыя нормы землѣ, то надо назначить нормы и объема кубич. содерж. воздуха квартирантамъ, и если отдавать слѣдуетъ земли за цѣну, какую можетъ платитъ человѣкъ, примитивно ее обрабатывающій и отъ сего бѣдно живущій даже на земельномъ раздольи, то отдавать слѣдуетъ и квартиры за цѣну, какую можетъ платить пролетарій. Какая нужда въ томъ, что доходъ съ дома, при этихъ условіяхъ, не покроетъ даже расхода ремонта; но съ землею культурною случится вѣдь то же, и, однако, вы надъ этимъ не останавливаетесь?

Почему же вы останавливаетесь, когда дѣло касается дома или предпріятія. Я эту параллель могъ бы провести и черезъ фабрики и съ подробностью черезъ обстоятельства, сопровождавшія скопленіе въ частныхъ рукахъ капиталовъ... но думаю, что достаточно показать направленіе пути изслѣдованія, чтобы быть понятымъ во всѣхъ деталяхъ оттѣнковъ мысли, которую я старался здѣсь зачертить.

ГЛАВА X.

Но я опять отвлекся и возвращаюсь къ вопросу. Спрашивается, гдѣ тогда и на какія средства взять и дать инвентарь новымъ хозяевамъ, и гдѣ гарантія, что эти новые хозяева будутъ съ любовью, заботою и знаніемъ ухаживать за землею и не обратятъ въ самый короткій срокъ всю землю русскую въ пустыню, которую тотчасъ скупитъ за безцѣнокъ пришлый ссудо-капиталъ. Вѣдь воспрепятствовать этому и обуздать нахаловъ мы будемъ не въ силахъ, ибо въ странѣ начнется такая смута и такое повальное самоистребленіе и такое общее аутодафе, что пламя и дымъ будутъ видны въ Америкѣ.

Но, помимо всего, какъ же поступить по-вашему надо съ тѣми изъ крестьянъ, коихъ у насъ, напримѣръ, чуть ли не на половину (какъ почти всѣ наши общинники-деревенцы домохозяева изъ непропойцевъ), кои, купивъ у сосѣдняго владѣльца добавочную землю къ своимъ надѣламъ, оказались безсильными при посредствѣ одной своей семьи и однолемешного плуга ее обработать. Вы же непремѣнно требуйте, чтобы размѣръ участковъ былъ такой, чтобы не было надобности пристегивать наемный трудъ. Они нанимаютъ каждый по одному батраку, каковой контингентъ формуется изъ людей слабовольныхъ и разнузданныхъ, лишенныхъ заботной инціативы. Ихъ у насъ въ Россіи наберется добрыхъ 30% а, между безпочвенною интеллигенціею нашею, такою какъ вы, напр.: г.г. русскіе родомъ, инородческіе подгипнозники, коихъ народъ у насъ зоветъ попросту жидовскими затычками, наберется, пожалуй, что и того больше.

Вы вѣдь почти всѣ до одного принадлежите къ этой категоріи, такъ какъ дѣйствія ваши указываютъ на вашу умственно-нравственную подневольность...

Вы и сами, надо думать, знаете, что производство матеріальныхъ цѣнностей вашей силѣ умственной и волевой не по плечу; вотъ вы нашли болѣе легкій хлѣбъ, какъ и батраки изъ сельскаго отброса, кормиться по указкѣ К. Б. отъ пропаганды разрушенія, вамъ посильной тѣмъ болѣе, что это никакой серьезной подготовки не требуетъ...

Организація К. Б. кормитъ вѣдь всѣхъ малоумковъ, лишь бы они давались на обработку и подготовку въ нужномъ ей смыслѣ.

Теперь спрашивается: какъ его считать, токого крестьянина не распустника и не гультяя, а обладающаго свойствами, требуемыми для

хозяина? Многоземельный онъ или малоземельный? И гдѣ та грань, которая должна раздѣлять, эти два типа? Если называть такого многоземельнымъ, то вѣдь прибавкою земли вы превратите всѣхъ въ такихъ многоземельныхъ, разъ они или не надоумились до многолемешныхъ плуговъ и другихъ машинъ, или средствъ не имѣютъ ихъ пріобрѣсти и обязаны нанимать чужой трудъ.

Если считать ихъ умѣренно-земельными, то гдѣ тогда мѣрило? Качество и климатъ должны быть тоже вѣдь вводимы въ это уравненіе какъ коэффиціентъ, не правда ли?

Затѣмъ 2) какъ поступить съ тѣми изъ нихъ, кои, прикупивъ втрое или вчетверо больше земли, чѣмъ землепашцы первой категоріи, держатъ не одного, а двухъ или трехъ батраковъ?

Слѣдуетъ ли оставить при нихъ купленную ими землю, или, надѣливъ всѣхъ безземельныхъ землею, поставить ихъ въ фактическую невозможность ее обрабатывать, не вводя въ производство усовершенствованныхъ многолемешныхъ плуговъ, жнеекъ и косилокъ, на пріобрѣтеніе коихъ у нихъ нѣтъ средствъ, и тѣмъ заставить ихъ отказаться отъ земли добровольно, или же, въ виду того, что такая мѣра медлительна, а *постепенство* всякое вамъ противно и любите вы все дѣлать скоро, просто слѣдуетъ отнять у нихъ землю и надѣлить ею безземельныхъ, снабдивъ каждаго постройками и инвентаремъ, за счетъ государства? И что дѣлать затѣмъ, чтобы заставить пропойца-бездѣльника или неряху стать рачительныхъ, умѣлымъ и заботливымъ? Надо поднять съ гроба Аракчеева и спросить у него, сколько надо за счетъ народа досмотрщиковъ нанять? Надо думать, что онъ бы въ такомъ случаѣ непремѣнно посовѣтывалъ бы нанять именно васъ, и сдѣлать васъ чиновниками 20 числа отъ экзекуціи... Но и экзекуціоннымъ путемъ вы ничего не сдѣлаете. Безъ стимула къ самосовершенствованію—невѣжда и неряха останется такимъ же, если не навсегда, то надолго. Уровень же урожаевъ сильно понизится, культурная выработка товаровъ замретъ, и мы быстро покатимся внизъ и утратимъ на вѣкъ и свое политическое значеніе, какъ силу охраны высшихъ правъ, и задачъ своего народа, и защиту его; утратимъ и мощь свою и цѣльность свою, и разберутъ насъ по частямъ и начнутъ насъ муштровать каждый по своему. Нечего сказать—заманчивая перспектива.

3) Если отъ крестьянъ двухъ первыхъ категорій нельзя отнимать купленной ими земли (живые они вѣдь все равно ее не отдадутъ) и потребуется ихъ умертвить, то почему слѣдуетъ отобрать ее у тѣхъ изъ крестьянъ, которые или который купилъ цѣлое имѣніе и хотя владѣетъ въ пять разъ большимъ количествомъ земли, чѣмъ № 2, и хотя тоже держитъ только трехъ батраковъ, но, работая многолемешными плугами, успѣваетъ сдѣлать въ пять разъ большее количество, чѣмъ № 2, и въ пятнадцать разъ большее количество, чѣмъ № 1. Какъ хищника, его не слѣдовало бы жалѣть, ибо, не стѣсняясь никакими соображеніями

высшаго порядка, онъ какъ таковой, т. е. какъ хищникъ, что купилъ, все распахалъ; но прежае чѣмъ отдать свое купленное и политое уже потомъ культуртрегера, онъ переломаетъ вамъ ребра, ибо онъ идеею самооскопленія, коею пропитана наша культурная русская часть нерабочаго дворянства, неодержимъ, какъ и всякій трудомъ живущій человѣкъ, всегда мужественный, сильный и свѣжій.

4) Слѣдуетъ ли, и почему слѣдуетъ отнять землю у крестьянина, купившаго тоже цѣлое имѣніе, но не распахавшаго всей земли, а сохранившаго лѣсъ на пространствѣ, напр., 300 десятинъ. Онъ обрабатываетъ пахату, какъ и № 3, девяносто десятинъ 3-мя работниками, не считая 2-хъ сыновей, и убираетъ лугу 30 десятинъ и имѣетъ выгону 30 десятинъ и скота 60 штукъ. Всего онъ имѣетъ 450 десятинъ. Какой же это крестьянинъ — это буржуй съ вашей-то точки, не правда ли? Слѣдуетъ ли отобрать у него, у этого, по вашему, буржуя, землю за то, что онъ работаетъ машинами и бережетъ лѣсъ и кормитъ и оплачиваетъ двухъ или трехъ безвольныхъ и безхарактерныхъ людей, кои, посади всѣхъ ихъ хотя въ бочку съ червонцами, никогда хозяевами въ смыслѣ воли, характера, знанія, умѣлости и заботливости не будутъ.

Почему такая раціонально-хозяйственная единица безполезнѣе для общества и государства, чѣмъ № 3, распахавшая всю купленную землю, или чѣмъ №№ 2 или 1.

Вѣдь если бы никто лѣса не берегъ бы, то пришлось бы всѣмъ въ нашемъ холодномъ климатѣ такъ плохо, что край навѣрно только изъ за одного этого опустѣлъ бы.

5) Почему у крестьянина, прошедшаго агронимическую школу и работающаго въ то же время работниками, но отдавшаго своихъ сыновей въ университетъ или медицинскую академію и, слѣдовательно, лишившагося ихъ трудовой помощи въ хозяйствѣ, слѣдуетъ отобрать купленное имъ имѣніе и подѣлить между сосѣдями пропойцами, ничего о сю пору не прикупившими, несмотря на льготы, т. е. между гультяями, пропивающими свои урожаи и вѣчно нуждающимися въ государственной или общественной помощи только за то, что вмѣсто трехъ полей онъ завелъ девять и, благодаря культурнымъ приспособленіямъ и искусственному удобренію, имѣетъ возможность управиться со своимъ дѣломъ при помощи тѣхъ же трехъ рабочихъ съ прибавкою той силы, которую ему охотно даютъ сосѣди, коимъ онъ имѣетъ возможность сдавать изъ доли естественные луга, благодаря тому, что 9-ти-польное хозяйство обезпечиваетъ ему продовольствіе его скота клеверомъ, тимофеевкою, викою или люцерною.

6) Почему у землевладѣльцевъ изъ мѣщанъ или купцовъ или дворянъ, при тѣхъ же условіяхъ работающихъ, какъ и №№ 5 и 6, слѣдуетъ отобрать землю только за то, что они не крестьяне, хотя всѣ они три имѣнія не унаслѣдовали, а купили?

Хотите, я вамъ помогу въ рѣшеній этого вопроса?

Надо отъ нихъ отобрать землю потому, что они если и не слабы

умомъ, то градусовъ наглости въ себѣ въ должной степени еще не воспитали, какъ того требуетъ нынѣшнее время, а не воспитали потому, что числятся культурными, и еще потому, что крестьянинъ, въ противоположность дворянину, силенъ своею массою, и грубою силою ея, и тѣ, которыхъ крестьянинъ еще недавно громилъ по мѣстечкамъ и городамъ въ Кишеневѣ, Гомелѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ромнахъ, Нижнемъ Новгородѣ и проч. и проч., хотя и ненавидятъ его, но боятся его и, чтобы задобрить его, прикидываются его друзьями, натравливая его аппетиты на чужое, въ цѣляхъ очень сложныхъ; и еще потому, что крестьянинъ опять-таки не чета дворянину и прежде чѣмъ уступить то, что ему принадлежитъ, онъ выгрызетъ вамъ бока; и еще потому, что, разжегши аппетиты крестьянъ и натравивъ ихъ на чужую, культурою доведенную до урожайности землю, русскихъ дворянъ и русскихъ купцовъ, убивается въ ихъ цѣляхъ ссудо-капитала и его наймитовъ разомъ три зайца.

Разсуждаютъ они такъ: пусть молъ дубина безмозглая—крестьянинъ натѣшится временно надъ разореніемъ своей родины... Пусть временно даже все перейдетъ въ ихъ невѣжественныя руки... какъ легко досталось, такъ легко и уйдетъ; они скоро снова и еще больше обнищаютъ, чѣмъ нынѣ; не захотятъ не только переродиться въ лучшихъ, но даже упорядочиться, да и не съумѣютъ научить дѣтей своихъ высококультурнымъ знаніямъ — средствъ пожалѣютъ, и останутся такими же во всемъ невѣждами, какъ нынѣ — станутъ множиться, бѣднѣть, и скоро всѣ окажутся въ кредитной кабалѣ у насъ—у К. Б.

Имѣя право продавать земли, многіе изъ нихъ уже черезъ короткій срокъ перепродадутъ ее намъ, т. е. К. Б.; а разъ мы и наши влѣзутъ полноправными членами въ деревенскую трудовую группу — вся деревня будетъ опутана кредитомъ и покорена и взята приступомъ на самомъ законномъ основаніи.

Покоренные, они преклонятся... разсуждаетъ далѣе К. Б. А преклонившись станутъ, молъ, нашими послушными орудіями... Сила же Россіи интеллектуальная и воля ея самобытная, тормозящая ходъ нашего, молъ, завоеванія и безраздѣльнаго, грядущаго господства будутъ навѣки сломлены.

Ваши гипнотизеры для себя, разумѣется, сейчасъ, пока что, не думаютъ отнимать земли ни у владѣльцевъ, ни у крестьянъ; имъ есть расчетъ подождать, пока назрѣетъ подготовительный періодъ для удара новаго на Россію. Тогда имъ видно будетъ, какъ будетъ удобнѣе дѣло обернуть; сейчасъ же въ вопросѣ земли крестьяне имъ еще пока не конкуренты.

Гипнотизеры ваши не обрабатываютъ сами земли и никогда не будутъ обрабатывать ее сами, ибо принципіально считаютъ они работу физическую занятіемъ низкимъ. А безъ труда физическаго даже и руководителю нельзя въ хозяйствѣ обойтись. Земля имъ понадобится тогда, когда весь народъ русскій будетъ обращенъ кредитною петлею въ без-

разгибныхъ послушныхъ рабовъ... И тогда-то они реализируютъ въ Россіи формулу Маркса и освободятъ земледѣльца отъ орудій производства, т. е. освободятъ земледѣльца отъ земли, скота, избы, коровы и молока для семьи и путемъ образованія капиталистическихъ крупныхъ хозяйствъ, продолжая малоумковъ гипнотизировать красивыми для дурачка и подгипнозника идеями съ разсчитанными ужимками, возгласами и гримасами, долженствующими выражать участье или горе общественное, а прочихъ оплачивая деньгами и закупая лестью, всѣхъ этимъ путемъ превратятъ они въ своихъ наймитовъ, какъ это уже сдѣлали они сейчасъ съ печатью нашею нынѣшнею, и будутъ они продолжать развивать то, во что сами не вѣрятъ и не хотятъ вѣрить и никогда не повѣрятъ взаправду, а будутъ вотъ дурачковъ тѣшить идеею или коллективизма... или еще какою другою, равно несбыточною. А земля подъ звуки этихъ Іереміевыхъ печалей тѣмъ временемъ сама и за дешевую цѣну перейдетъ къ нимъ въ руки. Да и къ тому времени кстати они уже и законодателями нашими вѣдь станутъ. Все къ тому, должно быть, идетъ... Развѣ чудо какое совершится. Пишу это, а самъ уже приготовился и жду смерти. Я знаю, что даромъ это мнѣ не пройдетъ... Но развѣ смерть за родину страшна? И словами при встрѣчѣ и подметными письмами давно они насъ стращаютъ, что прежде сожгутъ, потомъ убьютъ!!! Требуютъ прекращенія выпуска листковъ. Но что же мы были бы за люди?—мы были бы тряпки, а не люди, кабы въ такое для родины время, да ихъ бы вражьихъ угрозъ пугались?

Интересъ для нихъ не въ томъ, чтобы самимъ обрабатывать землю, а въ томъ, чтобы заставить другихъ ее на себя обрабатывать, и стать владыками лѣсной и луговой и распашной, да и всей вообще русской земли и народа русскаго... Но это все впереди... они терпѣливы и послѣдовательны... Теперь... сейчасъ... Ихъ работа кипитъ надъ подступами къ этой идеѣ «Будущаго господства».

Сейчасъ имъ нужно лишь сломить нравственную силу землевладѣнія, въ огромной массѣ нынѣ уже рабочаго, или на своихъ культурныхъ гнѣздахъ, или на поприщѣ общественности оказывающаго вліяніе на общественныя и на государственныя дѣла и на созидательную спокойно трудовую часть населенія... Они понимаютъ, что это сила политически уже отчасти воспитанная и изъ среды ея почти одной, включая сюда фабрикантовъ и заводчиковъ, въ значительной долѣ уже землевладѣльцевъ только и раздаются нынѣ еще независимые голоса за коренные интересы Россіи.

Имъ нужно силу эту во что бы то ни стало сломить и легче всего ее сломить, да и пріятно ее сломить, направивъ на нее ея же родную кровь и ея же родную кость; силу могучую, но темную, ея же родного народа, черезъ посредство васъ, маріонетокъ, въ которыхъ они съумѣли вдохнуть сознаніе, что вы то, эти безвольные незнайки, полные самомнѣнія малоумки, съ аппетитами на крупныя роли, и есть-то соль земли

Русской, способная-де указать Россіи новый путь... А вы—подгипнозники жалкіе, этой издѣвательской лести надъ вами и народомъ русскимъ—и повѣрили, а повѣривъ стали уже слѣпо творить ихъ волю и натравливать на русское землевладѣніе родныя ему русскія массы... Попробуйте доказать, что это не такъ!! Вѣдь вы и сейчасъ стараетесь всячески тормозить переселеніе въ Сибирь и на окраины и скорѣй согласитесь всѣ свободныя тамъ русскія земли отдать врагамъ Россіи, лишь бы стѣсненіемъ народа въ центрѣ вынудить его на насилія надъ землевладѣніемъ русскимъ. Вдумайтесь-ка въ этотъ фактъ, если мозги ваши способны еще работать. Изъ того, что вы пошли на эту, очень не хитрую приманку вашихъ инспираторовъ, враговъ Россіи и мучителей ея трудоваго народа, еще не слѣдуетъ, что и всѣ такъ слѣпы и глупы какъ вы, г.г. русскіе родомъ, инородческіе затычки.

Васъ всѣхъ направляютъ на разореніе родины, и вы идете и ведете темныя массы за собою и думаете, что творите свою волю, тогда какъ творите волю закулиснаго обиралы и пьявки народа русскаго—его исконнаго врага, подосланнаго къ вамъ организаціею члена или агента партіи К. Б.

Кончится игра, достигнется — и таки непремѣнно достигнется ими результатъ, и вы только тогда увидите, какъ ловко и какъ быстро васъ и насъ и ихъ, т. е. весь народъ трудовой русскій, польскій, еврейскій, литовскій и проч. и проч., въ составъ нашей Имперіи входящій, они затянутъ петлей кредита, благодаря нынѣшнимъ убійственнымъ его условіямъ, кои они еще разовьютъ и усовершенствуютъ, когда станутъ у власти.

Говорятъ—не хочешь петли—зачѣмъ ты лѣзешь; даютъ то вѣдь не насильно же даютъ, такъ если берешь-то благодари, а не ругайся.

Все это какъ будто и правда. Но неужели же изъ всего, что я сказалъ, ничего тебѣ читатель не запало въ душу?

Вѣдь безъ кредита никакое производство немыслимо по нынѣшнему времени; а сами условія кредита таковы, что затягиваютъ производителя, какъ бездонное гнилое болото, въ пропасть.

Сопоставьте только цифры... 6% приходъ 17, 24 или 48 учетный расходъ. Что при этихъ условіяхъ производителю остается, кромѣ петли? А безъ кредита никакого самого маленькаго дѣла вести нельзя. Можно только одно дѣло дѣлать—коснѣть; это наши и дѣлаютъ. Вотъ и вините тѣхъ, кто ищетъ кредита.

Но пусть же знаютъ коварные хитрецы, что сила русскаго землевладѣнія, даже неподдержанная государствомъ, даже въ состояніи агоніи, сумѣетъ еще сослужить службу Россіи, защитивъ ее своею окровавленною грудью отъ враговъ и отъ вліянія вражьихъ эмиссаровъ группъ А. и Б. и К. Б. и отъ злыхъ дѣяній ихъ жалкихъ подгипнозниковъ, нашихъ русскихъ неудачниковъ или психически больныхъ безпочвенныхъ интеллигентовъ нашихъ...

ГЛАВА XI.

Ваши гипнотизеры вѣдь не скрываютъ, что для ихъ задачъ вы, подгипнозники, составляете драгоцѣнный матеріалъ, который, будь вы умнѣй и самобытнѣй, ни за какія деньги нельзя бы было найти... Шутка ли, и въ самомъ дѣлѣ сознательно за чужое дѣло идти на смерть... Нѣтъ, слуга покорный, скажетъ наймитъ... иди ка ты самъ наниматель... Вотъ подгипнозникъ, доведенный обморокомъ разсудочнаго элемента до энтузіазма... это другое дѣло...

Здѣсь часто, то въ задушевной бесѣдѣ, то въ горячей стычкѣ враждебныхъ мнѣній...пылкія головы даже и не скрываютъ схемы ихъ общаго плана: землевладѣніе уничтожить, и это прежде всего... Оно-де и гордо и коммерчески мертвенно и властно силою своего національнаго и культурнаго вліянія, властно силою активной и нелицемѣрной участливости къ народу, родственностью духа, прямотой, правдою и простотою, а потому владѣльческую землю слѣдуетъ на первыхъ же порахъ отобрать и раздѣлить между крестьянами, коихъ много легче тѣмъ или инымъ способомъ подстроить на что угодно. Затѣмъ, добившись общихъ политическихъ правъ, усовершенствовать настолько правовой порядокъ и такія придумать гарантіи противъ его нарушителей, чтобы и голову поднять никто бы не смѣлъ и заикнуться бы не смѣлъ противъ незыблемаго права ссудо-капитала на дань ему со стороны труда, и, разумѣется, не только сохранить затѣмъ, но развить до виртуозности право частно-денежнаго кредита, узаконивъ самыя невозможныя этого права соціальныя послѣдствія, и на основѣ этого права всю страну опутать сѣтью интриги и задавить процентною данью... Затѣмъ заставить самого интеллигента русскаго работать надъ идеею порабощенія русскаго народа силѣ процентной дани: затѣмъ... затѣмъ втянуть въ долги неоплатные новыхъ невѣжествѣнныхъ и легковѣрныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ и земли неисправныхъ плательщиковъ дани пустить съ аукціона; затѣмъ земли тѣ купить задешево, сначала отдѣльными кусочками, затѣмъ кусками, затѣмъ, объединивъ кусочки и куски всей русской земли, образовать рядъ крупныхъ оборудованныхъ высококультурныхъ капиталистическихъ хозяйствъ, — освободивъ землевладѣльца и земледѣльца по скрытной формулѣ Маркса отъ орудій производства, т. е. отъ земли, плуга, коня и скота, превратить его — безземельнаго, самого въ скотину, т. е. въ послушное орудіе, въ тупую рабочую силу, и все это продѣлать яко бы во имя модной идеи, во имя послѣдняго слова соціологіи, для того, чтобы до поры до времени имѣть на своей сторонѣ глупую интеллигенцію русскую и малоумныхъ ея юнцовъ, мало способныхъ разобраться въ интригѣ.

Когда же дѣло будетъ сдѣлано и въ содѣйствіи ея, т.е. интеллигенціи нашей пустомольной, надобности больше не будетъ, обратить ее въ

легіоны приказчиковъ и подручныхъ посыльныхъ, а самимъ — высшей рассѣ инородческой надъ Русью воцарить.

Поистинѣ планъ правильный, и они имѣютъ всѣ основанія къ тому, чтобы такой планъ питать и развивать... Да и по совѣсти можно ли ихъ за это винить? Вѣдь и у насъ есть тоже пословица народная... «Отсѣки свою ту руку, которая тебѣ добра не желаетъ. Но...

И аппетиты эти у нихъ развиваются вовсе не отъ стѣсненія ихъ въ правахъ... Это они такъ больше, для сокрытія уже завоеванныхъ позицій... болтаютъ. Вездѣ они такіе же... Природа ихъ такова, а подлая наша экономическая формула питаетъ эту природу... Изъ ста 60—хищники. И это вовсе не дурно... Хищники всѣ вообще и энергичны, и талантливы... Они-то, въ сущности, и составляютъ то, что называется солью земли... Я лично, напр., да и всѣ прочіе хуторяне, владѣльцы, фабриканты и заводчики—дѣлаемъ имъ явныя предпочтенія въ сдѣлкахъ торгово-промышленныхъ оборотовъ и охотно вступаемъ съ ними во всякаго рода дѣла. Бесѣдовать съ ними всегда поучительно, ибо они поголовно освѣдомлены, смышлены, дѣловиты, энергичны, трезвы, выдержанны и вѣрны живому дѣлу наживы, всѣ поголовно. И что за бѣда, что они хищники... Они, какъ и всѣ хищники, кусаются, если подставить имъ руку, невооруженную и незащищенную. Чувство великодушія имъ, правда, совсѣмъ чуждо, чуждо поголовно — это все правда; но сколько же зато другихъ они имѣютъ похвальныхъ свойствъ.

Правда и то, что кусаютъ они зазѣвавшагося очень больно, и часто укусъ смертеленъ... (экономически). Живши среди нихъ, зѣвать опасно... но вѣдь змѣи ядовитыя тоже больно кусаютъ, и укусъ ихъ для человѣка тоже смертеленъ; но вотъ факиры нашли же противъ этого средство. (По Талмуду процентное обязательство, совершенно вѣрно, называется змѣинымъ ядовитымъ смертельнымъ укусомъ). Но я былъ въ Индіи и видѣлъ, какъ факиры самыхъ ядовитыхъ змѣй клали запазуху и давали имъ себя кусать... Клыки змѣй впивались въ тѣло факира, кровь капала, народъ ахалъ, а факиръ, показывая окровавленную руку, улыбался и оставался живымъ.

Секретъ въ томъ, что у змѣй предварительно вырѣзаются мѣшечки съ ядомъ, расположенные въ верхней деснѣ надъ корнемъ клыковъ. Въ клыкѣ у змѣй каналъ. Когда ядовитая змѣя кусаетъ, она надавливаетъ зубомъ на мѣшечекъ съ ядомъ, и капля яду по каналу стекаетъ въ рану. Зубъ ранитъ и причиняетъ боль. Ядъ, стекающій по каналу зуба, причиняетъ смерть. Смерть, стало быть, является не послѣдствіемъ раны, а послѣдствіемъ того, что ядъ стекаетъ въ рану. Когда мѣшечки вырѣзаны у змѣи, она кусаетъ... но не жалитъ, т. е. не отравляетъ... То же надо сдѣлать и съ природою хищника... Надо отнять у него возможность комбинаціею уловленія отравлять жизнь трудовыхъ массъ.

Превратите право частнаго денежнаго кредита въ прерогативу земско-народно-государственную и на этомъ новомъ правѣ постройте финан-

совую систему, въ основу валюты коей положите вмѣсто идеи Аарона, какъ нынѣ, идею Моисея—идею вѣчной правды, т. е. идею труда, вѣру народа въ свою культурную силу, въ свою организацію, въ свою политическую систему, въ свою государственную идею и свою силу сплоченности; поставьте идею государства такъ высоко, чтобы оно (государство) всегда могло бы охранить свою систему, что, разумѣется, возможно лишь при высокомъ развитіи сознанія, какъ отпоръ могучей силѣ гипноза, при массовомъ къ тому же насажденіи культурно-техническихъ знаній въ странѣ, общемъ подъемѣ народнаго образованія и организаціи внутренней, которая всѣхъ удовлетворила бы... Удалите изъ государственныхъ кладовыхъ золото, тамъ лежащее въ слиткахъ и монетѣ, какъ фондъ обезпеченія народно-денежнаго обращенія, *за каковаго характера фондъ, идейно вѣдь ничего намъ не дающій кромѣ—во всемъ—тормоза, мы платимъ крупную дань нашимъ мучителямъ, да, помимо всего, еще даемъ имъ власть ограничивать наше право выпуска нужнаго намъ количества знаковъ въ соотвѣтствіи требованіямъ производительности нашей и обмѣна, что, помимо всего, еще и увеличиваетъ роковымъ путемъ величину учетнаго процента производителю всѣхъ формъ. Почему не замѣнить этотъ вредный для насъ золотой фондъ* идейнымъ фондомъ, закладными листами, напр.: на русскую обрабатывающуюся землю и русско-государственныя лѣсныя площади, приведенныя въ состояніе правильной, урегулированной доходности. Это даетъ возможность намъ замѣнить кредитъ частный, обидно хищный, дешевымъ кредитомъ земско-народно-государственно организаціоннымъ... И тогда... тѣ же самые хищники станутъ лучшими изъ людей, и трудъ самый высокій и плодотворный, на который способенъ только талантливый человѣкъ, станетъ имъ на столько же милъ, на сколько имъ нынѣ мила самая злостная и обидная труду комбинація. Вѣдь идея Моисея неизмѣримо выше идеи Аарона... Зачѣмъ же вы бросили первую и слѣдуете слѣпо за второю?.. Зачѣмъ слушаете тѣхъ малоумковъ профессоровъ и лекторовъ, что вамъ это преподаютъ въ разсчетѣ на заполученіе дешевыхъ лавровъ? Вѣдь красоваться передъ юнцами жирно оплоченнымъ радикализмомъ или новизною какою-бы то ни было легче, чѣмъ работать на основѣ любви къ Родинѣ и точнаго знанія обстоятельствъ. Зачѣмъ же не разсуждаете самобытно сами, не собираете данныхъ живой жизни и не изучаете ихъ сами?!?!

Оставляя главное орудіе укуса свободно дѣйствующимъ и ограничивая въ цѣляхъ якобы охраны населенія, права (на дѣль-то) одной лишь трудовой, бѣднѣйшей, и потому безвредной части этой инородческой группы, вѣдь достигается результатъ противоположный желаемому.

Центры укуса — юридически безправные, на фактѣ являются не только безправными, но монопольно полноправными. Всѣ канцеляріи

инженерныя, судейскія, полицейскія, страховыя и кабинеты министровъ, включая финансовъ и путей—къ ихъ услугамъ. Они тамъ всегда желанные гости — друзья, агенты ихъ излюбленные въ провинціи. Они тоже и тамъ, какъ и всюду, поэтому полноправны. Ограниченія касаются только мелкой рыбицы, которой это, однако, не препятствуетъ тоже, когда есть возможность, заниматься кредитною агентурою на мѣстахъ, т. е. въ глухихъ мѣстахъ провинціи, и держать въ числѣ прочихъ и гг. чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ въ своемъ карманѣ... Получается въ общемъ, съ одной стороны, рядъ гнуснѣйшихъ сдѣлокъ къ совмѣстному обходу закона и отъ сего рядъ доходныхъ статей для провинціальной администраціи отъ верху до низу; съ другой—расширеніе полномочій якобы охранителей, а въ сущности гонителей всякаго права, и съ третьей—справедливая ненависть цѣлаго племени къ странѣ, гдѣ ихъ всѣхъ поголовно не считаютъ за гражданъ...

Только незнаніемъ мѣстнымъ деталей и можно объяснить постоянную и какъ бы систематическую у насъ несоотвѣтственность мѣропріятій съ истинными интересами страны.

Но довольно... все это сознается большинствомъ мыслящихъ людей и въ Думѣ несомнѣнно будетъ выражено... Да, всѣ надѣятся, что стремленія ихъ группъ будутъ выражены въ Думѣ, и, кажется, всѣ ошибутся. Это будетъ очень грустно... Въ первую русскую Думу каждый изъ русскихъ вѣрилъ и вѣритъ, какъ въ солнце... Выборы близки... Кандидаты почти опредѣлились... Но что это?... Слышишь и не вѣришь ушамъ... просто и смѣхъ, и горе... И вспоминается невольно пьеска старинная... съ припѣвомъ: «Вотъ пріѣдетъ баринъ... всѣхъ насъ разберетъ...»

ГЛАВА XII.

Перечисливъ №№ положеній и типовъ хозяйственныхъ единицъ, перехожу къ разбору вытекающихъ изъ ихъ существа вопросовъ.

7) Почему право унаслѣдованія на землю въ государствѣ нашемъ на фактѣ должно принадлежать только крестьянамъ, а дворянинъ или купецъ русскій долженъ постоянно думать о томъ, чтобы еще передъ смертью сдѣлать свою землю пустою и затѣмъ отчудить ее?

Онъ обязательно долженъ все выпродать, что можно, и затѣмъ продать и самую землю, ибо онъ не можетъ не чувствовать, что къ нему и администрація и судъ, и всемогущая партіи К. Б., и системы вродѣ золотой валюты относятся, какъ къ звѣрю на облавѣ.

Много надо силы воли, знаній, идейнаго самоотреченія, чтобы оставаться стойкимъ и работать на своемъ посту, сознавая долгъ свой передъ напоромъ наступающей болѣзни духа родины.

Зачѣмъ же тогда техническія и агрономическія школы и культура вообще? И кого послѣ всего сказаннаго слѣдуетъ упрекать за то, что

культура земельная туго подвигается въ Россіи? Думается, что при аналогическихъ условіяхъ въ другихъ странахъ она совсѣмъ бы замерла.

Но случись тамъ то же, что сейчасъ у насъ, то прежде чѣмъ землевладѣнію умереть, страны тѣ превратились бы въ сплошной военный лагерь и люди бились бы до тѣхъ поръ, пока не установился бы порядокъ. Зачѣмъ у насъ этого нѣтъ?

8) Почему въ наше время уничтоженія всяческихъ привилегій слѣдуетъ стремиться къ созданію и укрѣпленію новой небывалой привилегіи для вандализма всѣхъ формъ вообще и грубыхъ инстинктовъ поживы за счетъ чужихъ заботы и труда въ частности?

9) Гдѣ доказательство того, что лозунгъ «Долой культуру, знаніе, заботу, энергію, распорядительность, выдержанность, экономію силъ и упорядоченность русскаго труда» и «Да здравствуетъ босяцкая республика и грубый произволъ, неряшество, нетерпимость невѣжды къ чужому слову и даже къ чужой мысли, небережливость, недомысліе, незнаніе поголовное того, что надо знать, разгулъ и пьянство приведутъ людей къ счастію?»

Гдѣ доказательство, говорю, что они должны осчастливить то государство, гдѣ такой порядокъ будетъ воплощенъ путемъ анархіи и насилія?

Такая страна волей неволей, а должна неизбѣжно признать надъ собою въ концѣ концовъ главенство инородцевъ, кои (и это надо констатировать, какъ доказательство ихъ талантливости) даже полуинтелигентнаго состава сейчасъ у насъ, оказываются въ практическихъ дѣлахъ, какъ иниціаторы (разумѣется, съ точки зрѣнія ихъ личныхъ интересовъ), много выше энергіею, систематикою, изворотливостью, находчивостью, выдержаностью и тягучестью въ преслѣдованіи цѣли соотвѣтственныхъ профессіональныхъ самыхъ первыхъ №№ нашей пустомельной декорированной интеллигенціи. Прошу пробѣжать мое 2-е окружное письмо, изданія 1888 года. Оно и сейчасъ не потеряло своего значенія, ибо еще не сдѣлано въ этомъ смыслѣ ничего изъ того, что нужно. Мы—хуторяне, наблюдатели жизни у ея источника, заявляемъ, что инородческихъ вопросовъ въ сущности и сейчасъ у насъ нѣтъ, а есть лишь вопросы нашего русскаго, государственно-общественнаго и частнаго невѣжества, рутиннаго неустройства и неупорядочности, какъ результатъ нашей неорганизованности и неправильной постановки у насъ вопросовъ: земскаго, школьнаго, валютнаго, кредитнаго, цензурнаго и проч. Но прежде всего вопроса организаціоннаго, этой основы къ созданію у насъ серьезнаго, а не шутовского, характера общественности, вѣрящей въ себя и гордой сознаніемъ своей нравственной силы. Организація на мѣстахъ всему дастъ порядокъ, и крупнымъ дѣламъ и мелкимъ, изъ коихъ крупныя слагаются, и дастъ здоровое основаніе выборной программѣ и политикановъ, кормящихся отъ агитаціи, упразднитъ за ненадобностью, и тогда и только тогда страна, въ полномъ составѣ, получитъ

правильное представительство; а трудъ получитъ не шутовскую, а реальную охрану. Нынче, за неимѣніемъ организаціи, намъ слѣдовало бы, по крайнемъ мѣрѣ, прибѣгнуть къ пропорціональному по экономическимъ группамъ представительству; но и этого не сдѣлано. Политиканы всюду возьмутъ верхъ, и выйдетъ одна глупость. Сейчасъ у насъ организація на мѣстахъ мертвенная; она не даетъ развиться нигдѣ правильному дѣлу и не охраняетъ ни въ чемъ производителя. Она должна быть замѣнена жизненною. Вся и политика-то, вся и конституція-то, т. е. смыслъ ея для 98% населенія, въ томъ и состоитъ, чтобы охранять здоровые элементы и здоровые интересы страны, а не въ томъ, чтобы создать поле дѣятельности для интриги властолюбивыхъ политикановъ.

Вотъ и сейчасъ, напр., у меня въ кабинетѣ сидятъ хуторянинъ и общинникъ—сосѣди они мои и оба пострадали отъ преступной воли разбушевавшихся подонокъ, вообразившихъ, что они—все. Оба по 12 разъ были въ губ. городѣ, въ полиціи, у земскаго, у прокурора и слѣдователя, всѣмъ пороги отбили, а дѣлу ихъ хода нѣтъ и удовлетворенія нѣтъ. У нихъ, у обоихъ, *освободители* увели всѣхъ коней рабочихъ и сдѣлали ихъ нищими. Потерпѣвшіе, мечась какъ угорѣлые, нашли, проявивъ колосальную энергію и смекалку, и коней и воровъ... Но... коней власть до окончанія дѣла отдала на поруки и ихъ тамъ подмѣнили—воровъ тоже отпустила власть съ миромъ. Всюду одно издѣвательство, любезно-предупредительное и слащавое. Оба озлоблены и клянутъ порядки. Развѣ не тутъ находится начало конца? А вѣдь такихъ мелкихъ фактовъ десятки тысячъ. Посмотрите-ка, что творится на почвѣ кредитно-валютной. Люди работаютъ безразгибно—и босы и наги и обвѣшаны векселями, ибо дань процентная съѣдаетъ весь результатъ ихъ труда, причемъ ни умѣлость, ни добропорядочность, ни выдержанность, ни трудолюбіе не гарантируютъ отъ ямы. Организація все бы это освѣтила и противу всего бы средство нашла. Въ долѣ своей люди не причемъ. Дурны, вообще говоря, вѣдь не люди, а системы. Внѣ призыва людей заботы и труда къ участію на мѣстахъ въ дѣлахъ общественныхъ къ созиданію, творчеству и контролю надъ исполнителями, т. е., агентами власти общественной и государственной, въ ихъ касательствахъ интересовъ людей, на данной территоріи живущихъ, результата и умиротворенія искренняго мы не получимъ. Репрессіями однѣми, безъ творчества, мы ничего не достигнемъ, кромѣ еще горшей ямы.

Но я опять уклонился... каюсь... слишкомъ сильно наболѣло въ сердцѣ каждаго все, что создалъ прежній режимъ... Возвращаюсь къ оставленной темѣ.

Если, несмотря на явную неподготовленность массъ къ націонализаціи № 4 элементовъ производства, т. е. земли, неподготовленность, состоящую въ томъ, что при осуществленіи идеи націонализаціи земли всѣ окажутся выбитыми изъ колеи, половина людей сочтетъ себя оби-

женными, а государство свое—слабымъ, безсильнымъ охранить ихъ право; и что затѣмъ, не смотря на ясность вывода что отъ сего падетъ и наступитъ нужда въ предметахъ первой необходимости, а затѣмъ банкротство общее и анархія, т. е. не смотря на это, все же находятся люди, которые требуютъ ея націонализаціи... и увѣряютъ, что они дѣлаютъ это во имя торжества идеи справедливости, то почему же одновременно не требовать націонализаціи фабрикъ, заводовъ, сооруженій, жилыхъ построекъ, предпріятій всѣхъ другихъ формъ и капитала оборотнаго, судопроцентнаго и фондоваго? Почему? Грабить въ пользу босяка—такъ всѣхъ грабить. «И да здравствуетъ принципъ босячества». Будемъ стремиться всѣ—всѣ—стать босяками и Горькаго Максима сдѣлаемъ президентомъ и будемъ это кричать во всю глотку, пока намъ ее не заткнутъ сосѣди, путемъ оккупаціи насъ съ нашею и землею и властью и порядками.

10) Если и дальше такъ пойдетъ, и смута эта, какъ и всѣ прочіе бичи, что гуляли надъ Русью, ничему насъ не научатъ, придется признать, что наша интеллигенція въ дѣлѣ вдумчивости, принципіальности, изученія, созиданія и построенія—слаба, что на отрицаніи, на разрушеніи, на культивированіи аппетитовъ потребленія и идей въ родѣ феминизма; на насиліяхъ и хищеніи и расходованіи чужого далеко не уйдешь; и что на всю интеллигенцію-то нашу, высшую, городскую, въ смыслѣ пригодности ея къ веденію государственныхъ дѣлъ, пожалуй, что придется поставить крестъ.

До выборовъ въ нашу первую, давно жданную Думу, пожалуй, что ужъ и недалеко—увидимъ скоро, какую силу въ ней возьметъ К. Б., сосущая страну, и часть либеральствующей въ пустой слѣдъ интеллигенціи, что грудью будетъ стоять за ея, т. е. группы К. Б. права, въ Думѣ и какой обликъ приметъ большинство въ Думѣ, т. е. сама-то вся Дума. Болтать ли начнутъ на разные лады о свободахъ, въ то время какъ свобода уже дана, или, осуществивъ собою данную свободу, члены Думы приступятъ съ мѣста къ разумному и разсудительному выясненію государственныхъ потребностей и силъ государственныхъ, способныхъ удовлетворить эти потребности, и затѣмъ займутся строительствомъ—будетъ зависѣть отъ того, какая система выборовъ будетъ у насъ принята.

Всѣ нынче, подъ вліяніемъ паники, какую навели на всю Россію погромы такъ называемаго аграрнаго движенія, а въ сущности грабительскаго, созданнаго искусственно интригою враговъ Россіи, кричатъ, разжигаемые все тѣми же агитаторами инородческихъ марокъ А. Б. и К. Б., что крестьянинъ-де не доѣдаетъ отъ малоземелья, крестьянинъ бѣденъ отъ малоземелья, крестьянинъ невѣжественъ-де отъ малоземелья. Такъ кричатъ «Новости», «Биржевыя Вѣдомости», «Русь», «Сынъ Отечества», «Новая Жизнь», «Право», «Наша Жизнь», «Русскія Вѣдомости», и проч., родного направленія органы, инспири-

руемые тѣми же группами К. Б. и А. и Б. Всѣ они то и дѣло кричатъ: «землицы крестьянину—землицы». Подумаешь, какіе все благодѣтели крестьянства вдругъ народились. И откуда это въ нихъ къ крестьянству, которое они промежь себя не иначе зовутъ, какъ презрѣнною кличкою гой или изгой, вдругъ объявились такія нѣжныя чувства любви и заботы... По 10 разъ на дню вѣдь каждый изъ нихъ повторяетъ-же излюбленную ихъ пословицу: «Рубль не деньги—мужикъ не братъ»... Такъ какъ же это?

Казалось, правильнѣе было бы, при искренности сочувствія, ссудопроцентную дань, взимаемую ими, т. е. сидящею въ центрѣ ихъ и всѣхъ разжигающею группою К. Б. съ рабочаго населенія Россіи въ размѣрѣ 75—80 руб. въ годъ на дворъ, хотя немного поубавить... Такъ нѣтъ... Объ этомъ молчатъ... А еще считаютъ себя послѣдователями великаго Моисея, запретившаго процентъ въ частномъ обиходѣ между людьми свободными, не подлежащими обращенію въ рабовъ.

Пусть же прочтутъ Второзаконіе. Тамъ приказано прощеніе даже полностью долговъ, тѣмъ, кто за 7 лѣтъ выплатить ихъ не могъ... Пусть бы рядомъ съ возгласами «землицы, землицы» кричали бы и «прощеніе долговъ подупавшимъ производителямъ». «Квартиры даровыя квартирантамъ небогатымъ, обремененнымъ семьями». «Даровой хлѣбъ изъ складовъ скупщиковъ безработнымъ». «Даровые рецепты изъ аптекъ неимущимъ больнымъ». «Ссудо-капиталъ изъ 2% годовыхъ къ услугамъ всѣхъ, отдавшихъ свой трудъ на производство полезныхъ людямъ цѣнностей» и проч. и проч.

Почему нѣтъ? Это было бы, по крайней мѣрѣ, строго логично; но вамъ не приказано объ этомъ кричать. Почему? А потому, что какъ ссудокапиталъ, такъ и аптеки, склады и дома всего Запада Россіи, такъ равно и запасы сырья, хлѣба и товаровъ, принадлежатъ или пославшимъ васъ творить въ Россіи смуту, или ихъ приснымъ по духу и крови... Всмотритесь же во все и вдумайтесь... Неужели вы ослѣпли, оглохли и въ концъ отупѣли?

ГЛАВА XIII.

Уже первое, что въ этомъ раздутомъ и вызванномъ искусственно т. наз. аграрномъ движеніи бросается въ глаза, это обобщеніе факта нужды повсемѣстной крестьянъ будто бы въ землѣ. Да въ нашемъ краѣ, напр., какъ и въ раіонѣ сѣвернѣе нашего, замѣчаются, напротивъ, признаки явленія обратнаго, такъ: сплошь вездѣ по деревнямъ - даже цѣлыя полосы земли остаются необработанными. Полосы эти оставлены крестьянами какъ выполасканныя. Владѣльцы ихъ выпахали ихъ и забросили ихъ, а сами ушли на фабрики.

У сосѣднихъ владѣльцевъ, послѣ вырубки лѣсовъ, въ каждомъ

почти владѣльческомъ имѣніи и сейчасъ много свѣжихъ, сытыхъ изъ подъ вѣкового лѣса лядъ... Предлагаются эти ляда по 3, 5 или 6 руб. въ годъ въ аренду, на три, на шесть лѣтъ, на 12, 18 и даже на 24 года. При затратѣ труда можно 6 и даже 9 лѣтъ пахать безъ навоза и получать прекрасный урожай... Отчего никто ни за деньги, ни изъ доли ихъ не разбираетъ подъ распашку?

Если владѣлецъ вандалъ и разрѣшаетъ не корчевать, а жечь, т. е. нажигать землю, и по золѣ сѣять, не корчуя, сначала ячмень, а по немъ клеверъ, то крестьяне возьмутъ на срокъ, покуда клеверъ можетъ давать урожай; а подъ раскорчевку съ цѣлью упорядоченія никогда у васъ лядъ не возьмутъ. Отчего?.. Труда много, разумѣется, относительно. Выкорчевать десятину, считая 50 к. день, стоитъ 34 рубля, которые тутъ же возвращаются болѣе чѣмъ на половину стоимостью самихъ выкорчеванныхъ пней; но первое условіе успѣха это—энергичная работа. И вотъ причина, что никто не хочетъ лядъ на этихъ условіяхъ брать... Неужели все это указываетъ на тѣсноту въ землѣ? Пустырей не обработанныхъ даже съ паросниками, т. е. съ мелкою зарослею на топливо, въ ихъ пользу отдаваемыхъ, всюду имѣются извѣстныя доли, и прежде чѣмъ приступить къ работамъ культивированія этихъ пустырей, владѣльцы у насъ постоянно предлагаютъ крестьянамъ взять эти земли на разработъ на арендномъ правѣ за недорогую цѣну, и никто, за рѣдкими исключеніями, ихъ ни на 6, ни на 12, ни на 24 года не беретъ, хотя обычно это жирныя мѣста; но крестьяне не хотятъ ихъ брать на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Отчего? Оттого, что надо на ихъ разработъ затратить много труда,—дней 60 или 70 пѣшихъ на десятину, считая въ томъ числѣ и уборку пней и зарослей — въ зависимости отъ сорта и породы сведеннаго лѣса, ну а затѣмъ надо затратить еще и конные дни на раздирку и обработку подъ посѣвъ. Они предпочитаютъ трудъ свой лучше продать за деньги и на культивированномъ чужомъ участкѣ зарабатывать, получая поденщину вѣрную, хотя и много, разумѣется, меньшую плату, за небрежный трудъ, чѣмъ какую могли бы получить, ставъ сами хозяевами результатовъ своего труда на арендуемомъ участкѣ; но вѣдь тогда надо работать энергично, а то и совсѣмъ въ результатѣ ничего не получишь... но кто же, какъ не они сами, создали пословицу: «*Хотя и не ужно, но зато улежно*».

Неужели это признакъ тѣсноты на землѣ?

Желающему построиться владѣльцы всегда даютъ лѣсъ и пособіе, и все-таки охотниковъ нѣтъ. Земли и даже огороды изъ полу не находятъ съемщиковъ. Неужели это признакъ тѣсноты въ землѣ? А спросите-ка у акцизнаго надзора, хорошо ли монополькн нынче работаютъ. И получите отвѣтъ: Никогда столько не было выручки, какъ нынче. Ратификаціонные заводы не успѣваютъ наготавливать...

Отчего это? Плата арендная отъ 3 до 6 руб. за десятину (ленъ съ такой десятины даетъ въ одинъ урожай 150 рублей, рожь—70 руб.,

ячмень, овесъ—40 руб.); казалась бы, крестьянину, нуждающемуся дѣйствительно въ землѣ, какъ тутъ не поднять съ земли такой кладъ... Какъ не напречь силъ и не потрудиться... А вотъ не напрягаютъ. Все подачки ждутъ... На подачкахъ взрощены и воспитаны... И значитъ ли это, что они дѣйствительно нуждаются въ землѣ? И гдѣ ручательство, что при раздачѣ имъ ея, они не запустятъ культуру, а преумножатъ ее трудомъ и заботою?..

Объ арендѣ уже нынче никто и не говоритъ... О покупкѣ тоже. Всѣ ждутъ даровщины... Выпиваютъ и закусываютъ, да надъ трудовою частью села издѣваются и озарничаютъ... Зажигательной литературы листки и статьи въ ходу... Сочиненія отрезвляющаго характера за деньги не находятъ типографій... Цензура тоже заодно и разрѣшеній не даетъ. Всѣ эти посланія принуждены мы печатать на гектографѣ и разсылать контрабандою.

Не правдали, какъ поведеніе нашей бюрократіи вкупѣ съ охранительнаго характера цензурою цѣлесообразно?.. Такъ оно и во всемъ.

Предложите сейчасъ купить въ вѣчность землю—съ содѣйствіемъ бенка (у насъ цѣна 150 руб. десятина была еще недавно). Банку платить пришлось бы по 6 руб. съ небольшимъ въ годъ, а то и меньше, а получать въ среднемъ первыхъ 6 лѣтъ рублей не менѣе какъ по восьмидесяти, при условіи затраты труда и упорядоченности въ работѣ, и никто не хочетъ... Всѣ хотятъ получить и требуютъ землю даромъ... Иначе объявляютъ, что будутъ жечь и грабить, говоря при этомъ, что мы, молъ, крестьяне, сутъ твари Божіи (сословіе, видите-ли и у Господа Бога привелигированное), а земля, молъ, Божья, а стало быть, наша—крестьянская, вся безъ остатка. Нужна, или не нужна она намъ, это наше, молъ, дѣло, но она Богомъ дана намъ, крестьянамъ, и создана для насъ, и баста.

Помѣщиковъ надо всѣхъ, и хорошихъ и дурныхъ, упразднить... или даже уничтожить, какъ во Франціи... Очень характерно это «какъ во Франціи», не правда-ли? (Неужели не ясно, что это у насъ не свое?).

Тамъ, молъ, только Царь да мужики, а публику всю вырѣзали. Во всѣхъ хорошихъ газетахъ говорятъ: «рѣжь—публику» (республику), такъ молъ всѣ теперь говорятъ... А кто эти всѣ... и откуда это «какъ во Франціи...» Оказывается, что эти всѣ, это представители и работники по найму партіи инородческихъ вышесказанныхъ группъ С. Д. С. Р. Р. А. и А. Б. съ группою К. Б. въ центрѣ, въ качествѣ общаго поджигалы, всюду выставляющею вмѣсто себя центръ К. Д. (вѣдь собственно центръ К. Д. и руководитъ всею К. Д.). Всѣ эти партіи и являются самозванными устроителями или, лучше, претензіонными или подгипнозными, а больше по найму отъ ссудо-капитала губителями Земли Русской... Они вбиваютъ всѣмъ, особенно крестьянамъ, въ голову, что онъ, крестьянинъ, молъ, бѣденъ и купить ему земли не начто—даже съ содѣйствіемъ банка, а за угломъ тутъ-же издѣваются презрительно надъ подгипнозниками своими

и ругаютъ одновременно крестьянъ изъ послѣднихъ словъ и радуются всякому ихъ несчастью. Нужно быть здѣсь на мѣстѣ, чтобы видѣть всю силу ихъ лицемѣрія по отношенію и ихъ подгипнозниковъ изъ общества и крестьянъ, коихъ они равно ненавидятъ и презираютъ. Всѣмъ, чѣмъ только можно, они ихъ систематически развращаютъ. Ну развѣ могло бы быть что-либо подобное, если бы населеніе трудовое группировалось бы, притягиваемое и порядкомъ и источниками кредита не около нынѣшнихъ пунктовъ притяженія—гнилыхъ въ нравственномъ смыслѣ—интернаціональныхъ центровъ, а около родныхъ ему по этикѣ центровъ, т. е. около своихъ первоначальныхъ земскихъ единицъ, по мысли, ну хотя нашей памятной записки въ Особое Совѣщаніе редакціи 1 сентября 1903 года съ кредитными функціями по программѣ той схемы.

Загляните, ради Бога, хотя изъ любопытства, въ итоги акцизныхъ сборовъ. Посмотрите, какія коллосальныя суммы по каждой волости и сейчасъ даже въ этотъ страшный для Россіи годъ пропиваются... Сами вы не знаете ни крестьянъ, ни ихъ обихода, ни ихъ бюджета и вѣрите вашимъ гипнотизерамъ. Зачѣмъ? Неужели, у васъ своей воли и своего ума пытливаго и независимаго—русскаго уже не осталось? Только узнавши самолично все, узнавши, какая доля бюджета крестьянъ идетъ на уплату прямой и косвенной подпольной °/₀°/₀ дани и того горя, того несчастья трудового человѣка, кои эта дань въ его жизнь вноситъ, вы поймете, что человѣкъ, потерявшій надежду трудомъ выбиться на свѣтъ Божій, можетъ и даже долженъ впасть въ отчаяніе... стать легковѣрнымъ, завистливымъ, преступнымъ, а подъ-часъ—и пьяницею, ищущимъ въ винѣ забытья. Вы поймете многое, чего сейчасъ не понимаете, когда поймете, сколько нашъ народъ теряетъ въ международномъ обмѣнѣ отъ темноты, и сколько вреда приноситъ ваша глупая смута самому рабочему человѣку, т. е. всей Россіи и ея народу, на всѣхъ пунктахъ.

Помогая смутѣ, вы помогаете дѣлу разоренія родины на радость ея піявкамъ и думаете, несчастные, ибо много между вами чѣстныхъ, искренних и самоотверженныхъ молодыхъ и старыхъ людей въ полномъ смыслѣ несчастныхъ, ибо нѣтъ большаго несчастья, какъ потерять разсудокъ, волю и независимость духа — думаете несчастные, что дѣлаете полезное дѣло. Да васъ и винить-то нельзя при наличности темноты вашей и безстыдства и наглости бюрократіи нашей, всѣхъ противъ себя ополчившей, всѣхъ сковавшей опекою, всѣхъ сдѣлавшей темными.

Она первая тому причиною, что всѣ очумѣли. Но возвращаюсь къ вопросу.

Не угодно ли вамъ обратить еще вниманіе хотя бы на слѣдующія цифры.

Въ настоящее время у крестьянъ на пространствѣ всей Имперіи имѣется всей земли, и надѣльной и покупной, 153 милліона десятинъ. У частныхъ владѣльцевъ 73 милліона. Удѣльной 9 милліоновъ десятинъ.

Крестьянскія земли даютъ въ общемъ отъ 25 до 28 пудовъ зерна

съ десятины. Владѣльческія—отъ 80 до 100 пудовъ съ десятины. Многія хозяйства уже довели урожайность до 135 и 160 пудовъ съ десятины. Спрашивается, съ какой цифры брать доходность для капитализаціи стоимости десятины при выкупѣ принудительномъ? по справедливой оцѣнкѣ якобы (формула К. Д.).

Если не съ послѣдней, а съ первой, то это значитъ карать за трудъ, заботу и культуру, а премію государственную давать за разгулъ, пьянство, безшабашность и невѣжество. Но развѣ это допустимо? И что бы стоило такое государство, которое стало бы провозглашать подобные принципы? Такое государство само бы обрекло себя на погибель и не встрѣтило бы, какъ государство, даже и внутри отпора давленію интернаціонализма, какъ средству самосохраненія сосѣдей, противъ заноса чумной заразы духа въ ихъ предѣлы. Да оно сейчасъ бы распалось; а нашимъ врагамъ, какъ равно и піявкамъ русскаго народа, вѣдь это только и нужно. Защищать нашъ народъ будетъ уже некому и изъ насъ сдѣлаютъ Галицію, только въ крупномъ масштабѣ; роль же русскаго тамъ, надо думать, всѣмъ извѣстна. Но пойдемъ дальше по указанію цифръ.

Вся крестьянская земля сплошь состоитъ изъ пахоты, луговъ и пустырей, вышаханныхъ, покрытыхъ крупнымъ краснымъ мохомъ и брошенныхъ, владѣльцы коихъ, т. е. пустыхъ полосъ, навоза не клали, ибо сѣно продавали, скотины не держали, шлялись по городамъ, а землю свою сосѣдямъ на выпашку отдавали въ аренду, пока была хоть малая польза отъ перепашки ея безъ навоза. Такой земли въ каждой деревнѣ у насъ отъ 6 до 10%.

Владѣльческой 73 милліона десятинъ состоятъ изъ 41 милліона десятинъ лѣса и 32 милліоновъ десятинъ пахоты и луговъ. Нынѣ приведено въ культуру, по точному исчисленію, уже около 16—18 милліоновъ десятинъ. Десять лѣтъ тому назадъ культурной влад. земли было лишь 12—13 милліоновъ десятинъ. Можно судить по этому, насколько завѣренія (на стр. Русскихъ Вѣдомостей) г. Герценштейна—близки къ истинѣ.

Удѣльная земля состоитъ изъ 7.000,000 десятинъ лѣса въ Вологодской и Архангельской губ., неудобной къ поселенію, и изъ 2.000,000 десятинъ земли удобной для хлѣбопашества, но тоже въ половинѣ находящейся или подъ лѣсомъ, или подъ посадками лѣсными; а въ половинѣ и сейчасъ въ пользованіи у крестьянъ на арендномъ правѣ и очень льготномъ, за цѣну дешевую — меньшую, чѣмъ сколько пришлось бы платить въ банкѣ, если бы на выплату купить.

Раздать эту землю новымъ поселенцамъ и отобрать ее у сосѣднихъ крестьянъ, ее арендующихъ, врядъ ли удастся безъ возбужденія смуты и поголовнаго самоизбіенія.

Старые держатели земель новыхъ поселенцевъ кольями не допустятъ. Нынче сила физическая рекламируется, какъ высшее право, а потому безъ крупныхъ массовыхъ побоищъ смертныхъ дѣло не обойдется; но предположимъ, что такъ или иначе, а удастся новыхъ поселенцевъ тамъ во-

дворить; но вѣдь старымъ поселенцамъ всегда легко ихъ—этихъ новыхъ заставить землю очистить и убраться по добру по здорову. Не надо забывать и того, что отбирать придется не у дворянъ, а у крестьянъ... Придется много пролить крови крестьянской легкомысленно и глупо, крови заботниковъ и трудягъ, прежде чѣмъ удастся землю отъ нихъ отнять и надѣлить ею крестьянъ нерадивыхъ.

Нужно помнить, что крестьянинъ не дворянинъ Россійской имперіи и къ самооскопленію не склоненъ.

Что касается лѣса, то врядъ ли найдутся люди, которые могли бы одобрить планъ раздачи крестьянамъ на вырубку и распашку нашихъ жалкихъ остатковъ бывшихъ лѣсовъ, которыхъ всего осталось владѣльческихъ около 41 милліона десятинъ, да удѣльныхъ около 7 милліоновъ на всю Европейскую Россію, не считая государственныхъ лѣсныхъ дачъ, въ коихъ мѣстъ пригодныхъ къ поселенію совсѣмъ мало.

Да и можетъ ли государство такую глупость сдѣлать, чтобы лѣса государственные отдать подъ поселеніе. Разумѣется никто, кромѣ устроителей марки К. Б., такого плана не одобритъ...

Что же мы, и въ самомъ-то дѣлѣ, сѣверная страна, да къ тому же при полномъ безлѣсіи нашего юга и юго-востока будемъ дѣлать тогда? Поднимемся что-ли поголовно на переселеніе? Но куда? Вездѣ полно и безъ насъ. Надо жить на своемъ и беречь свое добро и прежде всего беречь лѣсъ; его немного. Значитъ, объ удовлетвореніи подстроенныхъ искусственно хищническихъ аппетитовъ къ остаткамъ нашего лѣса нечего и говорить. Рѣчь, стало-быть, идетъ о 32 милліонахъ десятинъ владѣльческой культурной или имѣющейся стать культурною земли, но изъ нихъ и сейчасъ около 12000000 д. находится уже въ арендномъ пользованіи у тѣхъ же крестьянъ, правда, хищническомъ, и очень можетъ быть, что хищничество пріемовъ и обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что тамъ на Поволожіи земли сдаются не участками и не на большіе сроки, а десятинами и на одинъ годъ. Такое землепользованіе не указываетъ на любовь владѣльца къ землѣ, и, разумѣется, такія земли всего раціональнѣе разрѣзать на квадраты и распродать участками съ цѣлью положить начало на востокѣ институту мелкаго хуторского хозяйства. Вездѣ, на западѣ и нашемъ и европейскомъ, это давно даетъ хорошій результатъ и въ смыслѣ урожайности земли и устойчивости урожаевъ и въ смыслѣ упоровъ нравственныхъ противъ аппетитовъ босячества къ чужому имуществу, а главарей смуты къ власти въ расчетѣ на поддержку пьяной голытьбы.

Итакъ, сейчасъ аппетитъ, стало быть, направляется на площадь въ 20 милліоновъ десятинъ хуторского помѣщичьего культурнаго хозяйства для удовлетворенія безобразныхъ требованій: дать предпочтеніе невѣжеству и безшабашному разгулу надъ трудомъ, заботою и знаніемъ.

По новой терминологіи любить свое имѣніе, жить въ немъ, культиви-

ровать его, совершенствовать породы скота, лошадей, беречь лѣса, разводить сады, чистить, создавать и удобрять луга, превращая въ нихъ бывшія болота и тундры, или создавать пашни изъ-подъ громадныхъ пространствъ, раньше покрытыхъ бѣлоусомъ, что никакой крестьянскій плугъ взять не можетъ—есть государственное преступленіе съ точки зрѣнія интеллигенціи нашей и подлежитъ карѣ... отобранію имущества.

Нечего сказать, хороши преспективы такой идеи государственности... Эта идея государства босяческаго, надъ которою устроители ея К. Б. сами же смѣются, ибо знаютъ, что тѣ изъ глупцовъ, кто въ эту идею повѣритъ, первые же и попадутъ въ ловушку къ ней, къ К. Б. Съ первыхъ шаговъ на этомъ пути придется государству нерадивую часть населенія содержать за счетъ государства, т. е. за счетъ всего остального трудолюбиваго народа, который предполагается еще раньше сбить съ позиціи; а босяковъ затѣмъ культивировать, какъ чумную бациллу, и круглый годъ поить и кормить и на удовлетвореніе ихъ хищныхъ инстинктовъ и распущенности заставить людей труда, знанія, заботы, искусства и таланта служить ихъ босяцкому величеству и сгибаться предъ его дубиною, ибо онъ-де босякъ и олицетворяетъ-де собою идею самодержавнаго народа группы К. Б. и К. Д. (центръ). Такъ рекламируютъ они будущее темной, развратной массѣ, а сами за угломъ хохочатъ надъ нами, издали наблюдая, какъ наша молодая интеллигенція ходко идетъ на эту немудрую приманку послѣдняго-де слова извращенной къ услугамъ К. Б. соціологіи.

Господа русскіе подгипнозники, рабы и наймиты группъ К. Б. и центра К. Д. (что одно и то же)—къ вамъ обращаюсь я. Неужели, взаправду вы думаете, что настало время въ Россіи для крика: «Да здравствуетъ праздность и разгулъ!—Да здравствуетъ принципъ 170 дней въ году праздниковъ»!

Говорятъ, что и этого мало, что надо завести 270, учиться перестать, и начать кричать. «Да здравствуетъ босячество!» «Принимайтесь всѣ за примитивный ручной трудъ, да и то съ разстановкою и роздыхомъ, не больше какъ по 8 час. въ день даже и въ страду». «Долой знаніе и культуру! Долой искусство и стремленіе къ покоренію природы на пользу человѣка!»

Но попробуемъ же разобраться, помимо всего сказаннаго, въ существѣ земельнаго вопроса, какъ онъ сейчасъ фактически вырисовывается.

Я не берусь предметъ обобщать. Земля наша велика, говорить сознательно можно только о томъ, что основательно знаешь; поэтому и прошу понимать, что все, что я здѣсь говорю, я говорю о нашемъ западѣ и центрѣ, о площади съ культурными хозяйствами, гдѣ не только помѣщикъ, но и всякій путный хозяинъ изъ крестьянъ (не босякъ) старается накоплять навозъ и пополнять его минеральными удобреніями, какъ дѣлаютъ у насъ рабочіе помѣщики интеллигентные, живые забот-

ники своего дѣла, и многіе, уже очень многіе крестьяне на нашемъ западѣ, не общиннаго, а хуторского типа.

Если предположить даже наличность самыхъ благопріятныхъ условій для подѣла, путемъ принудительнаго выкупа земель, оставшихся за снесеніемъ съ лица земли русскихъ культурныхъ хозяйствъ, т. е. владѣльческихъ изъ-подъ этихъ сметенныхъ хозяйствъ земель между крестьянами, а именно: что всѣ владѣльческія земли расположены были между крестьянскими землями равномѣрно, чего на фактѣ, какъ извѣстно, нѣтъ, ибо въ нѣкоторыхъ губерніяхъ совсѣмъ уже не осталось мѣстами владѣльческихъ хозяйствъ (ихъ или прежде тамъ не было вовсе, или было мало, или они погибли уже подъ вліяніемъ нашего неудачнаго эксперимента съ золотою валютою). Но допустимъ даже, что подобное равномѣрное распредѣленіе на фактѣ существуетъ. Что же выходитъ?

Допустимъ, что имѣніе уже отобрано у его прежняго культурнаго владѣльца и рѣшено отдать его безземельнымъ крестьянамъ; но почему же именно крестьянамъ? Почему же не безземельнымъ проторговавшимся купцамъ, евреямъ неудачникамъ, не умѣвшимъ пристроиться къ торговлѣ, или мѣщанамъ, или дворянамъ, непристроившимся къ общественному пирогу? Вѣдь всѣ они имѣютъ равныя права по новой терминологіи на общественную благотворительность!!!

Мы по идеѣ давно порѣшили съ привилегіями сословными и расовыми, признавъ болѣе правильнымъ во всѣхъ отношеніяхъ принципъ равноправности. Но тогда почему же надо считать разумнымъ обратный скачекъ въ пользу идеи созданія новыхъ привилегій для крестьянъ? И для какихъ собственно крестьянъ? Для наиболѣе лѣнивой, безпечной, разгульной и праздной части ихъ общаго числа. Для той части крестьянства, что нынѣ, несмотря на дешевизну земли и льготность условій покупки, остались и по сейчасъ безземельными... Здѣсь у себя—мы ихъ знаемъ всѣхъ наперечетъ, но вамъ они именно такъ милы, что вы, радѣя о нихъ, хотите даже обездолить трудолюбивую, умную и дѣльную часть крестьянства; хотите отнять у нихъ купленную землю и отдать этимъ подонкамъ и бездѣльникамъ, т. е. вашему послушному революціонному мясу, за то, что они своею дикостью обусловливаютъ шансы ваши на власть, на роли руководителей. Вѣдь только благодаря тупоумію и дикости этого подгипнознаго мяса и создается возможность для васъ работать въ качествѣ *мельшинства, волею судебъ призваннаго-де на роли руководителей,* съ хорошимъ содержаніемъ отъ рессурсовъ революціи... Признайтесь, что тутъ есть доля правды!

Наиболѣе правильное объясненіе страннаго, со стороны циркулирующаго нынѣ въ государств. мысли и въ государств. дѣлѣ направленія кабинета графа Витте (страха іудейска передъ дубиною), надо искать въ издавна опредѣлившемся въ средѣ русскаго дворянскаго землевладѣнія стремленіи къ самооскопленію. Не будь этого, развѣ онъ посмѣлъ бы такое дать направленіе государственному дѣлу?

Мы добровольно и послѣдовательно отрѣшались постепенно отъ всѣхъ нашихъ правъ политическихъ, ничѣмъ разумнымъ нашего отрѣченія не замѣняя для страны; отрѣшаемся нынѣ и отъ правъ на землю, не выдвигая на свое мѣсто никакого элемента, способнаго лучше насъ вести дѣло культуры земельнаго труда; склоняемся и къ признанію государственныхъ привилегій за крестьянами, поступившись добровольно своими привелегіями ради государственныхъ пользъ, и готовы надѣлить новыя привилегіи подонкамъ крестьянства, надѣваемыя на шею и себѣ и всей Россіи, т. е. признать вновь создающіяся привилегіи для праздности, грабительскихъ инстинктовъ и буйства.

По какой-то непонятной слабости мысли и робкаго слѣдованія по пути интриги, пущенной изъ центра К. Б., дѣйствительно ловко продуманной и разсчитанной на аппетиты разгулявшихся безобразниковъ, стращающихъ всѣхъ и все залить кровью, если имъ не дадутъ грабить чужое, мы даже труда себѣ не даемъ задуматься о ближайшихъ тому послѣдствіяхъ.

При выборахъ, напримѣръ, въ первую Государственную Думу мы крестьянъ думаемъ надѣлить тремя голосами каждаго въ одномъ и томъ же избирательномъ участкѣ, тогда какъ прочихъ гражданъ однимъ голосомъ, да и то не всѣхъ. Это приведетъ насъ къ очень печальному результату, и мы скоро этотъ результатъ увидимъ. А потому ниже я еще вернусь къ этому вопросу.

Господи, отчего это у насъ нѣтъ ни въ чемъ чувства мѣры?

Неужели и впрямь, мы народъ глупый... неспособный къ разумной и внутренней и внѣшней политической жизни?

Оглядываясь на дальнее прошлое, вѣдь нельзя этого сказать. Это несомнѣнно продуктъ свѣжихъ вѣяній, и тогда что же весь этотъ сонъ значитъ?

Говорятъ нынче всѣ и вездѣ, и въ салонахъ, и на сходахъ, и въ вагонахъ, что инородцы окраинъ и центра, въ русское тѣло вкрапленные, разосмѣлились начать разгромъ нашей государственности единственно подъ вліяніемъ общихъ результатовъ Виттовскаго юбилейнаго курса... Что весь поголовно народъ, вся трудовая Россія,—этотъ *гласъ Божій*—считаетъ его врагомъ (очень хитрымъ) нашей государственности, врагомъ русскаго народа и жидовскимъ Батькою... Все это вѣрно... но спрашивается... Развѣ мыслимо было самое появленіе г. Витте у государственнаго руля, будь сами-то мы хотя немного лучше, чѣмъ мы суть на самомъ-то дѣлѣ,—потерявшіе подъ вліяніемъ режима, 200 лѣтъ длившагося—режима опеки съ каждымъ годомъ усиливавшейся -- все то, чѣмъ человѣкъ отличается отъ скотины.

Что стоятъ на самомъ-то дѣлѣ наши чиновники, наши литераторы, профессора, ученые, наши работники печати вообще, питающіеся случайными впечатлѣніями и склонные обобщать завѣдомо обобщенію, не поддающееся и не подлежащее. Вѣдь всѣ они, какъ сейчасъ оказывается

изъ отношенія ихъ къ страданіямъ родины, во всѣхъ отношеніяхъ уступаютъ намъ—свободнаго труда представителямъ. Почему же намъ не даютъ они всѣ, и именно всего больше они, возможности, всѣ—всѣ, на свой ладъ устроиться намъ самимъ, устроиться на началахъ народнаго практическаго разума съ первоначальною земскою единицею, съ самооблагающимся и самоуправляющимся земскимъ выборнымъ участкомъ въ основѣ ..

Тогда и выборы дали бы, навѣрно, хорошій результатъ, а сейчасъ можно 99 противъ 1 закладывать, что на выборахъ въ первую Думу, о которой мы 100 лѣтъ мечтали, пройдутъ почти сплошь кандидаты К. Б. да инспирируемые ими кандидаты крайнихъ партій: герои улицы, мѣтящіе попасть въ новаго типа опекуны надъ народомъ на смѣну опекунамъ стараго типа.

Поистинѣ Щедринъ былъ правъ въ своихъ безпощадныхъ сатирахъ. Всѣ словно оголдѣли отъ крика: «Помѣщичью землю намъ подавай, иначе рай не въ рай»... Но помимо всего развѣ земля есть единственный элементъ производства? Мы только что насчитали элементовъ производства 6, а не одинъ и не два, и видѣли, что никакой продуктъ безъ участія перечисленныхъ 6 элементовъ на свѣтъ Божій не является и явиться не можетъ... Видѣли затѣмъ, что элементы №№ 1 и 2 суть элементы культуры, которой у насъ еще совсѣмъ можно сказать нѣтъ. Содержимое этихъ элементовъ такъ у насъ рѣдко, а потому такъ дорого, что владѣющій ими подѣлиться ни съ кѣмъ своимъ этимъ достояніемъ не хочетъ и не захочетъ. Всѣ норовятъ за это свое содержимое взять съ народа и государства оплату тройную или десятерную противъ того, во что это содержимое цѣнится въ культурныхъ странахъ. Думать о націонализаціи этихъ 2-хъ элементовъ сейчасъ—значитъ искусственно затормазить дальнѣйшіе успѣхи наши на всѣхъ поприщахъ. Элементъ № 3—тоже. Элементъ № 5 тоже. Остается № 4—земля и № 6—оборотныя средства. Но идею націонализаціи элементовъ производства хитроумнымъ псевдонасадителямъ насильственнаго коллективизма надо же провести—не въ серьезъ, разумѣется, ибо націонализировать № 6—оборотный частный ссудо-капиталъ—они низачто не соглашаются—и стрѣляютъ и жгутъ каждаго, кто объ этомъ заикнется, а обрушиваются словно по сговору всѣ на № 4, хотя № 6 всего больше назрѣлъ и дѣйствительно назрѣлъ для націонализаціи, а № 4—совсѣмъ, какъ мы видѣли, не назрѣлъ сейчасъ, да врядъ ли и назрѣетъ когда либо. У насъ же это злостное, шутовское издѣвательство хитроумниковъ надъ революціоннымъ мясомъ настолько прозрачно, что кажется сшито бѣлыми нитками. Неискренность его вѣдь бьетъ въ глаза. И дѣйствительно, мы видѣли что главную площадь крестьянскаго землевладѣнія—сдвинуть съ позиціи никому не удастся; кто вздумаетъ это начать осуществлять насильно—пусть готовится безрезультатно быть стертымъ съ лица земли... Остается дворянское землевладѣніе... Но вѣдь площадь его совсѣмъ ничтожна по

сравненію... Но развѣ хитроумникамъ К. Б. надо въ самомъ дѣлѣ улучшеніе положенія народа... Да совсѣмъ же нѣтъ. Имъ надо укрѣпить свои позиціи и права элементу № 6—еще и еще; и все и дѣлается для заполученія главнымъ образомъ-то этого... и это легко видѣть здѣсь на мѣстѣ каждому. Ну, хорошо, возьмутъ землю 32.000,000 десятинъ и раздѣлятъ... Ну, а дальше, что? Населеніе прибудетъ... Земля истощится... Кого же тогда прикажете грабить? Богатыхъ крестьянъ? Но попробуйте-ка вы у мужика, который землю не бросилъ, а пашетъ и заботливо за нею ухаживаетъ, попробуйте-ка вынудить у него согласіе на отобраніе у него аршина, одного только аршина, принадлежащей ему земли? Или у еврея попробуйте вынудить согласіе на принципъ прерогативы народно-государственной на право на выгоды, операцій частнаго денежнаго кредита? Да они вамъ глаза выцарапаютъ прежде, чѣмъ на это согласиться. А если вы будете на этомъ настаивать, то первые изъ нихъ перебьютъ вамъ ребра кольями, а вторые руками подгипнозниковъ или наемныхъ поджигателей и убійцъ, т. е. тѣхъ, во имя поблажки коихъ вы ратуете, сожгутъ васъ; а если и этого окажется мало, то убьютъ бомбою, кистенемъ, ножомъ или пулею и оклевещутъ еще.

И я думаю, что это хорошо. Такъ въ сущности и надо... Тотъ не человѣкъ, кто не стоитъ за основы своего бытія. Дворянство тѣмъ и приговоръ смертный себѣ подписало, что за себя никогда не стояло... не стояло не въ смыслѣ прерогативъ, а въ смыслѣ своей нравственной обязанности охранять страну путемъ самоличнаго содѣйствія поступательному ходу производительной культуры и облегченія условій труда и идей, этотъ ходъ культуры обезпечивающихъ, а также обязанностей и разработки плановъ организаціи для страны въ цѣломъ объемѣ въ качествѣ высшаго сословія, а также и системъ, кои должно было оно заботиться создавать на началахъ разума, справедливости, цѣлесообразности и пользы для всей въ совокупности страны... Дай Господь, чтобы оно одумалось хотя теперь и послѣдовало бы нашему примѣру, рабочаго земельнаго дворянства, обладающаго и сейчасъ, когда кругомъ все дрогнуло, всѣ оробѣли и попрятались, хладнокровіемъ и мужествомъ... этими вѣчными спутниками тяжелаго упорнаго труда.

Теперь пойдемъ дальше. Все въ томъ же предположеніи, не находящемъ на фактѣ подтвержденія, что назначенныя къ отобранію отъ дворянъ, для подѣла полосками между крестьянами, бывшаго культурнаго, уничтоженнаго по приказу босяка, или босяцкаго полковника имѣнія, распредѣлены по Россіи равномѣрно между крестьянскими поселеніями.

Возьмемъ такой случай, какой у насъ, напримѣръ, по нашему мѣсту обыченъ.

Имѣніе окружаютъ 3 деревни. Луга крестьяне общинники косятъ экономическіе изъ-полу и, стало-быть, главнаго элемента къ полученію удобренія объ стороны имѣютъ поровну, но половину навоза своего (кон-

скаго) крестьяне развозятъ (извозъ) по дорогамъ, минеральныхъ удобреній не примѣняютъ, обрабатываютъ землю, въ особенности если на недѣлѣ встрѣчаются храмовые или родительскіе дни, съ большимъ опозданіемъ и не въ соотвѣтствіи съ требованіемъ климата и атмосферическихъ явленій. Пашутъ мелко. Золу и мусоръ на улицу валятъ, и на каждой улицѣ набралось навоза жирнаго, прежирнаго слой въ полтора аршина, и никто не думаетъ ему толкъ дать. Ну, на что такимъ людямъ давать увеличеніе площади земельной?

Купивъ имѣніе, я зэсталъ на улицѣ слой жирной отъ вѣковъ земли въ 1/2 аршина. Я вывезъ эту эемлю въ поле и унавозилъ ею 12 десятинъ, и вотъ уже 9 лѣтъ туда навоза не кладу и хорошій урожай получаю: на мѣсто вывезеннаго чернозема навозилъ, чтобы не дѣлать лощины, подпочвенной дикой земли, и тѣмъ сильно оздоровилъ воздухъ въ усадьбѣ.

Уличная грязь—это сильный навозъ, это эссенція навоза. Если бы крестьяне свои села вычистили бы, то и поля въ 1 четвертую ихъ долю унавозили бы этимъ, безъ толку подъ ногами валяющимся навозомъ, и избавились бы попутно отъ дифтеритовъ, коклюшей, лихорадокъ, тифовъ, трахомы и прочей нашей деревенской крестьянской прелести... Но я опять уклонился...

Итакъ, въ нашемъ примѣрѣ: имѣніе окружаютъ три деревни. Теперь спрашивается, и спрашиваемъ мы не у вашихъ инспираторовъ марки К. Б.—тѣ хорошо знаютъ, что дѣлаютъ—а у васъ, у русскихъ, ими воодушевленныхъ и искреннихъ радѣтелей пользы для народа, о болѣе чѣмъ вѣроятномъ результатѣ отъ того рѣшенія аграрнаго вопроса, которое вы пропагандируете... спрашивается... почему непремѣнно данное имѣніе слѣдуетъ раздѣлить между ближайшими къ бывшему сметенному съ лица земли за его урожайность имѣнію, сосѣдними крестьянами приведенныхъ выше 3-хъ деревень, тогда какъ 10 верстъ дальше живутъ тоже крестьяне и мѣщане, и живутъ много тѣснѣе жителей сказанныхъ выше 3-хъ деревень? Эти дальніе часто и дѣльнѣе, и рукодѣльнѣе, и трудолюбивѣе, и трезвѣе первыхъ. А въ ближайшемъ, напр., фабричномъ мѣстечкѣ или селѣ масса совсѣмъ безземельныхъ истинно-бѣдствующихъ, сидящихъ безъ работы по причинѣ самими же ими, подъ вліяніемъ пропаганды, подорванныхъ русскихъ фабрикъ, на которыхъ имъ жилось много лучше, чѣмъ живется земледѣльцу. Этотъ весь нынѣ шляющійся контингентъ живетъ преимущественно сейчасъ случайными, очень невѣрными статьями прихода, въ большинствѣ нерегулярнаго и сплошь далеко не легальнаго свойства. Амбары разбиваютъ, клѣти обкрадаютъ, коней уводятъ, поросятъ и куръ крадутъ и жарятъ, работать не хотятъ—надо же чѣмъ-нибудь борцамъ за свободу и героямъ питаться? Почему ихъ надо обойти и не дать имъ земли?.. Да вы же первые и настаиваете, чтобы отобранную у владѣльцевъ землю имъ отдать. Они же вѣдь больше всего и кричатъ о землѣ и волѣ... не работая, жить за счетъ труда другихъ. Положимъ, что они кричатъ не

для себя; они сами о землѣ мало заботятся, дай имъ хоть степь безбрежную—прогуляютъ и ту; они съ голоса своихъ вожаковъ надумали нынче пропаганду грабежа помѣщичьей земли не для себя, а въ надеждѣ, что хлѣбопашецъ, получивъ земли выше горла, не будетъ вынужденъ идти въ городъ на фабрику искать заработковъ, т. е. увеличивать собою резервную армію фабричнаго предложенія труда, и тогда можно будетъ вынудить у фабрикантовъ и сокращеніе рабочаго дня, и повышеніе цѣнъ. Этою перспективою — ими открываемою вамъ — недорослямъ изъ интеллигенціи — перспективою, несбыточность коей сами-то они хорошо понимаютъ, а только васъ и массы морочатъ,—они убиваютъ разомъ трехъ зайцевъ: 1) закупаютъ расположеніе къ движенію толпы фабричныхъ, воспитанныхъ подготовительнымъ періодомъ на превратныхъ экономическо-соціальныхъ ученіяхъ, 2) удовлетворяютъ хищнымъ инстинктамъ сельскихъ подонковъ и 3) вдохновляютъ васъ, выдвигая — какъ будто васъ (а вы и ротъ разинули. О! Боже, какъ они васъ тонко изучили!) — на роли будущихъ демагоговъ, администраторовъ, заправилъ и экзекуторовъ, словомъ, опекуновъ и опекунчиковъ населенія Руси. Для многихъ изъ васъ въ этомъ движеніи есть не малый личный интересъ—признайтесь—смакованіе роли властныхъ будущихъ заправилъ въ лѣстницѣ соціальнаго строя. Они-то, вдохновители ваши, знаютъ отчетливо, что дѣлаютъ и для чего дѣлаютъ, что же касается васъ—то вы забыли двѣ вещи: 1) роль ссудо-капитала, берущаго у фабриканта чуть ли не 40 коп. съ рубля и связывающаго руки фабриканту и всякому давальцу работы въ его стремленіи улучшить положеніе условій трудящихся, и 2) роль и значеніе зарубежныхъ фабрикъ, съ коими при этихъ условіяхъ наши фабрики конкурировать никогда не будутъ въ состояніи и принуждены будутъ закрыться. А эти два фактора сведутъ вѣдь результаты вашей всей этой суеты на практикѣ-то на 0.

Жалкое безмысліе пресловутыхъ союза союзовъ и совѣта рабочихъ депутатовъ рельефно выразилось въ рядѣ измышленныхъ ими близорукихъ мѣръ и ясно указываетъ, что они, сами того не подозрѣвая, работали только на группу К. Б. (кредитно-кабальную), цѣль коей всѣхъ посадить въ кредитный мѣшокъ и взять въ свои руки власть; но вѣдь мудрость К. Б. оспариванію не подлежитъ.

Глупы оба: и ваши союзъ союзовъ, и вашъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ. Вы же, принимая наглость и нахальство за умъ и доблесть, передъ ними преклоняетесь. Уже одно расхваливаніе этихъ милымъ революціи учрежденій иноземною печатью, расхваливаемыхъ, разумѣется, за вредъ, наносимый ими русской культурной производительности (Россія имъ интересна только какъ поставщица сырья и какъ рынокъ для ихъ культурной производительности и помѣщенія ихъ капиталовъ), должно было отрезвить и ихъ и васъ, и не отрезвило... Значитъ, дѣйствительно, и вы и они безмозглы... И заграница, для которой нашъ культурно-производи-

тельный и экономическо-финансовый упадокъ на руку, васъ и ихъ оцѣнила по достоинству и раньше чѣмъ оцѣнило ихъ и васъ невдумчивое общество наше.

Но возвращаюсь къ вопросу.

Нынче по всѣмъ деревнямъ, за отсутствіемъ заработковъ въ городѣ, въ силу искусственно-вызваннаго вашими же дѣйствіями омертвенія городовъ, много проявилось совсѣмъ безработныхъ. И это явленіе будетъ продолжаться не годъ и не два. Сгроить, вообще говоря, долго, а разорить можно все скоро. Возстановить потерянное можно... Но не при всякихъ условіяхъ. Первые годы за смутою, толпы безработныхъ фабричныхъ, какъ возвратившихся съ фабрикъ въ деревню, такъ и батраковъ, уволенныхъ съ разоренныхъ хуторовъ, должны будутъ густѣть. Почему ихъ не надѣлить землею? И преимущественно передъ тѣми, кто уже имѣетъ землю (съ вашей же точки это вѣрно). Почему безземельныхъ, остающихся нынѣ безъ работы не фабричныхъ, а городскихъ жителей всѣхъ племенъ и нарѣчій, не надѣлить землею? Вѣдь вы же сами кричите, чтобы землей всѣхъ надѣлить, ибо наша, молъ-страна, исключительно-де земледѣльческая... Не понимаете вы только, что поете съ чужого голоса и что промышленному Западу поддерживать въ насъ подобное заблужденіе выгодно. Пусть же будетъ по-вашему. Надѣлимъ всѣхъ землею и забудемъ на время то, что они вовсе не хозяева и не земледѣльцы по натурѣ своей, и остались безъ земли у насъ въ царствѣ обильнаго пространства дешевыхъ земель (въ смыслѣ западно-европейскомъ) только потому, что она имъ не нужна вовсе. Вѣдь при существующихъ льготахъ и обиліи предлагаемыхъ въ продажу земель они могли бы, если бы хотѣли, пріобрѣсти землю... Отчего же не пріобрѣли до сихъ поръ и сейчасъ не пріобрѣтаютъ? Отчего?.. Оттого, что она имъ не нужна. А что сейчасъ они о землѣ кричатъ, это указываетъ лишь на искусственность движенія—на раздутость его. Посадивъ ихъ на землю, нужно надъ каждымъ изъ нихъ поставить по стражнику или по чиновнику опеки отъ революціи, чтобы не давали имъ гультяйничать и пропускать время работъ, словомъ, возстановить порядки Аракчеева... И на эти роли опредѣлить именно васъ, нынѣшнихъ вожаковъ движенія, стремящихся изъ ничтожества выскочить хотя въ маленькіе территоріальные, но непремѣнно опекуны и опекунчики съ диктаторскою властью вродѣ патеровъ іезуитовъ въ Аргентинѣ... Но пусть же будетъ во всемъ по-вашему. Въ качествѣ государства-де спеціально земледѣльческаго рѣшимъ, что надѣлить безземельныхъ надо преимущественно передъ тѣми, кто уже имѣетъ землю... И опять вѣдь мы же провозгласили уничтоженіе сословности. Всѣ граждане суть дѣти общей своей матери Россіи... Почему же не имъ всѣмъ эту землю отдать, а именно ближайшимъ, и не безземельнымъ всѣхъ сословій, а только безземельнымъ крестьянамъ? Почему? Откуда начало такой привилегіи все одному сословію въ ущербъ всѣмъ остальнымъ? Признайтесь-ка, что расчетъ вашъ на опекунскія роли надъ мас-

сами, съ одной стороны, и страхъ іудейскій передъ дубиною—съ другой, и надежда на эту самую дубину, какъ на пособницу реализаціи вашей затѣи, сътретьей—играютъ тутъ, независимо сладости мечты о диктаторской вашей будущей власти, не послѣднюю роль.

Глупцы же и трусы вы подлые, чего вы за чужую спину прячетесь?

Нѣтъ въ васъ ни лота гражданскаго мужества.

Не заправители вы наши, а лишь гнусные насильники нынѣшніе и кандидаты будущіе на эти роли... Въ вашемъ, конечно, больномъ лишь воображеніи.

Бросьте вы о власти мечтать; займитесь лучше работой; сейчасъ перемѣнитесь и оздоровитесь. Не одумаетесь — мы васъ всѣхъ, все равно уничтожимъ, какъ вредную моль, и просимъ васъ — это знать и съ этимъ крѣпко считаться. Мы, хуторяне, всею грудью на васъ ополчившіеся, сильны числомъ, духомъ и средствами, крѣпки волею и совсѣмъ не сантиментальны. Знайте, что одно мокрое мѣсто, какъ отъ раздавленнаго комара, отъ васъ и отъ вашего глупаго террористическаго выступленія останется — будьте благонадежны...

Но возвращаюсь къ вопросу о привилегіяхъ.

Замѣчается трогательное единодушіе между міровоззрѣніемъ вашимъ и гипнотизеровъ вашихъ и міровоззрѣніемъ нашего нынѣшняго кабинета министровъ по вопросу о привилегіи. Это единодушіе выразилось ярко: и выразилось на нашихъ правилахъ, только что распубликованныхъ для руководства при выборахъ. Не правда ли, картинка интересная!

Разумѣется, по этому поводу только и можно сказать, что безтактность, отсутствіе чувства мѣры и страхъ... всегда характеризовали и будутъ характеризовать бездарность наличной власти. Никогда, никакой пользы нельзя ожидать отъ непослѣдовательности, а она бьетъ въ глаза. Такъ, по правиламъ о выборахъ, всѣ граждане русскаго царства имѣютъ, какъ я выше сказалъ, въ одномъ и томъ же избирательномъ округѣ, какъ избиратели Думы, по одному голосу. Почему же сдѣлано правилами исключеніе для крестьянъ полудикарей, т. е. крестьянъ-общинниковъ, сплошь по природѣ хотя и способныхъ и прекрасныхъ людей, но темныхъ, хотя и по нашей же, положимъ, винѣ, а все-же сейчасъ, пока что, темныхъ, способныхъ поддаваться всякому хитроумному, самому злостному вліянію, а имъ вѣдь дано каждому по три голоса. И оно такъ дѣйствительно. Первый голосъ они имѣютъ какъ владѣльцы надѣловъ, какъ общинники, на волостныхъ сходахъ, гдѣ избираютъ непосредственныхъ отъ себя выборщиковъ. Выборщики эти, съѣзжаясь въ уѣздный городъ, выбираютъ въ губернскій съѣздъ своихъ спеціальныхъ изъ своего лишь сословія избирателей. Тѣ, въ свою очередь, съѣзжаясь въ губернскій городъ и въ губернскомъ избирательномъ собраніи прежде всего избираютъ, опять же изъ среды только своего сословія, прямо членовъ въ Думу. Казалось бы, голосъ использованъ... Но нѣтъ. Использовавъ свой голосъ, они еще участвуютъ какъ выборщики на общихъ съ прочими сословіями

губернскихъ выборахъ. Третій голосъ имѣютъ они въ качествѣ пріобрѣтателей земли покупкою. А они у насъ всѣ прикупили землю, кто много, кто мало.

Хотя бы по четверти десятины земли на дворъ крестьяне всѣмъ селомъ купили въ добавокъ къ своимъ надѣламъ, и хотя бы на нихъ ни одинъ изъ нихъ и не думалъ переселиться, а всѣ остались жить на надѣлахъ въ деревнѣ, стало быть, остались общинниками, а не превратились въ частныхъ землевладѣльцевъ, въ хуторянъ особняковъ, они все же посылаютъ нынче, согласно странному толкованію Высочайшаго указа министерствомъ, своихъ выборщиковъ по одному на каждыя 250 десятинъ въ уѣздный съѣздъ частныхъ землевладѣльцевъ. Но вѣдь на этихъ купленныхъ земляхъ общинники не разселились, а остались общинниками, всюду насилующими личность и ея свободную культурную волю, почему же они признаются частными собственниками—свободными въ проявленіи воли? Это совсѣмъ вѣдь другой классъ людей, классъ рабовъ темной власти міра, искусственно держащаго ихъ всѣхъ во тьмѣ и нуждѣ, чему помогалъ до сихъ поръ старый режимъ, нынѣ слава Богу упраздняемый Волею ГОСУДАРЯ. Землевладѣльцы же хуторяне—это свободные духомъ индивидуасисты, совсѣмъ на общинниковъ не похожіе. Міровоззрѣніе этихъ группъ совсѣмъ разное. Вѣдь весь смыслъ-то Указа этимъ толкованіемъ перевернутъ, и этого никто видѣть не хочетъ. Всѣ торопятся исполнить приказъ министра, даже не разсуждая... Ужасные вездѣ у насъ между людьми 20 числа манекены. Но развѣ они виноваты? Вѣдь 20 числа ихъ соха и борона. Ни къ чему другому они не приготовлены. Выбитые изъ колеи, каждый изъ нихъ пропадетъ, какъ муха. Пропадетъ отъ одного росчерка пера капризнаго и невдумчиваго начальника, коихъ упраздняемый нынѣ режимъ, наплодилъ массу... И пропадетъ не одинъ, а со всею ни въ чемъ неповинною семьею... Они, вѣдь, не мы—намъ ничего не страшно. Суровая трудовая жизнь насъ ко всему приготовила... но... къ дѣлу...

Вѣдь изъ состава общества своей деревни въ указанномъ примѣрѣ крестьяне же не вышли и голосъ свой, стало быть, какъ общинники, уже въ этомъ самомъ избирательномъ округѣ использовали. Откуда же тогда ихъ право на голосъ въ кругу частныхъ землевладѣльцевъ?

Выборы въ Думу, на этомъ основаніи произведенные, т. е. на основаніи министерскою робостью продиктованнаго искаженія Монаршей Воли, всѣ безъ исключенія должны будутъ быть кассированы, и выборы по настоящему должны быть по всей Россіи произведены вновь. Такъ пусть Дума и знаетъ, когда соберется, что она есть Дума незаконная.

Ошибочно призванные въ кругъ частныхъ землевладѣльцевъ голоса общинниковъ, имѣющихъ и міровоззрѣніе и интересы, во многомъ, а мѣстами и во всемъ расходящіеся съ міровоззрѣніемъ и интересами землевладѣльцевъ хуторянъ, задавятъ ихъ на выборахъ, ибо на каждый одинъ землевладѣльческій голосъ соберется въ уѣздномъ съѣздѣ три голоса

общинниковъ, расширившихъ покупкою свои владѣнія. Результатъ, котораго неминуемо мы черезъ сіе достигнемъ,—ясенъ. Зарождающуюся русскую земледѣльческую культуру мы этимъ путемъ сами отдадимъ на разгромъ дикарямъ, хотя и неповиннымъ въ томъ, что они сейчасъ дикари, а все же дикарямъ; допустимъ даже, что добродушнымъ по природѣ и способнымъ къ культурѣ, но сейчасъ все же совершеннымъ дикарямъ, какъ по неспособности къ сильной, упорядоченной мозговой работѣ, такъ и по характеру время-провожденія въ часы досуга и излюбленнымъ пріемамъ затраты силъ въ трудѣ. Мы такимъ образомъ вступили уже на путь установленія кары въ формѣ отобранія имущества, за знаніе, трудъ и заботу—смотри весь свѣтъ: любуйся же нами: какіе мы умники и какіе радикалы во всемъ!

Гдѣ же и въ чемъ тутъ прелесть? И почему мы такъ боимся всегда свободнаго изслѣдованія и такъ неумѣренны и невдумчивы даже и тогда, когда дѣло идетъ о самой основной вещи?

Совершенно вѣрно, что трудъ, талантъ, знаніе, энергія народа поставлены у насъ въ положеніе невозможное... Вѣрно и то, что такъ продолжаться далѣе дѣло не можетъ, что производитель русскій, а за нимъ и весь трудовой народъ и общинники, и хуторяне, фабричные, и ремесленники всякаго племени, языка, религіи и толка народностей, входящихъ въ составъ нашей Великой Имперіи (см. наши 8 положеній въ предисловіи)—измучились всѣ и всѣ чуть дышатъ... Вѣрно и то, что даже люди, знающіе и трудоспособные, изо всѣхъ силъ работающіе на прямомъ производительномъ дѣлѣ и работающіе хорошо, вознагражденіе получаютъ, едва оплачивающее скудную жизнь, и поэтому съ каждымъ годомъ должаютъ все больше и больше... Вѣрно и то, что народъ началъ сознавать ненормальность условій, что онъ бродитъ и даетъ пищу революціи, и что революція наша не политическая, а экономическая, соціальная, и что ни репрессіи, ни стремленія возврата *къ узко-племеннымъ и исповѣднымъ политическимъ программамъ великокняжескаго и московско-царскаго періода нашей исторіи намъ или совсѣмъ не помогутъ, или помогутъ на очень короткій срокъ и развѣ для того, чтобы слѣдующій взрывъ сдѣлать еще ужаснѣйшимъ*... Все это вѣрно... Но тѣмъ-то настойчивѣе надо всматриваться въ глубь причинъ, а не рубить сплеча, и въ то же время не закрывать глаза на факты и явленія.

Настойчиво надо углубиться всѣмъ, кто способенъ думать и стараться понять корень причинъ общей бѣды... и прежде всего прослѣдить и изучить вліяніе взимаемой съ общей экономіи русскаго труда (слово русскій всегда понимая въ самомъ широкомъ значеніи) $2^1/_2$ милліардной ежегодной процентной дани. Вліяніе этого фактора на весь ходъ нашихъ дѣлъ и нравственное и матеріальное—громадно. Вѣдь это больше, чѣмъ 5 милліардовъ франковъ золотомъ въ годъ, а Франція, богатая Франція, эту дань еле-смогла заплатить въ 3 года. Нельзя проходить мимо такихъ

явленій, отворачиваясь, боясь свѣта и закрывая на все существенное умышленно глаза.

Отчего всегда у насъ подъ вліяніемъ побочныхъ и часто случайныхъ причинъ, а въ данномъ случаѣ въ силу неорганизованности, неосвѣдомленности путной, а отчасти и подъ вліяніемъ страха іудейска, выходитъ или недосолъ, или пересолъ, и никогда нѣтъ гармоніи и соотвѣтствія?

Неужели, и въ самомъ дѣлѣ, наши руководители состоятъ изъ однихъ малоумковъ?..

Вы видите, гг. русскіе революціонеры, что кое въ чемъ мы тоже и съ вами согласны!

По государственнымъ соображеніямъ и по экономическо-общественнымъ, ни сносить съ лица Русской земли культуру, ни отнимать собственность нѣтъ основанія. Тѣмъ менѣе, нѣтъ основанія къ созданію привилегіи въ такомъ дѣлѣ, какъ представительство для группы, завѣдомо слабой знаніями, темной, несамостоятельной въ дѣлѣ сужденія, группы, которую всегда легко на что угодно приготовить, группы, завѣдомо не имѣющей научной основы, несвѣдущей ни въ политической, ни въ обще-государственно-экономической области, ни въ умѣніи разобраться въ сложномъ дѣлѣ валютномъ, кредитномъ, концессіонномъ, биржевой интриги, росписи Государственной и ея исполненіи. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ, разсмотрѣніе коихъ будетъ возложено, по повелѣнію Великаго Самодержавнаго Государя нашего, народомъ на Думу, странно давать предпочтеніе невѣжеству надъ знаніемъ, и политическою и экономическою подготовкою, какую таятъ въ себѣ члены другихъ болѣе культурныхъ группъ государства. Неужели не ясно вамъ, что мысль объ этой привилегіи пустили въ ходъ враги народа и государства русскаго, какъ вѣрное средство достигнуть цѣли послѣ провала такъ назыв. четырехвостки. Что вотъ путемъ этой привилегіи *непосредственному труженику* (непосредственными тружениками нынѣ состоятъ паръ, электричество, вода, воздухъ—волы и кони, а всѣ люди, такъ или иначе, а всегда нынче труженики *посредственные*) затуманили голову—это понятно; но какъ заправилы дѣлъ нашихъ общихъ г.г. Министры наши нынѣшніе этого не поняли и толкаютъ насъ въ яму—это трудно объяснить... иначе какъ тайнымъ съ ихъ стороны содѣйствіемъ интригѣ ссудо-капитала или невниманіемъ и небреженіемъ.

Чѣмъ другимъ объяснить такой пассажъ со стороны составителей проектовъ правилъ, какъ или тѣмъ же позорнымъ страхомъ іудейскимъ предъ перспективою возможности обнаруженія истины или въ расчетѣ на обаяніе блеска, на совсѣмъ-де темнаго простолюдина-общинника—обстановки центральной власти. Но вѣдь все это указываетъ только на опозданіе въ знаніяхъ страны. Что было когда-то, того давно нѣтъ. Обаяніе искреннее, не подъ давленіемъ, давно исчезло. Его загубило, допущенное и узаконенное пенкоснимательство, какъ причина безрезультатности труда. Это все слѣдствіе стараго режима, и замѣнила старое обаяніе

нынче безпощадная критика, въ большинствѣ не строго обоснованная, а все же критика, самая злая, а вѣра пропала.

Составъ Думы, разумѣется, пострадаетъ и въ отношеніи подготовленности и въ отношеніи самостоятельности сужденій и, стало быть, и въ отношеніи авторитетности Думы для населенія... Вѣрнѣе всего, что Дума явится ставленницею К. Б., чѣмъ, разумѣется, тѣ, кому это нужно, и воспользуются...

Заправилы и составители инструкціи надѣятся, надо думать, что Дума, состоящая изъ одного на подборъ безсмыслія, не будетъ перечить ни въ чемъ волѣ премьера нынѣшняго правительства и подпишетъ векселя государственные Мендельсону, а потомъ ее можно и побоку. Но честно ли это? И разумно ли это? Сомнительно тоже, чтобы все разыгралось по нотамъ портсмутскаго капельмейстера. Тайныя думки его, вполнѣ гармонирующія, надо думать, съ поступками его, у насъ здѣсь на Западѣ—ни для кого не секретъ. «Собирается 1-я Гос. Дума... Онъ демонстративно слагаетъ съ себя власть и какъ-бы говоря... «Я сдѣлалъ все»... удаляется на показный покой... Дума, будучи ставленницею К. Б. съ мѣста въ карьеръ становится революціонною, превращается въ Учредительное Собраніе, свергаетъ династію и ея правительство и провозглашаетъ республику... представители единогласно провозглашаютъ его президентомъ. Покоряясь волѣ народа, онъ принимаетъ державу и скипетръ и водворяетъ на Руси, въ угоду тѣхъ, кто его поставилъ,—*куртажно-хабарную республику*, крестнымъ батькою которой является Мендельсонъ съ пышною свитою изъ крючконосой братіи... Но... во всѣхъ этихъ грезахъ... забыта лишь одна маленькая вещь. Забыты законы этики и психологіи, забыта русская исторія, забыты главные факторы, создавшіе Великую Русскую Имперію. Забыты двѣ великія силы, коими держится Россія. Забытъ народъ и его историческая верховная власть. Онъ смѣшалъ народъ съ тѣмъ декорированнымъ обществомъ, коимъ привыкъ въ теченіе юбилейнаго періода управлять, какъ моріонетками. Настоящаго же народа онъ никогда не видалъ и о существованіи его, надо думать, совсѣмъ забылъ... Забылъ про идею государственности, красною нитью проходящую черезъ всю нашу исторію; забылъ про силу *идеи* вообще и все упованіе, какъ видно, возложилъ на всемогущество *золотого тельца* и на группу, превратившую этого тельца въ упоръ для рычага Архимеда, который этотъ великій мужъ искалъ и не находилъ, а группы сказанныя нашли его въ подломъ металлѣ—и этою силою ворочаютъ міромъ... Но пусть же знаютъ, что мы тоже нашли силу, еще крупнѣйшую, чѣмъ ихъ сила (см. наши 8 положеній), и только ждемъ, чтобы $^1/_{100}$ или $^1/_{1000}$ русскихъ сердецъ встрепенулась бы, почуя опасность для своего политическаго цѣлаго; и тогда явятся сотни и тысячи дарованій, которыхъ поддержитъ народъ, и весь этотъ шутовской бредъ исчезнетъ самъ собою, какъ исчезаетъ дымъ отъ лица огня, и увидятъ тогда они всѣ и онъ вмѣстѣ съ ними, что заурядный, массовый русскій

народъ—всѣхъ группъ и классовъ совсѣмъ не похожъ на то декорированное ничтожество, которое онъ, въ качествѣ батьки группы К. Б., привыкъ видѣть въ своихъ переднихъ...

А впрочемъ... Торжествуйте же, господа революціонеры. Старанія гипнотизеровъ вашихъ марокъ А. Б. и К. Б. достигли цѣли... Наша опека опять идетъ съ вами рука объ руку; она хочетъ всѣхъ мирныхъ гражданъ сдѣлать своими врагами на томъ основаніи, что опять встрѣчаетъ поддержку въ позывѣ русскаго нерабочаго землевладѣнія центра и востока Россіи къ самооскопленію; а результатомъ будетъ то, что мы опять останемся неорганизованными въ смыслѣ требуемомъ, и всѣ вмѣстѣ, и каждый порознь поглупѣемъ въ проявленіи своихъ общественныхъ и государственныхъ экономическихъ системъ и тяготѣній и обѣднѣемъ, и 2) что, пожалуй, броженіе въ странѣ приведетъ къ новой смутѣ, только другого характера, когда страна разочаруется и въ дарованіяхъ, и въ знаніяхъ, и въ патріотизмѣ Думы, и въ силѣ, и вліяніи ея на дѣла; когда народъ разочаруется даже и въ честности своей Думы, и увидитъ, что она вся стала тянуть за К. Б., а это будетъ непремѣнно, то и начнется контръ-смута и выростетъ до такихъ размѣровъ, передъ коими нынѣшняя смута покажется игрушкою, и попутно начнется и поголовное избіеніе инородцевъ, съ ихъ батькою, въ первую очередь, что, разумѣется, во-1-хъ, омерзительно само по себѣ и, во-2-хъ, принесетъ Россіи одно лишь, глубокое зло и торжество реакціи и тьмы на долгіе ряды годовъ.

Если идея прямыхъ выборовъ, о чемъ вы, г.г. революціонеры, въ интересахъ К. Б. хлопочете, по первоначалу и не прошла, то чаемый составъ Думы, разумѣется, ее проведетъ, и тогда при слѣдующихъ выборахъ всякій, кто встанетъ при объѣздѣ селъ на бочу и громко возвѣститъ, что идетъ въ Думу проводить законы объ отобраніи земли у всѣхъ прочихъ людей для раздачи ее крестьянамъ, и для отобранія фабрикъ, чтобы передать ихъ рабочимъ съ полнымъ устраненіемъ хозяевъ, то таковой кандидатъ на законодательную власть навѣрно будетъ избранъ прямой подачей голосовъ, ибо большинство подавлящее всегда будетъ за темною мускульною силою, и передастъ она власть законодательную пронырѣ и пройдохѣ, искателю должности опекунчика съ окладомъ отъ революціи или ставленнику прямому К. Б., и тотъ, попавъ въ Думу, отдастъ не сумняшеся, всю землю съ государственными даже лѣсами и дворцами искусствъ крестьянамъ на распашку изъ 3-хъ польной системы по закону общинъ, а фабрики отберетъ отъ ихъ нынѣшнихъ владѣльцевъ и отдастъ рабочимъ... добивать, покуда идутъ... И наступитъ тьма и разореніе и въ дѣлѣ земельномъ и въ дѣлѣ фабрикъ объявятся ликвидаціи и общая кабала и хаосъ худшій, чѣмъ тотъ, какой наши подпольные союзъ союзовъ въ сослуженіи съ совѣтомъ рабочихъ депутатовъ установили на желѣзныхъ дорогахъ и телеграфѣ, когда имъ удалось взять временно въ свои руки власть, хотя и на почтѣ и телеграфѣ не переста-

вали работать люди просвѣщенные со спеціальнымъ знаніемъ и покривлено было лишь общее колесо. Здѣсь же все окажется въ рукахъ темной толпы, и тогда-то К. Б. начнетъ осуществлять свои планы полнаго и безраздѣльнаго надъ Россіею господства. Молчу уже о роли тутъ государственной идеи, какъ выразительницы высшихъ цѣлей и стремленій народа, въ полномъ составѣ племенъ, въ черту географическую Имперіи входящихъ; молчу и объ ослабленіи неизбѣжномъ Россіи до потери внѣшнихъ и внутреннихъ силъ, но прошу помнить, что какъ только власть фактически, хотя на время, перейдетъ къ К. Б., начнется поголовная рѣзня, какой еще не видѣлъ свѣтъ, а затѣмъ оккупація и расчлененіе. А если тотчасъ этого и не произойдетъ, то произволъ и безконтрольность въ дѣлахъ государственныхъ станутъ еще безобразнѣе, чѣмъ нынѣ, только подъ другимъ флагомъ: поле же для злой эксплоатаціи труда попрежнему будетъ сводобно. Перемѣнится только составъ чиновниковъ и министровъ, кои всѣ замѣстятся или инородцами, или ставленниками К. Б. Торжествуйте же, гг. революціонеры инородческихъ марокъ, задавшіеся задачею снищить и погубить Россію и не дать ей возможности и впредь умно организоваться. Торжествуйте до времени всѣ враги русской государственной идеи... Торжествуйте. . пока на историческомъ циферблатѣ не пробьетъ вашъ смертный часъ, вмѣстѣ съ вашими тенетами труду, знанію и народной энергіи, лицепріятіемъ, хаборою, хищеніями и куртажами вашими за сдѣлки за спиною народа.

Правда, что намъ сейчасъ трудно... Наше общество очень уже плохо и неустойчиво... Но мы, хуторяне, не унываемъ и вѣримъ въ нашу силу государственности. Вамъ, врагамъ нашей государственной идеи, долженствующей, идя самобытнымъ путемъ, развиться въ пышный цвѣтъ, помогаютъ пока-что во взбаламученномъ русскаго общества морѣ, какъ бѣсы Достоевскаго, со всѣхъ сторонъ люди и группы, руководимые самыми, повидимому, противуположными даже побужденіями. Но это вѣдь все будетъ, пока не пройдетъ угаръ отъ озлобленія противъ стараго, нынѣ Державною Волею, уже возвѣщеннаго къ упраздненію режима. Все перемелется, и порядокъ будетъ возстановленъ. Не все же и вверху поголовно бездарно... Выищется наконецъ и дарованіе государственное, и его мы дружно поддержимъ, ибо смута всѣмъ надоѣла, надоѣла потому, что свелась къ пошлости по всему фронту и наготу свою обнажила и всѣ увидѣли безобразія ея. А если и не явится на верхахъ нашихъ государственное дарованіе... то все же мы не пропадемъ. Мы надѣемся на себя, на свою мощь духа, и мы сладимъ съ хаосомъ сами и одолѣемъ и ихъ и васъ... Но я опять уклонился.

Разумѣется, и умѣстно и справедливо, что крестьянину, купившему землю, вышедшему изъ общины и поселившемуся на своемъ участкѣ, данъ голосъ выборщика... Какъ бы ни былъ его участокъ малъ, онъ самостоятельный хозяинъ и долженъ имѣть голосъ. Мы думаемъ, что и женщина, самостоятельно ведущая или свое личное дѣло, полезной

людямъ производительности, или дѣло общественное, отвѣтственное какъ глава этого дѣла, должна имѣть голосъ выборщика; но каждый прежде всего долженъ пользоваться, какъ и всѣ въ одномъ и томъ же избирательномъ округѣ, только однимъ голосомъ; значитъ, и мѣсто вышедшаго изъ общины и поселившагося особнякомъ должно быть среди частныхъ землевладѣльцевъ... и въ общинѣ — разъ онъ изъ нея выселился, онъ голосъ долженъ потерять, а не выселился — не долженъ считаться частнымъ землевладѣльцемъ, ибо всѣ интересы его въ общинѣ... Теперь же вышло такъ, что за то только, что, оставаясь на своей усадьбѣ въ селѣ, онъ прикупилъ къ своей землѣ, напримѣръ, полъ-десятины, удлинивъ тѣмъ свой надѣлъ еще на 1/4 версты, не измѣнивъ тѣмъ характера своего сейчасъ дикаря — въ полномъ смыслѣ, онъ получаетъ уже два голоса и какъ членъ крестьянскаго общества въ волости, и какъ частный землевладѣлецъ въ уѣздномъ городѣ въ избирательномъ собраніи частныхъ землевладѣльцевъ (по одному голосу на каждый 250 десятинъ).

Есть уѣзды, какъ я уже сказалъ, гдѣ такихъ голосовъ, всегда способныхъ увлечься всякимъ несбыточнымъ ожиданіемъ даровой наживы отъ каждыхъ 250 десятинъ по одному, отъ прикупной къ надѣламъ общиннымъ земли, явится въ собраніе 30 при общемъ количествѣ у рабочаго землевладѣлія, т. е. хуторянъ—этихъ истинныхъ у насъ представителей культуры—18 голосовъ.

Неоспоримо, что у насъ культуру земледѣлія развиваютъ и главную массу продуктовъ поставляютъ на рынокъ землевладѣльцы. По многимъ предметамъ интересы частнаго, т. е. хуторского рабочаго землевладѣнія не тождественны съ аппетитами общинниковъ. Всю массу заработковъ крестьянамъ даютъ тѣ же землевладѣльцы. Почему же понадобилось и во имя чего понадобилось насъ отдать на разгромъ? Неужели изъ-за позорной робости передъ дубиною безобразниковъ, въ сущности однихъ только подонокъ сельскаго населенія, или неужели изъ-за векселей Мендельсона изъ боязни, чтобы землевладѣльцы, на неразумность подписи этихъ векселей указывавшіе, не стали бы перечить и не вскрыли бы гнойныхъ волдырей государства нашего, а для сего нужно-де, чтобы были они за это не только оттерты, но и совсѣмъ задавлены на выборахъ въ Государственную Думу крестьянами общинниками, сейчасъ темными и невѣжественными, въ сложныхъ дѣлахъ государственныхъ ничего не понимающими, а потому для иниціаторовъ устройства государственныхъ клоакъ безвредными.

Но не ошибется ли портсмутскій капельмейстеръ въ крестьянахъ общинникахъ? Ихъ К. Б. (дока онъ у насъ въ этихъ дѣлахъ) приготовитъ быстро и въ лучшемъ видѣ и, разумѣется, на свой ладъ. А когда, затѣмъ встрепенется и встанетъ во весь историческій ростъ свой — вся сила Россіи и направитъ противъ васъ—тщедушные пигмеи—сильные только народнымъ, пока что, недомысліемъ?.. всю силу мощи духа своего—что

тогда отъ вашихъ козней и отъ васъ самихъ останется?.. Подумали бы вы хотя объ этомъ?

Я умалчиваю тутъ о сравнительно большемъ культурномъ организаціонномъ опытѣ у землевладѣльцевъ, чѣмъ у крестьянъ, о большей ихъ теоретической подготовкѣ, о большей способности къ анализу и симптозу, о большей способности разобраться въ сложномъ дѣлѣ государственномъ и о большей подготовленности къ предстоящимъ трудамъ въ комиссіяхъ и подкомиссіяхъ, коимъ Дума будетъ поручать разработку спеціальныхъ вопросовъ. Молчу обо всемъ этомъ. Быть можетъ, окажется, что первой скрипкѣ нынѣшняго правительства, т. е. графу Витте, эта подготовка землевладѣнія именно и не нравится; но государственные интересы, порядокъ и правда даже поверхностная по образцу даже правды чужой—внѣшней, тоже требуютъ, чтобы каждый классъ производителей имѣлъ свое представительство. За что же у насъ, хуторянъ, т. е. у рабочихъ землевладѣльцевъ будетъ это право отнято?

Если это сдѣлано неумышленно и, стало быть, если сказанная погрѣшность есть ошибка или недосмотръ, за отсутствіемъ свѣдѣній о деталяхъ или просто пропускъ, то онъ долженъ быть и будетъ своевременно исправленъ; но кто же займется его исправленіемъ, разъ Дума будетъ состоять изъ ставленниковъ К. Б., а это, въ результатѣ нашей неорганизованности, разумѣется, неминуемо произойдетъ. Боюсь даже объ этомъ и думать, понимая, какой произведетъ или можетъ произвести это взрывъ негодованія.

Поистинѣ наше царство слѣдуетъ назвать царствомъ стихійно-безсознательнаго исполненія велѣній... Но чьихъ же? Да, впрочемъ, не все ли равно чьихъ? Сегодня однихъ, завтра другихъ и всегда случайныхъ чужихъ, а не своихъ, и въ этомъ-то вся и суть. Царствомъ всегдашняго пересола или недосола. Царствомъ или велѣній законнаго правительства и его выразителя министра или какого-нибудь Носаря Хрусталева этого поддѣльнаго хохла изъ евреевъ, возмнившаго себя великимъ реформаторомъ вкупѣ съ агентомъ тайной полиціи Гапономъ... Царствомъ неожиданностей самыхъ дикихъ, царствомъ очень смѣлыхъ и рѣшительныхъ построеній и переворотовъ, самыхъ рѣзкихъ, хотя и непродуманныхъ, и массовыхъ, безпощадныхъ, быстрыхъ разрушеній, сдѣланныхъ самими же нами, казалось бы, логическихъ построеній.

ГЛАВА XIV.

Но возвращаюсь къ вопросу о предложенномъ раздѣлѣ имѣнія между привилегированными нынѣ крестьянами, записавшимися въ босяки.

Разсмотрѣвъ дѣло,—выходитъ. Принимая во вниманіе, что ни здоровыя государственныя, ни здоровыя экономическія соображенія нынче роли не играютъ, ни между вами, г.г. революціонеры, ни между

членами сейчаснаго правительства, а все строится у васъ и у нихъ на основахъ своеобразнаго толкованія идей справедливости, то во имя началъ этой самой справедливости отнятое у землевладѣльца имѣніе надо раздѣлить не между тремя деревнями, вокругъ того бывшаго предназначеннаго къ уничтоженію имѣнія расположенными, а нарѣзать изъ него надѣлы безземельнымъ и создать такимъ образомъ изъ него самостоятельную новую четвертую деревню (въ нашемъ примѣрѣ). Это будетъ, по крайней мѣрѣ, и съ вашей и съ общей точки союза союзовъ и совѣта рабочихъ депутатовъ и съ точки кабацкой въ смыслѣ акта торжества пролетарскаго режима *справедливо*.

Получится вмѣсто трехъ деревень, необезпеченныхъ результатами нынѣшняго крестьянскаго плохого земледѣлія, четыре деревни, ибо новая лишняя отъ такого *справедливаго* оборота дѣлъ деревня народится.

На оборудованіе этой новой деревни будутъ затраченыя бюджетныя государственныя средства очень крупныя, кои спеціально для этого не только безполезнаго, но вреднаго дѣла будутъ отняты, ну, хотя отъ ассигновокъ на народное образованіе дѣлового типа или отъ ассигновокъ на предметъ по народной оборонѣ и проч.

Деревня эта новая выпашетъ скоро, т. е. вытянетъ и выщелочитъ землю, дававшую при культурномъ хозяйствѣ 100, 125, 150 и 160 пудовъ зерна съ десятины, и превратитъ ее очень скоро въ полупустыню, по качеству равную той, что сейчасъ болтаютъ сохой сказанныя три деревни, получающія сейчасъ въ среднемъ по 25 или 27 пудовъ зерна съ десятины, несмотря на то, что бывшая экономія владѣльческая отдавала имъ естественные луга изъ-полу, а слѣдовательно, естественныхъ средствъ къ удобренію почвы навозомъ, какъ у нея, такъ и у крестьянъ было поровну. И всѣ будутъ голодны. Сбѣднѣетъ и все государство, обѣднѣетъ вся страна и прежде всего ваши же заправилы, члены учредители союза союзовъ, а также инженеры, адвокаты, доктора, члены по назначенію мѣстнаго земскаго у насъ хозяйства, судьи нижнихъ инстанцій мѣстныхъ судовъ, содержатели увеселительныхъ заведеній, крупной руки трактирщики, крупной руки скупщики и проч. и проч., всѣ по этикѣ равные (мы ихъ здѣсь хорошо знаемъ на практикѣ... это все голубки съ красными лапками); они первые тоже положатъ зубы на полку, и вы сами-то же плакать будете, ибо и вы тоже по этикѣ имъ родня.

Возблагодарятъ судьбу, впрочемъ, и нѣкоторые изъ нихъ, а именно содержатели кассъ ссудныхъ, ибо заработать и прежнимъ деревнямъ и новой уже будетъ негдѣ, такъ какъ центръ культурный въ формѣ культурнаго имѣнія, раздававшій заработокъ отъ 12 до 18,000 р. въ годъ (въ нашемъ примѣрѣ), будетъ новыми привелигированными законодателями уничтоженъ въ силу стихійнаго грабительскаго потока, всегда свойственнаго невѣжеству, и въ силу малоумія распорядителей судебъ Россіи, какъ нынѣшнихъ, такъ и новоявленныхъ членовъ подготовки организаціи бу-

дущей пролетарской республики, включая сюда и чиновниковъ землеустройства, во главѣ съ Кутлеромъ и его помощниками, инспирируемыми группою Іолосовъ, Герценштейновъ... и братіи ихъ, этихъ тонкихъ представителей интересовъ ссудо-капитала.

Въ концѣ концовъ, они, разумѣется, подготовятъ рѣшеніе вопроса оффиціальное, во всемъ согласно съ идеею, во имя коей начата смута.

Что же касается земельнаго нерабочаго дворянства нашего центра и востока Россіи, то, въ силу отсутствія въ немъ энергіи и присутствія въ немъ феноменальнаго и упорнаго позыва къ самооскопленію, этому факту объясненіе я прямо отказываюсь подыскать. Я думаю, что одною изъ причинъ надо считать недоразумѣніе и малую трудоспособность въ подавляющемъ ихъ большинствѣ, т. е. застой, который, въ свою очередь, создается черезъ запретъ на слово и вообще стѣсненіе печати въ дѣлѣ выясненія положенія правдиваго, и полная свобода для произведеній досужей фантазіи, приправленной ложью, грязью и соблазномъ отравляющая, при отсутствіи противодѣйствія со стороны серьезной печати, мысли и чувства цѣлаго поколѣнія, чѣмъ, благодаря умѣнію всюду *проникать*, занимаются наши нынѣшніе уличные издатели и беллетристы клеветническаго на жизнь характера вкупѣ съ газетами лѣваго крыла. Будь серьезная печать свободна отъ стѣсненія, вопросы, здѣсь затронутые, давно на всѣ лады были бы разобраны и интрига ссудо-капитала, всегда съ идейною подкладкою, издали и очень тонко ведущаяся и давно захватившая нашу невдумчивую интеллигенцію, городскую и сельскую нерабочую и всю полуинтеллигенцію нашу, не имѣла бы почвы; но 1) сельской рабочей интеллигенціи или, вѣрнѣе, рабочему землевладѣнію, за отказомъ повсюду мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей принимать полемическаго характера и вообще идейнаго характера статьи, негдѣ высказаться; 2) земство своихъ земскихъ органовъ печати, за неорганизованностью и скудостью средствъ, не имѣетъ и имѣть не можетъ; 3) въ нашей внутренней политикѣ существуетъ недоразумѣніе, состоящее въ томъ, что цензурѣ къ руководству дано 2 не продуманныхъ указанія: а) не разрѣшать къ печати статей, направленныхъ къ колебанію существующаго строя, и это теперь-то, когда строй колеблется по волѣ самого нашего Великаго Государя, и б) направленныхъ къ возбужденію одной части населенія противу другой. При желаніи или капризѣ, или предвзятости, или недостаточнаго свѣта мыслей—подъ этотъ § можно подвести все что угодно и всякую возможность идейной борьбы парализовать. Этимъ отнята у людей *идеи* возможность противодѣйствовать интригѣ разложенія родины. Отнята возможность у русскаго стать за интересы Россіи, а плевать на нее и подкапываться подъ основы наши—врагу, изощренному въ изворотливости, дана полная свобода. Выходитъ на практикѣ, какъ и всюду у насъ, колоссальнѣйшая глупость, и въ результатѣ крупныя для всего государства и для торжества государственной идеи дурныя послѣдствія. Вѣдь этого запрета ока-

залось довольно, чтобы, съ одной стороны, дать охрану фальши основамъ нашей финансовой системы, давшей внутри Россіи силу врагамъ Россіи, и запретить даже называть враговъ по имени, изъ боязни ихъ разсердить, ибо они наши-де кредиторы (см. всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ за 1897 годъ), а въ то же время дать полную волю клеветническимъ органамъ возбуждать тонко и умно крестьянъ противъ помѣщиковъ и фабричныхъ противъ фабрикантовъ и всѣхъ противъ государственной идеи и здороваго, т. е. разумно-эгоистическаго патріотизма. Вообще эти запреты, при нашей неорганизованности, всегда обращаются противъ насъ же. Въ общемъ вреда даже отъ завѣдомой клеветы гораздо меньше, чѣмъ отъ запрета на критическую мысль. Отъ этого вѣчнаго запрета мы и въ долги неоплатные влѣзли и кампанію позорно проиграли, а можемъ скоро, пожалуй, и окраинъ лишиться, и Сибири тоже, и превратиться вновь въ Царство Московское временъ первыхъ московскихъ царей.

Въ общемъ вѣдь безспорно, что дворянство наше умно, образованно и мужественно, и оно это исторически доказало, оно всегда было надлежаще по дѣлу освѣдомленно и благородно и $^0/_0$ дѣльныхъ въ немъ совсѣмъ не меньше, чѣмъ въ другихъ сословіяхъ... Почему же его тянетъ такъ къ самооскопленію?.. Можетъ быть, оно дѣлаетъ это потому, что чувствуетъ себя, въ виду своей принудительной разобщенности, временно одряхлѣвшимъ, а быть можетъ, изъ безграничнаго, такъ сказать, всероссійскаго великодушія? Но должно же оно помнить, что вѣдь оно по статуту первое сословіе Имперіи. Оно обязано быть и политически зрѣлымъ и политически мудрымъ. Вѣдь не все же оно состоитъ изъ прожигателей доходовъ, безвыѣздно живущихъ по городамъ, изъ кандидатовъ въ земскіе начальники и прихвостней низкаго подслуживанія власти, какова бы она ни была, или изъ чиновниковъ, коимъ на все наплевать, лишь бы чѣмъ бы то ни было, хотя бы путемъ подобнымъ сожженію знаменитой когда-то Александрійской библіотеки, отличиться и выдвинуться.

Г.г. Витте и Кутлеръ могутъ служить яркими примѣрами людей послѣдняго типа.

Непониманіе политическаго значенія своего нынѣшнее нерабочее дворянство наглядно доказало отсутствіемъ яркаго протеста и противъ искаженія министромъ воли Монарха въ дѣлѣ программы выборовъ, доказало и оставленіемъ безъ протеста и критики работъ бывшихъ съѣздовъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ и крестьянскаго фальсифицированаго съѣзда въ Москвѣ, запроектировавшихъ расчлененіе Россіи подъ тонъ рѣчей извѣстныхъ тамъ посланцевъ группъ К. Б., какими были Іоллосъ, Герценштейнъ, Долгорукій, Голицынъ и проч. и проч.

Протестъ этому безобразію открыто, гласно и мужественно заявилъ всего-то одинъ, и вовсе не титулованный дворянинъ, а купецъ московскій, землевладѣлецъ и фабрикантъ русскій, имя котораго, этого доблестнаго человѣка прямого и честнаго—Н. И. Гучковъ—должно стать

историческимъ, какъ имя достойнаго сына Россіи, цѣльной и нераздѣльной.

Но если провалилось, какъ общественная сила, титулованное-нерабочее дворянство, тѣмъ ярче начало обнаруживать зрѣлость политической мысли, безсословное рабочее частное землевладѣніе, и эту силу, силу интелигентныхъ хуторянъ, т. е. землевладѣльцевъ рабочаго типа— и дворянскаго и недворянскаго, государству надо беречь, какъ силу безусловно надежную и полезную.

Рабочее частное землевладѣніе есть та разумная прогрессивная сила, которой суждено сыграть крупную роль въ судьбахъ Россіи въ нашъ вѣкъ общей безтолочи и дать жизненные плоды. Провалило себя титулованное дворянство: 1) сочувственнымъ своимъ отношеніемъ къ глупымъ идеямъ фальсифицированнаго съѣзда крестьянскаго въ Москвѣ. Оно даже не замѣтило фальсификаціи, не замѣтило, что состоялъ-то съѣздъ изъ однихъ на подборъ *дворянъ бывшихъ, давно потерявшихъ подъ собою почву*, оказавшихся безсильными понять то, что надо было умѣть понимать еще много раньше и черезъ то не быть своевременно выкинутыми на улицу и не быть нынѣ принужденными играть за плату роль маріонетокъ въ представленіяхъ, каковыя на потѣху міру даетъ въ Россіи партія К. Б., словомъ, изъ прогорѣвшихъ дворянъ землевладѣльцевъ нерабочихъ, толкущихся по переднимъ и обивающихъ пороги грязнаго паука К. Б., и 2) провалило себя нерабочее дворянство и на съѣздѣ крупныхъ титулованныхъ нерабочихъ землевладѣльцевъ центра и востока Россіи въ той же Москвѣ, на которомъ впервые познакомилъ наше титулованное белорученское, т. е. не рабочее земельное дворянство, эксъ-профессоръ финансовыхъ наукъ (точнѣе искусства) М. Я. Герценштейнъ, со своею идеею немедленнаго приступа къ проведенію въ жизнь формъ коллективизма и соціолизаціи въ первую очередь изъ числа 6 элементовъ производства именно самаго для идеи такой реформы неназрѣвшаго, т. е. земли. Провалилось отъ того, что, благодаря запрещенію огульному цензуры касаться вышесказанныхъ темъ, въ вопросѣ этомъ не оказалось на съѣздѣ буквально ни одного подготовленнаго или хотя освѣдомленнаго въ этомъ вопросѣ оратора, и блестящій абсурдъ безспорно талантливаго пропагандиста идеи не націонализаціи, а даже соціализаціи въ Россіи земли, принялъ съѣздъ титулованнаго нерабочаго дворянства за вѣщаніе истины. Самъ же Герценштейнъ, послѣ головомойки, полученной отъ группы К. Б. за допущенное имъ раскрытіе игорныхъ картъ, быстро перешелъ въ лагерь сторонниковъ совсѣмъ уже тупой идеи принудительной и вмѣстѣ справедливой огульной экспропріаціи частновладѣльческихъ земель въ пользу тѣхъ, кто *непосредственно*-де ихъ обрабатываетъ.

Закулиснымъ вожакамъ смуты (партіи К. Б.), разумѣется, важно убить землевладѣніе, и рабочее, и нерабочее, и разумѣется, первое интереснѣе имъ убить, чѣмъ послѣднее, ибо съ первымъ для К. Б. труднѣй

сладить, чѣмъ съ послѣднимъ, и первое труднѣй обработать и приготовить, чѣмъ послѣднее, ибо только изъ среды рабочаго интеллигентнаго землевладѣнія въ наше глупое время можно еще встрѣтить голоса независимой мысли и трезваго взгляда на русское дѣло.

Сохраненіе этой силы и укрѣпленіе ея, разумѣется, не входитъ въ планъ и не соотвѣтствуетъ стремленіямъ представителей идеи порабощенія Россіи, т. е. представителей интернаціональнаго ссудо-капитализма, и въ этомъ надо искать и разгадку такой странной постановки вопроса для профессора, какъ выхватываніе для сказанной цѣли одного или двухъ элементовъ производства, самыхъ неподготовленныхъ даже къ націонализаціи и ужъ ни въ какомъ случаѣ не къ соціализаціи. Пропускъ (невинный разумѣется) и совершенное умалчиваніе объ элементѣ № 6, т. е. объ оборотныхъ средствахъ страны, какъ элементѣ вполнѣ готовомъ, чтобы его націонализировать при условіяхъ, о коихъ было выше говорено, очень характерны для выкрестившагося для формы тайнаго совѣтника и наймита Лазаря Соломоновича, эксъ-професора финансоваго искусства, демонстративно отворачивающагося отъ нашей формулы, отъ нашихъ положеній, кои одни только и въ силахъ оздоровить государственный организмъ отъ накопившейся груды осложненій, тормозящихъ возможные шаги соціальнаго совершенствованія.

Но я опять уклонился...

Итакъ, вмѣсто трехъ селъ бѣдняковъ, необезпеченныхъ своимъ дѣломъ, въ силу хищническаго пользованія землею, явится 4-ое село, а центръ культурно-земельный, что раздавалъ имъ ежегодно отъ 12—18 до 21 тысячи рублей заработковъ, въ формѣ и поденной и послужной платы, исчезъ.

Но вѣдь безъ этого подспорья первыя три села жить же не могли. Почему же 4-ое, отнявшее у 3-хъ первыхъ источникъ заработковъ, будетъ счастливѣе первыхъ трехъ?

Но допустимъ, что въ царствѣ безмозглыхъ чудесъ и контрастовъ непосредственныхъ смѣнахъ направленій понятіе о справедливости со смѣною усмотрѣнія подвергается радикальной передѣлкѣ, и что справедливымъ по новому толкованію окажется... напротивъ и неожиданно... никому изъ безземельныхъ земель не нарѣзать, а раздѣлить имѣніе между сказанными тремя селами, имѣніе окружающими.

Результатомъ будетъ, что усадьбу культурнаго бывшаго центра разорятъ, постройки снесутъ, парки, сады и лѣса вырубятъ, раскорчуютъ, распашутъ, и на узкія полоски порѣжутъ и начавъ, первоначально съ пшеницы, постепенно дойдутъ до гречки и ярицы. Спрашивается: для чего это нужно? Вѣдь каждая изъ трехъ деревень (въ нашемъ примѣрѣ) владѣетъ и сейчасъ двойнымъ количествомъ пахатной земли противъ культурнаго имѣнія, о которомъ въ примѣрѣ рѣчь. Почему же создалось такое положеніе, что имѣніе имѣетъ возможность раздавать 18,000 руб. заработной платы, а три деревни, имѣющія каждая вдвое и втрое боль-

ше пахоты, лишившись въ лицѣ культурнаго центра заработковъ, должны будутъ бѣдствовать? Значитъ, не въ количествѣ земли дѣло. Да и не въ обиліи ртовъ хотя этотъ минусъ компенсируется съ избыткомъ обиліемъ рукъ, если ими руководятъ *знанія*, *разумъ*, *выдержанность* и *воля*. Носятся у насъ нынче съ мускуломъ и желудкомъ, носятся съ ѣдачествомъ... какъ будто зубы, желудокъ и мускулъ — все... Какъ будто разумъ, душа, т. е. ея благородныя движенія и воля, вооруженная знаніемъ и тренировкою... не стоятъ ничего. Всѣ и всюду толкуютъ только про желудокъ и руки, какъ будто это и есть главные органы человѣческаго организма... Но на что же большаго обилія рукъ, какъ въ деревнѣ, но весь ходъ исторіи культуры свидѣтельствуетъ, что сила не въ мускулѣ одномъ, не въ луженой глоткѣ, не въ дубинѣ и ножѣ... а въ чемъ-то другомъ... И это другое всегда и вездѣ было и будетъ называться разумностью, т. е. продуктомъ активно дѣйствующаго разума, который въ сослуженіи съ силою знанія и воли всегда только и даетъ искомый результатъ.

Вотъ и дайте народу то, что ему недостаетъ: *воспитаніе воли* и *знанія*. Вы говорите, что средствъ на это нѣтъ, а мы вамъ указываемъ на наши 8 положеній (въ предисловіи перечисленные) и утверждаемъ, *что средства имѣются*.

Весь ходъ міровой исторіи развитія показываетъ же, что дѣло не въ количествѣ земли, а въ чемъ-то другомъ, что носитъ названіе культуры и упорядоченности въ трудѣ. И вотъ вдругъ однимъ почеркомъ канцелярскаго пера какого-нибудь тамъ крещенаго еврея Кутлера, мыслящаго подъ диктовку его правой руки и соплеменника какого-то Розина-Шмуйлы, въ свою очередь инспирируемаго Герценштейнами и Іоллосами приставленными и къ нему и къ нимъ, и ни отъ кого другого, какъ все отъ той же всесильной и вездѣсущей партіи К. Б. эта самая культура, которую съ такими расходами государство насаждало столѣтіями и которая одна только и можетъ дать и довольство и сытость населенію, однимъ почеркомъ канцелярскаго пера сметается съ лица Русской земли.

Но положимъ, что вожаки подпольнаго правительства, очень популярнаго среди босяковъ (русское наименованіе того, что на иностранномъ языкѣ называется «пролетарій») путемъ террора и власти шпицрутена надъ массами устроятъ такъ, что не только не произойдетъ усобицы, въ коей половина населенія погибнетъ, и земли тогда всѣмъ съ избыткомъ хватитъ, но что рѣшеніемъ такимъ неумнымъ даже всѣ обойденные будутъ довольны, и что новыхъ осложненій не произойдетъ, и что даже не забунтуютъ тѣ земледѣльцы наѣзжіе, съемщики луговъ и степей бывшаго имѣнія, что держали эти статьи въ арендѣ раньше. Что же потомъ? А вотъ что.

Пройдетъ 15 лѣтъ, а можетъ и всего 10. Подростки оперятся. Жинки народятъ новыхъ дѣтокъ, и станетъ опять тѣсно сказаннымъ тремъ деревнямъ (въ наш. примѣрѣ). Допустимъ, что еще тогда не наступитъ

даже того откровеннаго момента, когда ссудокапиталу незачѣмъ будетъ уже маскировать игры, момента, когда всѣ очутятся въ кредитномъ мѣшкѣ и, по откровенной формулѣ Маркса, будутъ *освобождены* отъ орудій производства, т. е. отъ собственной земли, жилищъ, орудій, скота и проч., и превратятся всѣ въ послушныхъ рабовъ и наймитовъ ссудокапитала... Допустимъ, что ничего еще этого не случится, а только всѣмъ вновь станетъ тѣсно отъ простого преумноженія при одновременной пріостановки культуры... Картина намъ знакомая, нарисовать можетъ каждый на память.

Кого же тогда въ пользу новаго привиллегированнаго сословія продекретируемъ мы пограбить? Вѣдь все, что было свободнаго или чужого, все уже окажется ими разграблено, разорено и съѣдено, и фактъ недоѣданія опять появится, коль скоро мы и послѣ всего, что пережили, не придемъ къ сознанію, что не въ одномъ количествѣ земли дѣло... и не желудокъ есть господинъ, управляющій міромъ.

ГЛАВА XV.

Но фактъ, что крестьяне не удовлетворены и что между крестьянами земельными есть 20% бѣдныхъ людей, остается фактомъ и такимъ горькимъ фактомъ, который государству оставлять безъ вниманія не надлежитъ. На существующемъ надѣлѣ можно было бы жить прекрасно при наличности въ странѣ земледѣльческой и технической высокой культуры, при воспитанной, упорядоченной, нормированной и урегулированной трудоспособности населенія, что можетъ быть достигнуто только путемъ: 1) уничтоженія длиноземелья и черезполосности, т. е. разселеніемъ деревень на хутора; 2) насажденія дѣльной, трудового типа и свободной воспитательнаго характера школы; 3) путной организаціи съ самодѣйствующею и самоуправляющеюся сѣтью, покрывающихъ страну, безсословныхъ земскихъ единицъ, и 4) такой валютно-кредитной цѣлесообразной постановкою дѣла, которая давала бы возможность: а) снабжать трудъ всѣхъ формъ, знаніе, заботу и предпринимательскую энергію кредитомъ дешевымъ, за проценты меньшіе обычной доходности предпріятія, и б) получить путемъ предлагаемой реформы новую госуд. народ. регалію и этимъ обусловленныя обильныя средства постоянно употреблять на дѣло народнаго просвѣщенія и на дѣло широкаго и разумнаго государственнаго переустройства. Но, чтобы къ этому приступить, нужна масса труда подготовительнаго и тоже нужны крупныя средства, нужна и честность почти героическая, беззавѣтная, нужна мужественная, самоотверженная любовь къ родинѣ и горячая вѣра въ правоту идеи для того, чтобы съ цѣлою фалангою титулованныхъ сплоченныхъ воедино воровъ и насильниковъ, по своему высокому положенію вполнѣ безотвѣтственныхъ, вздумать потягаться съ цѣлью аппетиты ихъ осадить.

Не надо забывать, что отъ вѣковъ—вездѣ и всегда всѣ благопожеланія двигателей соціологіи, реформаторовъ теоретиковъ, въ теченіе всей исторіи человѣчества, неизмѣнно спотыкались объ это препятствіе, т. е. на вопросѣ о средствахъ. Значитъ... въ этомъ вопросѣ вся суть... И разъ назрѣла мысль о возможности это препятствіе осилить, надо къ мысли отнестись внимательно (см. въ началѣ наши 8 положеній). Получи теперешній общинникъ—*свободу отъ гнета темнаго и всегда деспотичнаго міра, получи онъ отдѣльный обрубъ, путную школу, путную организацію на мѣстѣ, обезпеченіе правъ* и *дешевый кредитъ*—онъ станетъ человѣкомъ не хуже, а, можетъ быть, много лучше его коллегъ на Западѣ...

Наши крестьянскія хозяйства 3-хъ надѣльныя, размѣрами отъ 15 до 18 десятинъ, равняются участкамъ, дающимъ возможность съ комфортомъ высокой марки жить ихъ владѣльцамъ-американскимъ фермерамъ.

Двухнадѣльныя хозяйства нашихъ крестьянъ размѣромъ превосходятъ размѣры цвѣтущихъ хозяйствъ нѣмецкихъ крестьянъ, гдѣ земля много хуже.

Размѣры однонадѣльныхъ нашихъ крестьянскихъ хозяйствъ вдвое превосходятъ размѣры таковыхъ же хозяйствъ въ Даніи, Голштиніи и Шлезвигѣ, гдѣ положеніе крестьянъ считается лучше, чѣмъ во всемъ мірѣ, а земля гораздо хуже нашей центральной приволжской.

Ясно, что не въ величинѣ участка только дѣло, а въ культурныхъ знаніяхъ, въ качествѣ и въ порядкѣ труда, въ удачномъ разрѣшеніи вопроса о землеустройствѣ, въ уничтоженіи длиноземелья и общины, въ насажденіи знаній, въ интенсивности пріемовъ труда, въ обезпеченности правъ въ гражданской свободѣ, дешевомъ кредитѣ и *поддержаніи мѣрами земско-государственными цѣнъ на продукты народной производительности на высотѣ, оплачивающей напряженія труда, таланта и знанія народныхъ*. Но для достиженія всего этого нужны все таки три вещи: средства, средства и средства, а наша программа (см. 8 пунктовъ въ предисловіи) эти средства даетъ. Почему же наши народники, сбитые съ толку эмиссарами ссудо-капитала, объ этомъ молчатъ?

Наши народники были и есть попуганы, замкнувшіеся въ условности міровоззрѣнія кружковщины. Они пропагандируютъ насильственное удержаніе общины, какъ предтечу формы коллективизма въ производствѣ; но это доказываетъ только, что о существѣ характера приложенія труда въ общинѣ нынѣшняго типа, гдѣ каждый работаетъ въ одиночку и самъ на себя на своихъ 20—30 полоскахъ и гдѣ распредѣленіе результатовъ труда идетъ во всемъ согласно принципу индивидуализма, они имѣютъ очень смутное понятіе. Общинникъ и работаетъ индивидуалистично и получаетъ то, что самъ наработалъ, и община вовсе не обезпечиваетъ членовъ ея отъ босячества, и оказывается даже безсильною предупреждать такія явленія, какъ дѣятельность міроѣдовъ.

Итакъ, не въ количествѣ земли дѣло. Разселите деревни и села на хутора, округлите землевладѣнія, дайте путныя: организацію, судъ, школу и кредитъ, и трехполье замѣнится всюду девятипольемъ, и въ награду за то, что будете мудры, получите для народа 34 мил. ежегодно лишнихъ десятинъ, не грабя культурныхъ хозяйствъ... Это я вамъ обѣщаю, г.г., и достигните вы этого самымъ простымъ и мирнымъ путемъ.

Одинъ голый указанный переходъ отъ одной системы полеводства къ другой уже создастъ прирѣзку ежегодно эксплоатируемой подъ посѣвъ крестьянами земли площадью въ 34 милліона десятинъ (153:3=51:3=17; 51—17=34 мил. дес.). Никого и грабить не придется, и земля требуемая получится, ибо всей-то помѣщичьей эксплуатируемой (не подъ лѣсомъ) земли 32 милліона десятинъ.

Далѣе, съ каждымъ повышеніемъ урожая отъ 25 пудовъ, ну хотя до 80 пудовъ зерна съ десятины, будетъ послѣдовательно являться какъ бы прибавка къ крестьянскому землепользованію (въ смыслѣ достиженія сытости, т. е. главнаго результата) въ нѣсколько милліоновъ десятинъ на каждое послѣдующее пятилѣтіе... а затѣмъ, если одновременно въ законодатели мы проведемъ не 90% совсѣмъ темныхъ въ государственной экономическо-финансовой политикѣ людей, которыхъ легко гипнотизировать какъ лѣвой, такъ и крайней правой (кто лучше и энергичнѣе окажется) (вѣдь неустойчивость во всякомъ случаѣ плохой пособникъ государственнаго строительства), а людей истинно просвѣщенныхъ, способныхъ углубиться въ корень причинъ, людей идейныхъ и стойкихъ, мы создадимъ такой финансово экономическій порядокъ, при которомъ объявятся средства на дѣло упорядоченія страны и на дѣло культурнаго техническаго и профессіональнаго подъема точныхъ и возможно-совершенныхъ знаній въ рабочихъ своихъ массахъ (см. объ этомъ дополненіе къ Памятной моей запискѣ въ Особое Совѣщаніе редакціи 1 сентября 1903 г.).

Рядомъ мудрыхъ пріемовъ мы научимъ наши массы производить дома силами своими тѣ предметы и товары, что сейчасъ получаемъ изъ-за рубежа, чѣмъ и сохранимъ для нихъ ежегодно новыя сотни милліоновъ, что ежегодно отсылаемъ за эти товары чужеземцамъ.

Но развѣ этимъ и исчерпается вся выгода отъ такого порядка?

Подумайте о томъ только, что тогда произойдетъ.

Произойдетъ, во 1-хъ, коренное измѣненіе характера нашихъ городовъ: изъ сонныхъ, они превратятся въ кипучіе центры культурной промышленности и станутъ они шибко расти за счетъ новыхъ нарождающихся силъ села, прошедшихъ дѣльныя техническаго характера школы...

2) Сотни милліоновъ, что мы тратимъ ежегодно на покупку иноземныхъ товаровъ культурной выработки, останутся дома.

3) Обогатившійся селянинъ, въ силу оживленнаго спроса сильнаго города на продуктъ его выработки, самъ изъ себя создастъ внутренній рынокъ для предметовъ выработки городской промышленности.

4) Увеличится опять, еще и еще отъ сего, дѣятельность промышленныхъ городовъ. Увеличивая свое производство, они съ новою силою станутъ всасывать въ себя приростъ населенія селъ, прошедшій школы культуры...

Этимъ только мы и можемъ оградить страну отъ возникновенія въ будущемъ повторенія даже возможности искусственно раздутыхъ нынѣ въ своемъ обобщеніи аграрныхъ безпорядковъ.

Репрессивныя мѣры дѣйствуютъ, не губя страну, только очень короткое время, да и, вообще говоря, они плохое средство, и прибѣгать къ нимъ можно только въ крайности. Хотя, какъ временная и быстрая мѣра, онѣ всегда являются единственно цѣлесообразными. Исторія полна примѣровъ, это послѣднее подтверждающихъ, и пусть тѣ, кто вдохновляется Миттермайеромъ, повнимательнѣе почитаютъ исторію древнюю, среднюю и въ особенности новую...

5) Цѣны на продукты черезъ оживленіе спроса своихъ городовъ и чрезъ избавленіе отъ необходимости искать для своихъ сельскихъ продуктовъ зарубежные рынки сильно возрастутъ, что послужитъ на обогащеніе земледѣльца безъ вреда промышленному городу и хотя бы цѣна муки возросла на 30 коп. въ пудѣ, вреда городу промышленному это не сдѣлаетъ, ибо прибавка въ день 1 коп. или $^1/_2$ коп. на человѣка въ стоимости его дневного пищевого довольствія для народа съ сильными промышленными заработками будетъ нечувствительна.

6) Пошлину вывозную, когда отъ такого оборота дѣла мы сократимъ отпускъ своего зерна за границу, придется платить уже не намъ, которымъ будетъ безразлично продать сейчасъ или подождать, а платить придется тѣмъ, кому зерно будетъ необходимо заполучить.

7) Сырье будетъ обрабатываться дома и займетъ массу рукъ съ хорошею оплатою и мы будемъ, безъ необходимости другъ другу рѣзать горло и грабить другъ друга, сыты всѣ, богаты и довольны всѣ, и острота земельнаго кризиса, къ общему успокоенію, будетъ навѣкъ парализована.

Но я объ этомъ подробно говорилъ уже въ моей памятной запискѣ въ Особое Совѣщаніе и въ дополненіи къ ней редакціи 1-го сентября 1903 года. Мы, хуторяне (я тамъ выражалъ только акты сознанія общаго) указывали тамъ на неминуемость катастрофы, тщательно нами же, т. е. нашими сферами финансовыми, подготовлявшейся, на основѣ нашей болѣзни мыслебоязни и на почвѣ школьной, организаціонной и валютно-кредитной несообразности допущенной сферами, всѣмъ у насъ заправляющими.

Если бы хотя половина того, что тамъ предлагалось, тогда же было бы сдѣлано, и смуты бы не было, и войну кончили бы съ успѣхомъ. Но ничего не было сдѣлано.

Проектъ перестроенія начертанъ былъ (говорятъ) слишкомъ радикальный. Но это невѣрно.

Проектъ начертанъ тамъ цѣлесообразный, но онъ не былъ принятъ,

и недовольство общее возросло; враги Россіи этимъ воспользовались и значительную часть интеллигенціи нашей, обозленной до потери сознанія режимомъ, завербовали въ свои ряды.

Поразительная сейчасъ у насъ неразбериха; феноменально также и ваше, русскихъ революціонеровъ партіи дѣйствія, пустоголовіе.

Совсѣмъ не того вы требуете, что Россіи нужно. Не то дѣлаете, что для Россіи полезно.

ГЛАВА XVI.

Вѣдь тотъ путь, на который васъ, г.г. русскіе революціонеры, толкаютъ ваши гипнотизеры марокъ А. и Б. и К. Б. устами крайнихъ партій, приведетъ въ концѣ концовъ къ положенію обратному, чѣмъ то, которое и вами считается желаннымъ. Сейчасъ идутъ нескончаемыя преступленія и убійства такъ называемаго политическаго характера. Но уже и сейчасъ, прислушавшись, нетрудно подмѣтить въ значительной части выступленій нотку совсѣмъ другую, совсѣмъ чуждую мысли о благѣ общемъ, и это указываетъ, что слѣдомъ за такъ назыв. политическими пойдутъ, мѣшаясь съ ними въ оттѣнкахъ, преступленія и убійства—характера личныхъ пользъ и удовлетворенія самыхъ преступныхъ личныхъ и групповыхъ аппетитовъ... Всѣ они (безобразія насильниковъ лѣвой группы) вашими гипнотизерами въ печати объявляются и пришиваются къ актамъ протеста... Противъ чего протеста? Противъ деспотизма и произвола. Но развѣ сами-то вы и они не являетесь болѣе деспотичными и произвольными, чѣмъ актеры прежняго режима? Вы создаете режимъ террора и нетерпимости, гораздо болѣе деспотичный и произвольный, чѣмъ тотъ, противъ коего страна выступила. Знайте же, что безъ васъ и безъ нихъ и помимо васъ и помимо ихъ страна сама давно выступила съ мирнымъ, спокойнымъ, сильнымъ и твердымъ сознательнымъ протестомъ. Напрасно также приписываете вы себѣ заслугу того, что правительство пошло на уступки. Это указываетъ только на малое знакомство ваше съ движеніемъ у насъ земской мысли вообще.

Вы и они, т. е. гипнотизеры ваши, воспитываете молодое общество и народъ на преклоненіи передъ терроромъ дубины, бомбы и вообще грубой силы. Насколько это разумно, скоро увидимъ.

О результатѣ, какой отъ сего произойдетъ для страны, двухъ мнѣній вѣдь быть не можетъ.

Но пусть бы вы и они, посланцы К. Б., своими руками насъ жгли, грабили и убивали или старались убить; но зачѣмъ же на это поганое дѣло К. Б. толкаетъ дѣтей нашихъ, дѣтей снищиваемой ею родины нашей?

Посмотрите, что произойдетъ только отъ того, что вы запроектировали провести въ жизнь, въ земельномъ вопросѣ.

По плану землеустройства, учителями вашими запроектированному, культуру земледѣльческую Россіи слѣдуетъ уничтожить въ корнѣ, раздѣломъ землевладѣльческихъ имѣній между крестьянами.

Но вѣдь крестьянъ заботно-трудовыхъ, расширившихъ свои владѣнія покупкою и ставшихъ землевладѣльцами, вы вѣдь тоже разорите, проектируя провести насильственно ваши нормы и ваши планы землеустройства въ жизни, а всѣхъ остальныхъ крестьянъ прежде всего лишите заработковъ, и очень крупныхъ, на мѣстахъ ихъ поселеній и отдадите ихъ въ руки кредитныхъ кабальниковъ, нашихъ общихъ нынѣшнихъ экономическихъ хозяевъ Россіи.

Крестьяне, оставаясь въ смыслѣ техническихъ знаній и самосознанія такими же, какими они сейчасъ есть, постепенно и неминуемо начнутъ вѣдь бѣднѣть (не надо упускать изъ виду цифръ и помнить, что 17%—5%=12% таянія). Но вѣдь, отнявъ у всѣхъ все, потопивъ въ крови лучшихъ людей страны—ея земельную культуру, и распредѣливъ всѣ отнятыя земли между одними лишь крестьянами, получается послѣ надѣла безземельныхъ возможность вѣдь прибавки всего-то по 1 или по $^1/_2$ десятины на существующій надѣлъ. Вдумайтесь же въ цифры и въ могучія силы естественныхъ законовъ. Вѣдь крестьяне, продолжая множиться и не имѣя, при отсутствіи культуры нигдѣ и никуда вольнаго облагораживающаго положеніе выхода, будутъ продолжать бѣднѣть обязательно и постепенно будуть увеличивать размѣръ своей задолженности, что будетъ вліять опять на пониженіе ихъ матеріальнаго благосостоянія, на упадокъ ихъ хозяйствъ, и на всѣ отъ сего послѣдованія. Урожаи тоже начнутъ понижаться.

Земли ихъ, не охраняемыя болѣе запретомъ закона, какъ свободныя отъ выкупныхъ платежей, будутъ массами за долги выброшены на рынокъ, и скупятъ ихъ и построятъ на нихъ капиталистическіе крупные фольварки г.г. К. Б. и ихъ присные — эти историческіе представители и агенты частнаго ссудо-капитала, который къ тому времени поработитъ уже всю волю Россіи, тѣмъ болѣе, что голосъ убитаго землевладѣнія, этой нынѣ пока еще свободной и разумной силы, раздаваться болѣе уже не будетъ.

Законодателями въ палатахъ будутъ они же. И, благодаря органическому въ нихъ отсутствію и понынѣ того, что со временъ еще Библейскихъ никогда не было ихъ свойствомъ, при чемъ въ нихъ и по сейчасъ поголовно отсутствуетъ чувство великодушія, какъ и способность къ самопожертвованію и самоотреченію, доходящая у другихъ народовъ или группъ, когда спитъ мозгъ—какъ у нашего напр. декорированнаго неработою дворянства—до актовъ политическаго и экономическаго, ради мнимой общей пользы, самооскопленія,—у нихъ напротивъ, красною нитью черезъ всю ихъ исторію проходитъ стремленіе вѣчное къ оскопленію другихъ, ради личныхъ корыстныхъ всегда спеціальныхъ цѣлей своихъ.

Аграрная наша смута, ими затѣянная, и есть ничто иное, какъ подготовка условій къ оскопленію всего нашего племени. И скупятъ они всѣ эти земли по дешевымъ цѣнамъ по сговору и воцарятъ надъ русскимъ народомъ.

Вотъ кому и для чего все это нужно. Бараны вы, г.г. русскіе революціонеры партіи дѣйствій, почитайте Библію и умудритесь. Эта книга поучительнѣе цѣлой вереницы книгъ, вами излюбленныхъ. Въ Библіи, напримѣръ, подробно разсказанъ случай, гдѣ они, бывъ въ очень ограниченномъ числѣ, примѣнили почти тождественный способъ для завоеванія многолюднаго города — Схема. Они прикинулись друзьями и братьями-товарищами людей населенія Схема, на территорію коего точили зубы, и прикинулись для этого точь-въ-точь такими же друзьями-товарищами, какими они сейчасъ предъ вами прикидываются. И уговорили они тѣхъ, на кого имѣли виды, допустить себя обрѣзать, т. е. принять въ свое лоно, точь-въ-точь, такъ Россіи совѣтуютъ они обрѣзать свое землевладѣніе. Когда же на третій день послѣ операціи тѣ разнемогли, то іудеи мужчинъ всѣхъ нареченныхъ братьевъ товарищей—дубьемъ избили, дѣвушекъ роздали въ наложницы, а женщинъ и дѣтей отдали своимъ же согражданамъ въ рабство, а землею, городомъ и его провинціями завладѣли.

И надѣнутъ они, при посредствѣ услугъ потомковъ какъ вашихъ, такъ и измельчавшихъ потомковъ погубленнаго вашими стараніями землевладѣнія и постепеннаго превращенія тѣхъ и другихъ въ прислужниковъ К. Б., такіе желѣзные намордники на русскій народъ, которые постепенно приведутъ его, т. е. народъ, къ положенію сначала батрака, а затѣмъ и полнаго раба.

Что они къ этому стремятся, это съ ихъ стороны понятно, логично и даже похвально. Что же прикажете имъ дѣлать, когда легальнаго хода ни въ чемъ имъ нѣтъ у насъ, кромѣ тканія валютно-кредитныхъ неводовъ, но въ силу естественнаго чувства самоохраны государственной — при наличіи сейчасной кредитно-валютной системы міровой государство вѣдь и поступать-то иначе не можетъ,—но мы вѣримъ, что въ Думѣ измѣнимъ валюту, измѣнимъ систему кредита — т. е. ея нынѣшнія основы, и дадимъ выходъ всѣмъ, и имъ, если они хотятъ не главенства, а равенства—надо не противодѣйствовать въ томъ намъ, а помогать. Но пока-что положеніе вѣдь таково, что изъ-за опасенія отдать народъ на съѣденіе акуламъ, кои въ ихъ средѣ составляютъ лишь единицы и группы,—въ тискахъ держится вся ни въ чемъ не повинная рабочая еврейская масса, и они все-таки правы, дѣлая всяческіе подъ насъ подкопы, предавая и губя насъ, гдѣ можно, вмѣсто того, чтобы помогать намъ совершить валютно-кредитный переворотъ. Нельзя же винить людей или, лучше сказать, массы за то, что они не дальновидны. Массы всегда недальновидны и поэтому правы. Они озлоблены, они ненавидятъ Россію, хотя со всѣхъ сторонъ и ползутъ къ намъ.

Они жаждутъ нашего разгрома—и съ ихъ слѣпой точки зрѣнія они правы. Ненависть, а въ особенности нетерпѣливая страстная ненависть, всегда слѣпа. Съ ихъ точки зрѣнія они правы. Ну, а вы-то, г.г. русскіе революціонеры, изъ университетскихъ, какую роль вы-то тутъ играете? Народу своему кабалу, что ли, подготовляете? *Вѣдь о реформѣ кредитно-валютной и о нашихъ 8 положеніяхъ въ смыслѣ ихъ поддержки, кажется ни одна изъ вашихъ группъ ни разу не выступала... Значитъ...*

Вѣдь устанавливая шутовскую—по указкѣ К. Б.—для него хитроумника безвредную, какъ только онъ протиснется къ власти, привилегію мускульнаго труда надъ трудомъ сознательнымъ заботно-умственнымъ, тоже немыслимымъ, какъ напр. въ нашемъ сельскомъ дѣлѣ, безъ участія мускульнаго труда, вы, сами того не сознавая, убиваете въ конецъ культурное производство страны и ставите всю страну и весь народъ на положеніе безразгибнаго данника странъ, ссужающихъ намъ предметы культурнаго производства, и на вѣкъ осуждаете страну на невозможность измѣнить въ нашу пользу существующій, очень намъ дебиторамъ невыгодный, валютно-кредитный порядокъ и сальдо пассивъ нашего разсчетнаго баланса. Неужели вы не можете до этого сами додуматься?.. Тогда какіе же вы вожаки арміи труда?

Вы до такой степени утратили чувство наблюдательности надъ проявленіемъ фактовъ живой жизни, настолько утратили чувство самосознанія и способность умозаключать безъ гипностической указки, что даже и этой интриги, сшитой бѣлою ниткою, разобрать не можете.

Вы продолжаете имъ помогать въ дѣлѣ смуты, не только нигдѣ и никогда не нужной, но прямо вредной и матеріально и духовно-безразсудной послѣ манифеста о созывѣ Думы. Задумайтесь надъ этимъ. Неужели вы не понимаете, что раздутое до послѣдней степени прокламаціями аграрное движеніе есть не цѣль улучшенія положенія Россіи, а лишь средство возбудить усобицу и ослабить Россію.

Смута, правда, даетъ вамъ—чиновникамъ отъ демагогіи, возможность недурно жить безъ труда, если не считать трудомъ стремленіе въ видахъ личнаго чаемаго благополучія развращать и рабочаго и весь городской народъ.

Смута, ничего не созидая, только все разрушаетъ и приведетъ всѣ классы и группы населенія къ подневольной праздности, къ озлобленію, къ упадку здоровой производительности, къ насиліямъ надъ всѣмъ тѣмъ, что кому не нравится, къ уничтоженію культуры въ странѣ, къ уничтоженію мѣстъ приложенія труда для народныхъ рабочихъ массъ, къ полному и безнаказанному проявленію злой и преступной воли, въ комъ только она есть, и къ кабалѣ процентной у инородцевъ. Неужели вы не понимаете, что это и есть главная цѣль смуты, на разжиганіе коей ссудо-капиталъ не щадитъ ни средствъ, ни жертвъ?

Вы жалки, вы захлебываетесь отъ восторга, даже отъ всякаго но-

ваго для васъ слова (въ сущности эти слова, вѣдь, даже и не новы, они новы только для васъ дурней, круглыхъ во всемъ невѣждъ, кромѣ того, что вамъ насильно пичкаютъ въ голову враги Россіи и профессора ваши.

Васъ учатъ, какъ попугаевъ, всему тому, что носитъ въ нѣдрахъ своихъ ядъ для Россіи.

Такъ васъ, глупышей, научили, напримѣръ, термину самоопредѣленія національностей.

Посмотрите же, если вы способны еще сбросить съ себя власть гипноза, что̀ получится, въ концѣ концовъ, для вашего же народа русскаго, какъ практическій результатъ отъ этого самоопредѣленія.

Получится, въ сущности, и должна была получиться, и уже получилась на окраинахъ, напр., только претензія со стороны автономистовъ нашихъ хитроумныхъ на всяческія выгодныя служебныя и по эксплоатаціи мѣста у насъ въ Россіи, и право навязывать намъ свою волю, свои беззастѣнчивые пріемы, свою вѣру и свой языкъ; а рядомъ для насъ, т. е. для народа русскаго, получилось отъ сего въ результатѣ изгнаніе изъ предѣловъ ихъ территорій всѣхъ русскихъ и всего русскаго (стремленіе это уже опредѣлилось); получилось уже гоненіе на языкъ русскій и на дѣятельность людей чисто русскихъ, напримѣръ, изгнаніе повсемѣстное мастеровыхъ русскихъ изъ ихъ фабрикъ. Гоненіе на вѣру русскую и на самихъ русскихъ. Это уже по всѣмъ окраинамъ началось.

Когда окраины отложатся, онѣ васъ первыхъ въ шею отъ себя и со своей территоріи погонятъ.

Будьте въ этомъ благонадежны.

Только родная вамъ земля-мать ваша—Россія, въ силу того, что всѣ вы, подпавшіе подъ власть гипноза, враждебнаго Россіи, въ большинствѣ рыцарски честные по стремленіямъ и героическіе, хотя сплошь теоритическіе и практическіе неудачники, пустомели и незнайки, живущіе однимъ воображеніемъ, она только одна, ваша мать Россія, болѣетъ сердцемъ о васъ, дѣтяхъ своихъ, заблудившихъ во вражескій лагерь.

Ваши теперешніе друзья, товарищи изъ инородцевъ не пожалѣютъ и не пригрѣютъ васъ и не примутъ васъ въ свое лоно искренно и чисто сердечно и будутъ всегда васъ считать чужими.

И займете вы среди ихъ положеніе паріевъ — отщепенцевъ и предателей интересовъ своей родины, къ которымъ они, вѣрные слуги интересовъ своихъ племенъ, кромѣ презрѣнія, въ душѣ ничего не имѣютъ и имѣть къ вамъ не могутъ.

Вы нужны имъ только сейчасъ, въ эту лишь трудную для вашей родины годину...

Скоро, очень скоро, благодаря успѣхамъ вражеской агитаціи и сочувствію къ ней въ нашемъ невдумчивомъ и несерьезномъ верхнемъ слоѣ незнаекъ и малоумковъ, невѣждъ, лощеныхъ, безотвѣтственныхъ

по своему высокому положенію развратниковъ, воровъ и предателей, изъ среды коего лагеря роковымъ путемъ, безсознательнаго шествія внизъ по наклонной плоскости подъ вліяніемъ паники, навѣянной позднимъ сознаніемъ собственнаго нашей высшей бюрократіи ничтожества умственно-духовнаго, явились назначенія, подобныя недавнимъ, на должности такія, напримѣръ, какъ генералъ-губернатора въ Финляндіи, или намѣстника на Кавказѣ, а равно, благодаря поведенію мальчишескому, обозленнаго, правда режимомъ до бѣлаго каленія, общества нашего, политически невоспитаннаго на идейной борьбѣ, невыдержаннаго, каждую минуту готоваго подъ вліяніемъ раздраженія и естественнаго недовольства и отчаянія перейти во вражескій лагерь, и продать за чечевичную похлебку изъ трескучихъ фразъ съ приправою изъ псевдонаучныхъ положеній интересы своего народа, и экономическіе, и политическіе, вы увидите плачевный для Россіи результатъ.

Благодаря подгипнозному рвенію вашему въ нанесеніи ущербовъ Россіи и ея народу, благодаря бездарности, безволію, незнанію ничего, что на постахъ надо знать, и трусости позорной нашей высшей бюрократіи, окраинные инородцы очень скоро осуществятъ для себя это пресловутое самоопредѣленіе національности, и тогда только, разсмотрѣвъ вблизи этотъ фруктъ, вы поймете, что онъ культивированъ въ цѣляхъ:

1) Подзадорить васъ его новинкою и якобы прелестью для каждаго, молъ, высокоразвитаго ума (вѣдь эмиссары К. Б. васъ только этимъ и берутъ).

Вѣдь признайтесь, что одна мысль о томъ, что ваши гипнотизеры васъ могутъ вычеркнуть изъ списка геніевъ высшей культурной радикальной марки, васъ бросаетъ въ холодный потъ. Вѣдь гипнотизеры ваши это прекрасно знаютъ и на этомъ играютъ, издѣваясь надъ вами-же за спиною у васъ.

Понимаете-ли вы, въ какой степени вы ничтожны? И какую роль въ глазахъ даже и гипнотизеровъ-то вашихъ вы играете?

2) Осѣдлать Россію при посредствѣ умопомрачительнаго навожденія и вліянія его на умы несамостоятельные, осѣдлать и всѣхъ и каждаго, кого въ политическомъ, а кого въ экономическомъ, а кого и въ обоихъ отношеніяхъ.

И все это въ то время, когда врагъ насѣдаетъ на насъ и когда намъ, русскимъ, слѣдуетъ заниматься не внутренними раздорами, а сплотиться и, грудью отразивъ врага, сохранить свою цѣлость.

Вы же помогаете общимъ нашимъ врагамъ, и внѣшнимъ и внутреннимъ. Вы считаете сейчасъ братьями и друзьями тѣхъ, кто куетъ цѣпи у васъ за спиной изъ вашего же матеріала для васъ и для народа вашего.

Если мы черезъ васъ будемъ принуждены заключить позорный миръ (уже и сейчасъ есть основаніе думать, что мы отдадимъ врагу все, что нужно и что не нужно, ибо въ Вашингтонъ отъ насъ посылается спѣшно Сергѣй Юльевичъ, свойства и міровоззрѣніе котораго извѣстны всей

чуткой къ событіямъ мыслящей Россіи), то вина, какъ въ спѣшности выбора, такъ и въ болѣе чѣмъ вѣроятномъ плачевномъ для Россіи исходѣ переговоровъ, падетъ на васъ, и Россія вамъ этого не проститъ и проклянетъ на-вѣки васъ.

И затѣмъ, если одна за другою окраины наши отложатся отъ насъ, причемъ одни запрутъ насъ кругомъ и преградятъ намъ выходы нашихъ товаровъ въ море, а другіе начнутъ затягивать на нашей шеѣ кредитную петлю, то опять васъ, главнымъ образомъ, Россія признаетъ виновными и проклянетъ васъ.

И вы проснетесь тогда отъ гипноза и, мучимые позоромъ и угрызеніемъ совѣсти, повѣситесь сами на безплодномъ отъ вѣковъ деревѣ, какъ когда-то повѣсился Іуда - предатель (въ сравненіи съ вами герой). Для вашихъ гипнотизеровъ было бы слишкомъ радостно и въ глазахъ враговъ Россіи почетно, если бы вашими подлыми стараніями могла бы дѣйствительно быть погублена Россія. Этого добиваются изо всѣхъ силъ ваши вдохновители... Но... «Богъ не захочетъ—свинья не съѣстъ», гласитъ народная пословица.

Въ концѣ концовъ, этого, разумѣется, никогда не случится... Изъза вашего подлаго предательства или невмѣняемой глупости и пошлости Россія еще не погибнетъ.

Если и взаправду, несмотря на торжественное клятвенное передъ народомъобѣщаніе, мы заключимъ позорный миръ, то, реорганизовавшись вновь, все передѣлаемъ, а отпавшія вашими стараніями отъ обезсиленной Россіи окраины пойдемъ добывать вновь и добудемъ.

Что потеряетъ Россія при одномъ режимѣ, она вернетъ при другомъ.

А режимъ чиновничьяго произвола и торжества бездарности мы сломимъ мирно, но твердо, въ Думѣ народной и къ жизни призовемъ свѣжія народныя силы—и все потерянное вернемъ.

А лиходѣевъ нашихъ съ лица земли сотремъ... И даже не поморщимся при видѣ заслуженной народной расправы. Только мокрое мѣсто отъ васъ останется: будьте въ томъ благонадежны.

Россія сильна, самородна, полна рѣшимости, талантлива и вовсе не сантиментальна, какъ вы ее стараетесь въ беллетристикѣ ложно обрисовать, иллюстрируя адресы глупаго бабья, а скорѣй груба; но вѣдь и правда груба, да Богу люба. Слезамъ вашимъ никто ужъ тогда не повѣритъ; жалости не ждите. По васъ никто плакать не будетъ, когда вы такіе дурни, что ничѣмъ васъ образумить нельзя.

Думаю даже, что если въ самомъ скоромъ времени во главѣ правительства не станутъ люди честные, твердые, преданные Россіи и талантливые, народъ самъ поднимется на своихъ враговъ, и внѣшнихъ, и внутреннихъ, и сотретъ ихъ и васъ, предателей, какъ пыль и плѣсень, съ лица русской земли. И когда пойдетъ отъ края до края Руси перекатомъ эта волна, вы всѣ, до единаго, подохнете подъ силою проклятья

родины. Она сама будетъ творить надъ вами свой жестокій самосудъ. Плевать она хочетъ на то, что вы будете звать ее сплошь черносотенною.

Народъ русскій, черный-таки отъ темноты и есть, на самомъ-то дѣлѣ; но что же ему дѣлать, когда всѣ и свои даже дѣти стакнулись противъ него съ врагами его, или за подачки или за посулы.

Что же ему, горемыкѣ, прикажете дѣлать?

Онъ благословитъ власть при всей ея сейчасъ непопулярности на безпощадное васъ, насильниковъ, истребленіе. А буде она и тогда окажется сильною только на гадости—онъ самъ истребитъ васъ.

Опомнитесь, пока не поздно... Подумайте обо всемъ, что я вамъ здѣсь говорю, и если даже одно какое положеніе, мною въ рядѣ посланій моихъ вамъ приведенное, заставитъ васъ призадуматься или вызоветъ въ васъ сомнѣніе въ правотѣ того, что вы сейчасъ въ пылу увлеченія ложными идеями дѣлаете, вернитесь въ нашъ лагерь смѣло и честно... мы все забудемъ и прижмемъ васъ дружески къ своей груди.

Тѣ изъ васъ, кому дороги интересы родной земли, пусть идутъ вмѣстѣ съ нами въ фалангѣ идейныхъ передовыхъ борцовъ.

Будемъ вмѣстѣ работать безъ бравадъ, разумѣется, но, тѣмъ не менѣе, твердо, выдержанно, неуклонно идя къ цѣли возвеличенія родины, къ просвѣщенію массъ и достиженію счастья матеріальнаго и духовнаго своему народу, понимая это слово въ широкомъ смыслѣ, т. е. народу всея Россіи, всѣхъ языковъ, нарѣчій, толковъ, обычаевъ, вѣрованій и религій, племенъ и состояній, входящихъ въ составъ нашей великой Русской имперіи, неустанно работающихъ путемъ стремленія сплоченности и напряженія знанія, ума, воли и мускула и силою духа своего къ созданію величія нашей родины, родины всѣмъ намъ общей...

Такая работа—сознательная и горячая—должна составлять долгъ каждой національной интеллигенціи...

Наша твердая и спокойная работа убьетъ реакцію въ самомъ корнѣ... Убьетъ вожделѣнія нашихъ кабальныхъ процентныхъ инородческихъ хищниковъ объ упроченіи прогрессивно растущей съ Россіи процентной дани и захватѣ власти; убьетъ задоръ не вѣдающихъ, что творятъ, подгипнозниковъ; убьетъ самомнѣніе тупоумныхъ, но дерзкихъ, самозванныхъ устроителей новаго по образцу іезуитовъ въ Парагваѣ соціальнаго строя путемъ террора и насилія надъ культурою; убьетъ анархическій заговоръ денаціонализировать Россію и измѣнить историческій ходъ ея судебъ, и укрѣпитъ основы нашей исторической формулы истиннаго имперіалистическаго Народно-Царскаго Самодержавія, и Господь да поможетъ намъ.

Нашу программу мы начертили въ началѣ этой книжки и вылили въ 8 параграфахъ. Она состоитъ въ радикальной переработкѣ кардинальныхъ системъ и должна привести къ уничтоженію привилегій, къ отвѣтственности всѣхъ и каждаго за содѣянное, къ даровой, реальнаго

типа школѣ для массъ, къ прерогативамъ народно-земско-государственнымъ на выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи, а для достиженія сего—къ реформѣ кредитно-валютной и національзаціи финансовой системы на основахъ измѣненія характера фонда обезпеченія народно-денежнаго обращенія; должна привести къ самодѣйствующей мѣстной—съ восходящею лѣстницею — земско-государственной организаціи съ кредитами подъ меліорацію и трудъ и судомъ присяжныхъ въ первой инстанціи, какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ, и къ урегулированію цѣнъ на продукты массоваго народнаго производства на уровнѣ безобидномъ какъ для производителя, такъ и для потребителя мѣрами организаціи народно-земско-государственной, исключающими, разумѣется, всякаго рода насилія.

Нашъ пароль и нашъ лозунгъ:

Справедливость для всѣхъ и охрана интересовъ всѣхъ, всякаго языка, вѣры и племени людей труда всѣхъ формъ, исповѣдниковъ идеи сильной, независимой цѣльной и нераздѣльной Россіи.

А кто въ этомъ не за насъ—тотъ противъ насъ.

Подвоховъ и подходовъ мы не допустимъ, борьбы не боимся и вызовъ уже приняли и уже начали соединяться въ союзы, о чемъ да будетъ вамъ вѣдомо.

За себя и многочисленныхъ единомышленниковъ хуторянинъ:

Ѳ. К. Глинка.

Выписка изъ повременныхъ хуторскихъ замѣтокъ отъ 13 Іюля 1907 года.

Фактически смута у насъ далеко еще не кончилась: бомбы, браунинги, маузеры, кистени, резины, кинжалы и экспропріяціи — въ полномъ еще ходу; но подъемъ патріотическаго чувства, сначала смуты только въ единицахъ, затѣмъ въ хуторскихъ группахъ, затѣмъ въ группахъ низшихъ слоевъ городского населенія сдѣлали постепенно свое дѣло, замѣтное уже сейчасъ даже и не для очень остраго наблюдателя.

Выяснена до наготы сущность смуты, ея причины кардинальныя, задачи тѣхъ, кто этими общими причинами мнилъ воспользоваться для своихъ корыстныхъ, личныхъ и групповыхъ цѣлей, силы и средства смуты, силы резервовъ и качество ихъ; составъ и классъ инспираторовъ, поджигалъ и убійцъ наемныхъ и тѣхъ, кто финансируетъ смуту. Выяснены и недочеты наши общіе, кои даютъ смутѣ истинныхъ, хотя и заблудшихъ, но самоотверженныхъ апостоловъ ея роста; раскрыты карты, ходы и вздернуты кулисы; уяснены и тѣ общія причины, кои порождали недовольство всего населенія страны и потерю имъ вѣры въ себя, какъ политическое могучее тѣло...

Народное патріотическое контро-революціонное движеніе, хотя и разныхъ оттѣнковъ, но въ общемъ спокойное, сознательное, стойкое, разумное и энергичное, въ возникновеніе котораго мы, хуторяне, твердо вѣрили, когда набрасывали еще общія черты выпущеннаго затѣмъ нашего XVI посланія къ революціонерамъ русскимъ партіи дѣйствія, идя въ гору и усиливаясь, и качественно и количественно, по мѣрѣ обнаруженія наглости террористическихъ выступленій, опредѣлилось, наконецъ, настолько ярко, опредѣленно и внушительно, что дало возможность нашей исторической Верховной Власти узнать, такъ сказать, самой и оцѣнить истинное положеніе дѣлъ, какъ оно есть, не по отчетамъ бюрократическимъ, а на самомъ дѣлѣ.

А когда это случилось и сила народно-земской мысли Россіи выдвинула, наконецъ, группу и въ ней отмѣтила ту желѣзную волю, умъ, талантъ

и государственный творческій геній, въ которомъ такъ давно нуждалась Россія и который, получи Россія возможность выдвинуть его раньше, а вмѣстѣ съ нимъ и фалангу даровитыхъ и свѣтлыхъ какъ день его нынѣшнихъ сподвижниковъ, предупреждены были бы, разумѣется, всѣ несчастья наши послѣдняго времени, то всѣ разомъ почувствовали, что Россія и Ея Держава спасены...

Это былъ для всякаго самосознающаго русскаго человѣка неподдающійся описанію моментъ.

Для нашей исторической, Верховной, Государственной Власти явилась возможность, уяснивъ воочію все, дать ходъ теченію земской мысли—призвать этого геніальнаго, искренняго, твердаго и вдохновеннаго, проникнутаго Земскимъ духомъ и Земскими идеалами человѣка къ власти и поручить ему осуществленіе реформъ, въ которыхъ давно нуждалась родина наша и кои были возвѣщены еще много раньше нашимъ Великимъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ, Императоромъ *Всея Россіи*, но не могли быть осуществлены, ибо не оказывалось, до появленія его, въ такъ назыв. высшихъ нашихъ сферахъ ни той могучей груди, ни того колоссальнаго государственнаго дарованія, кои по дѣлу и моменту требовались.

Всегда вилявшая раньше, стакнувшаяся въ интимныхъ своихъ отношеніяхъ съ историческими пьявками Россіи, ставшая въ глазахъ населенія почти шутовскою, чуть даже не попавшая въ полонъ къ поддѣльному хохлу изъ евреевъ—Насару—власть наша старая утратила къ этому времени всякую въ государствѣ популярность и была настолько нетактична, ничтожна, растерянно-комична, что, не видя того, что всѣ видѣли, стала вслухъ жаловаться иностраннымъ репортерамъ, что ейде не на кого опереться, и выписала за крупныя деньги себѣ на помощь Стэда, какъ будто деньги въ этомъ крупномъ дѣлѣ государственно-народномъ—возстановленія престижа власти—могли что-нибудь значить. Жаловалась, виляла на двѣ стороны и лебезила и не понимала, по жалкой ограниченности духовныхъ силъ своихъ, что она себя же позоритъ, признаваясь сама, открыто, что, кромѣ чиновниковъ, всегда цѣликомъ проникнутыхъ психологіею лишь карьеры и окладовъ, — все остальное населеніе мыслящей Россіи живое и производительное, взволнованное ея бездарностью, и... ей ни на грошъ уже не вѣрило.

Это былъ страшно опасный роковой моментъ въ исторической жизни Россіи, ибо утрата престижа государственной власти въ странѣ ровносильна утратѣ ульемъ его матки. И вынесла Россію опять, и на этотъ разъ, на своихъ могучихъ плечахъ, какъ и много разъ раньше, великая мощь истинно-русскаго духа трудовой Земщины, для котораго идея русской государственности, основанная на единеніи духовномъ Царя и народа, не пустой звукъ, а то великое начало, за которое каждый себя уважающій человѣкъ русскій съ улыбкою пойдетъ на крестную муку.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій новой народно-земскаго духа власти—былъ циркуляръ, всюду распубликованный, о несовмѣстимости чиновничьихъ кокардъ и окладовъ (читай: казенно-профессорскихъ и казенно учительскихъ, судейскихъ, почтово-телеграфныхъ, путейскихъ, акцизныхъ и полицейскихъ) съ активно проявляемою политическою партійностью, враждебною той политической системѣ, за службу коей они получаютъ жалованіе и коей присягали въ вѣрности... Второе распоряженіе крупное состоялось о назначеніи комиссіи для выработки новой избирательной программы и формулы въ соотвѣтствіи съ истинными потребностями родины... Нота съ камертона страны была взята вѣрная... И циркуляру и распоряженію... все мыслящее населеніе Россіи шумно зааплодировало, народъ притихъ и весь сосредоточился на вниманіи...

Горожане столицы и высшія наши сферы насъ — трудовой народъ русскій, черный съ виду и безвѣстный, понятно, совсѣмъ не знаютъ... Не знаютъ и понятія не имѣютъ, какъ живо внимательно и толково у насъ въ глухой провинціи слѣдятъ за событіями, какъ тонко, по косточкамъ, все разбираютъ и критикуютъ, какъ процѣживаютъ все сквозь десять ситъ, прежде чѣмъ повѣрить.

Но вотъ политика внутренняя сдѣлалась разомъ твердою и послѣдовательною... Искренностію, политическою честностью, прямотой исповѣданія государственныхъ началъ, разумностью во всемъ повѣяло отъ каждаго распоряженія, каждаго слова, каждой рѣчи, публично новымъ главою правительства сказанной... и русскіе люди труда, молча, стали пожимать другъ другу руки... Рѣзкая же безпощадность по отношенію измѣнниковъ Россіи, кто бы они ни были, а также и къ крашеннымъ гробамъ, кругомъ снаружи вызолоченнымъ, а внутри полнымъ мерзости и смрада умственно - нравственнаго, окончательно восхитили населеніе...

Серьезныя затѣмъ приступы къ проведенію реформъ, честные, открытые пріемы и твердо выраженное—на дѣлѣ—намѣреніе не умалять, а укрѣплять и развивать задачу разумнаго, постепеннаго перехода отъ строя чисто бюрократическаго къ строю представительному, несмотря ни на что и памятуя, что нельзя требовать разомъ государственной подготовки во всемъ отъ народа, 200 лѣтъ состоявшаго подъ опекою, очень жестокою и жесткою... А главное вѣра, вѣра могучая, прямая, искренняя и честная, ярко заблестѣвшая въ каждомъ распоряженіи, въ каждомъ словѣ новой власти... вѣра ея въ умственный и нравственный геній Россіи и ея исполинскую здоровую мощь твердо завоевали ей довѣріе и любовь горячую всего населенія трудового и мыслящаго Россіи.

Вотъ въ этомъ-то актѣ, построенномъ всецѣло на живомъ родствѣ духа его съ духомъ земщины, и заключается секретъ спасенія Россіи. Какъ имъ, такъ и группою подобранныхъ имъ себѣ товарищей и помощниковъ—Россіи въ короткій срокъ (какъ и всегда въ такихъ случаяхъ

коихъ исторія народовъ знаетъ не мало) возвращено то, утрата чего грозила Россію похоронить... Возвращена Россіи *вѣра ея народовъ* въ ихъ общую, историческую, сильную и справедливую, любящую свой народъ и вѣчно пекущуюся о его благоденствіи *Государственную Верховную Власть*.

И когда утвердилась вновь расшатанная до основанія предыдущими преемственнаго ряда бездарностями эта вѣра въ народѣ,—къ нему полетѣли десятки тысячъ писемъ и телеграммъ почти тождественнаго характера со всѣхъ концовъ Россіи. Приводимъ ниже одну изъ нихъ, отправленную нашею округою...

Телеграмма, посланная 21 мая 1907 г. по порученію съѣзда хуторянъ.

Петербургъ, Зимній Дворецъ.

Предсѣдателю Совѣта Министровъ СТОЛЫПИНУ.

Группы хуторянъ четырехъ смежныхъ нашихъ губерній, за рѣчь по аграрному вопросу, шлютъ вамъ дружный и бодрый привѣтъ, а за спасеніе жизни Великаго Государя нашего восторженные крики общаго ликованія. Всѣ поздравляютъ васъ и горячо благодарятъ за бдительность, зоркость, бодрость и глубину сознанія. Но мы боимся, что безъ созидательной работы, къ коей Дума оказалась неспособною, мы ничего не достигнемъ. Только оздоровленіемъ кардинальныхъ системъ, вопреки тормазамъ правыхъ и лѣвыхъ, мы ослабимъ силу дна и отнимемъ орудіе у непримиримыхъ враговъ Россіи, въ первомъ ряду коихъ стоитъ партія К. Б. (кабальниковъ народныхъ), драпирующихся въ красный цвѣтъ революціонной свободы и тѣмъ соблазняющихъ малыхъ сихъ, что сидятъ на лѣвомъ крылѣ Думы; эти К. Б. милліонныя выгоды получаютъ отъ смуты, финансируютъ смуту и проводятъ въ кандидаты ими же зараженныхъ духовною гангреною людей; отсюда и та часть недостойныхъ своего званія представителей народныхъ, ими обработанныхъ гипнозомъ и услугами, что выразили намѣреніе продать наижизнѣйшіе интересы Россіи въ памятныя по позору засѣданія Думы 7 и 15 сего мая. Честь и историческая, пророческая наша слава вамъ за мужество, талантливость, вѣрность интересамъ родины, за неуклонное намѣреніе слѣдовать, несмотря ни на что, по пути наирадикальнѣйшихъ реформъ, жизненно-необходимыхъ. Но мы убѣждены, что безъ отнятія у К. Б. и возвращенія государству-народу узурпированныхъ у него правъ на выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи, что должно составить милліардную государственно-народную регалію, а также безъ реформы мѣстной и безъ разумнаго реформированія избиратель-

ной программы и формулы Дума и третья и десятая будетъ всегда подъ закулиснымъ вліяніемъ акулъ частнаго кредита и его агентуры. Собака нашего, Россіи, положенія именно тутъ и зарыта. Мы всѣ наши надежды кладемъ на глубину вашего сознанія, на идейность вашу, на вашу талантливость и безупречную вѣрность Россіи. Мы васъ не иначе зовемъ, какъ богатыремъ духа земли Русской, вѣрнымъ выразителемъ завѣтныхъ думъ нашихъ, безупречнымъ борцомъ за идею русской государственной правды. Ваша жизнь дороже намъ всей совокупной нашей. Примите крѣпкое пожатіе десятковъ тысячъ нашихъ мозолистыхъ рукъ заурядныхъ, безвѣстныхъ работниковъ земли русской, счастливыхъ тѣмъ, что отразившаяся у насъ твердая, разумная и послѣдовательная, безъ виляній, какъ раньше, внутренняя политика наша высшая, вами руководимая, помогаетъ умножать намъ наши ряды и, разумѣется, приведетъ всѣхъ постепенно къ сознанію и рѣшимости реформировать кардинальныя начала, и тогда все успокоится, и Россія быстро двинется впередъ. Въ нашемъ районѣ мы насчитываемъ уже 126 группъ, множащихся и гущѣющихъ ежечасно, притягивающихъ къ себѣ безшумно, безъ тѣни даже какого-либо расчета на эффектъ, все сознательное, дѣловое, мужественное и характерное. Это все исповѣдники началъ, изложенныхъ въ посланной вамъ брошюрѣ, безъ проведенія коихъ оздоровленіе наше политическое немыслимо.

Сила разумно аналитическаго общественнаго сознанія—это страшная твердыня—воздвигается она кропотливо и крѣпнетъ, если невѣжествомъ вверху или самонадѣянною глупостью надутою, или преступностью, или трусостью гражданскою, всѣмъ, кромѣ самого преступника или труса видимою — ее не расшатываютъ. Революція и ея вожаки и члены осмѣяны уже у насъ, заклеймены и сброшены на дно и за помощь намъ въ этой работѣ мы сообща, при всякомъ обмѣнѣ мнѣній, призываемъ благословеніе на васъ. Но это явленіе для Россіи частичное и оно не предотвращаетъ въ будущемъ и у насъ даже опасности ни на минуту, если кардинальныя начала, т. е. наши семь положеній, изложенныхъ въ брошюрѣ, не будутъ проведены. Мы просимъ Ваше Высокопревосходительство вѣрить въ стойкость хуторянъ и расчитывать на нихъ. Ни огнемъ, ни кровью, ни разореніемъ, ни клеветою, ни насильственнымъ обнищаніемъ, ни одного изъ насъ враги Россіи не устрашили и не устрашатъ. Но просимъ прочесть самолично посылаемую вамъ въ числѣ 12 экземпляровъ VI часть нашего мѣстнаго сборника и въ немъ семь нашихъ положеній или догматовъ, предварительно приказавъ исправить текстъ по опечаткамъ. № 6 Положенія очень кратко изложенъ. Въ него должны входить разработка законодательства о меліоративномъ кредитѣ, порядкѣ назначенія, распредѣленія и контроля общественнаго надъ его использованіемъ и разработка сложнаго законодательства объ арендахъ земли, фабрикъ, заводовъ и строеній. Но корень всего, разумѣется, въ реформированіи валютно-кре-

дитнаго строя, въ созданіи школы разумно-трудовой и спеціальной, которая положила бы начало переработкѣ въ Россіи русскаго сырья. Въ организаціи на мѣстахъ самодѣйствующихъ земскихъ единицъ, въ уничтоженіи ограниченія тѣхъ правъ, кои не оправдываются государственною необходимостью, и въ реформированіи избирательной системы и формулы. Наши положенія продиктованы сознаніемъ громадной уже и сейчасъ и все множащейся группы исповѣдниковъ этихъ началъ. Всѣ мы молимъ Бога за здоровье Священной Особы Государя нашего и за поддержаніе въ васъ — Витязѣ Русскомъ — силъ борьбы со тьмою, бездѣліемъ, предразсудками, трусостью гражданскою и продажностью и вверху и въ представительствѣ и внизу.

Хуторяне.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВЫ. СТРАН.

I. Что побудило общество симпатизировать смутѣ въ ея первомъ фазисѣ 9

II. Взглядъ хуторянъ владѣльцевъ частныхъ на смуту 13

III. Кому выгодна русская смута? 17

IV. Вліяніе смуты на ослабленіе нашей силы сопротивленія врагу . 33

V. Гипнотическое вліяніе модныхъ идей. Ученіе коллективизма, какъ средство вербовки въ смуту подгипнозниковъ 36

VI. Возраженіе Герценштейну по существу 42

VII. Средство умиротворенія, а вмѣстѣ просвѣщенія и обогащенія Россіи 47

VIII. Кому нужны забастовки и почему за нихъ расхваливаетъ нашихъ дурней заграница 55

IX. Еще по поводу пропаганды идеи націонализаціи земли 58

X. Частныя и общія послѣдствія премированія пріемовъ примитивнаго характера труда 62

XI. Гипнотическій идейный укусъ не менѣе ядовитъ, чѣмъ укусъ ссудо-процентный или змѣиный (приравненные другъ къ другу по ученію Талмуда) 68

XII. Что означаетъ и къ чему приведетъ установленіе новыхъ небывалыхъ привилегій невѣжеству, праздности и разгулу.—Нѣсколько словъ о плодахъ неорганизованности и вліяніе сего фактора на выборную систему и программу 71

XIII. Всюду ли чувствуется нужда въ землѣ.—Опять о привилегіяхъ разгулу, беззаботности, невѣжеству и наглости.—Ошибки внутренней политики вообще, и въ частности ошибки избирательной программы 75

XIV. Къ чему приведетъ у насъ насильственная и вмѣстѣ справедливая яко бы огульная экспропріація частно-владѣльческой земли? 97

ГЛАВЫ. СТРАН.

XV. Планъ выхода изъ положенія.—Программа землеустройства, а также кредито-устройства и организаціоннаго и школьнаго устройства, какъ гарантія противу остроты аграрнаго движенія въ будущемъ и какъ залогъ и общаго довольства и удовлетворительности, и какъ реагентъ противу окраиннаго сепаратическаго движенія 104

XVI. Двоякія, возможныя послѣдствія смуты и робкаго слѣдованія власти по пути, диктуемому К. Б. и К. Д. антинаціональной политики.—Вѣроятныя послѣдствія слабости Государственной Власти, если она продолжится 108

Выписка позднѣйшая изъ повременныхъ хуторянскихъ замѣтокъ . . 117

Телеграмма 121